

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

М.В. Давыдов

**ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ:
ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Монография

Орел
ОрЮИ МВД России
2013

УДК 34С65+34С66
ББК 67.99(2)93+67.99(2)94
Д13

Рецензенты:

- Ю.А. Пирогов – заместитель начальника Следственного управления УМВД России по Орловской области;
- В.А. Омельченко – начальник Экспертно-криминалистического центра УМВД России по Орловской области, к.ф.н.

Давыдов М.В.
Д13 **Проверка показаний на месте: перспективы совершенствования** : монография / М.В. Давыдов. – Орёл : ОрЮИ МВД России, 2013. – 103 с.
ISBN 978-5-88872-069-1

В монографии рассматриваются уголовно-процессуальные и тактико-психологические аспекты производства проверки показаний на месте при расследовании преступлений, излагаются актуальные проблемы и перспективы законодательного и научного совершенствования данного следственного действия в современных условиях.

Монография предназначена для студентов высших учебных заведений юридического профиля, аспирантов и преподавателей вузов, для работников правоохранительных органов.

УДК 34С65+34С66
ББК 67.99(2)8+67.99(2)94

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Правовая и познавательная природа проверки показаний на месте	6
§ 1. Проверка показаний на месте: понятие, сущность и место в системе следственных действий российского уголовно-процессуального законодательства	6
§ 2. Соотношение проверки показаний на месте и смежных с ней следственных действий	19
Глава 2. Уголовно-процессуальные и тактико-психологические основы производства проверки показаний на месте	37
§ 1. Уголовно-процессуальные особенности производства проверки показаний на месте при расследовании преступлений	37
§ 2. Тактико-психологические приемы производства проверки показаний на месте при расследовании преступлений	51
ГЛАВА 3. Современное состояние проверки показаний на месте: проблемы и перспективы законодательного и научного совершенствования	66
Заключение	78
Список использованной литературы	82
Приложения	91

Введение

Исследования правовой природы и статуса проверки показаний на месте в системе следственных действий обусловлена многими обстоятельствами, в первую очередь, постоянно растущими требованиями соблюдения положений закона, регламентирующих процессуальный порядок производства следственных действий, частично – расширением сферы применения в криминалистической тактике данных иных наук (психологии, моделирования).

Получив законодательное закрепление в нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹, проверка показаний на месте поставила целый ряд проблем. Речь идет, прежде всего, о разработке тактических и методических основ производства данного следственного действия, которые бы соответствовали законодательным требованиям и позволили практическим работникам наиболее эффективно действовать в рамках, установленных данной процессуальной нормы.

Сложившаяся ситуация подтверждает объективную необходимость теоретического и прикладного исследования проблем, возникающих на практике в связи с производством проверки показаний на месте, ее процессуального статуса. Отечественное уголовно-процессуальное законодательство нуждается в выработке оптимальных путей по совершенствованию механизма производства проверки показаний на месте при расследовании преступлений, разработке рекомендаций, направленных на совершенствование отдельных положений уголовно-процессуального законодательства в рамках данного следственного действия. На достижение указанной цели и направлено монографическое исследование.

Проведенный опрос практических работников, анализ судебной и следственной практики показали, несмотря на широкое и повсеместное производство проверки показаний на месте при расследовании преступлений, проблемы как тактического, так и процессуального характера продолжают оставаться нерешенными.

Достаточно указать в качестве примера на то, что на практике до сих пор остается нерешенным вопрос относительно того, как проводить проверку показаний на месте, в случае если ее производство требует проникновения в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем граждан. Провести данное следственное действие по правилам ст. 165 УПК РФ или же следует принять меры к производству иных следственных действий?

Не менее спорным является и вопрос относительно возможности одновременной проверки на месте по одним и тем же обстоятельствам показаний нескольких лиц. Хотя такое положение противоречит ч. 3 ст. 194

¹ Далее - УПК РФ.

УПК РФ, дискуссионность в решении данного вопроса все отчетливее приобретает очертания на современном этапе.

Исследованием также установлено, что на сегодняшний день среди практических работников отсутствует должное понимание о содержании анализируемого следственного действия, недостаточно внимания уделено изучению его психологической стороны, основаниям его производства. В результате на практике незнание или недостаточное понимание субъектами предварительного расследования этих вопросов, отсутствие необходимого опыта производства проверки показаний на месте существенно снижают качество проведения данного следственного действия. Подтверждением сказанному является то, что 49 % опрошенных нами респондентов на вопрос о необходимости использования дополнительной подготовки как по тактике, так и методике проведения проверки показаний на месте ответили положительно.

Еще одним фактором, актуализирующим избранную тему, является то, что действующая ст. 194 УПК РФ «Проверка показаний на месте» не лишена недостатков, что также приводит к снижению качества проведения данного следственного действия.

Не может не вызывать озабоченности превратное понимание смысла данного процессуального действия значительным числом практических работников. Не секрет, что во многих случаях содержание проверки показаний сводится к некоему «закреплению» данного ранее признания вины, в ходе которого обвиняемый, по указанию следователя, фотографируется (или снимается на видео) на месте преступления в привязке к определенным объектам. Понятно, что в таких ситуациях о «новых обстоятельствах», указанных в ч. 1 ст. 194 УПК РФ, речь идти не может. Указанные обстоятельства во многом обуславливают наличие проблем в ее производстве, требующих научной обоснованности.

Глава 1. Правовая и познавательная природа проверки показаний на месте

§ 1. Проверка показаний на месте: понятие, сущность и ее место в системе следственных действий российского уголовно-процессуального законодательства

С 1 июля 2002 года на территории Российской Федерации действует УПК РФ, который расширил перечень следственных действий, ранее неизвестных действующему УПК РСФСР, среди которых можно выделить и проверку показаний на месте. До законодательного закрепления на практике она применялась довольно широко, но при этом оформлялась как следственный эксперимент, дополнительный осмотр места происшествия, допрос. Поэтому включение проверки показаний на месте в систему следственных действий явилось весьма важным шагом для российского уголовно-процессуального законодательства.

Дискуссии о законодательном урегулировании порядка производства такого следственного действия, как проверка показаний на месте велись на протяжении длительного периода. И, как справедливо отметил Л.В. Винницкий, данное следственное действие «рождалось мучительно и долго»¹. Задолго до принятия нового УПК РФ, начиная с 60-х годов двадцатого столетия споры о признании доказательств полученных в ходе проведения данного следственного действия, вызывали неоднозначные мнения. Во-первых, существовавшее на то время уголовно-процессуальное законодательство не предусматривало как такового следственного действия, а во-вторых, завуалированная терминология понятия проверка показаний на месте в виде «выводка», «сопоставления показаний с обстановкой на месте», «уличная операция», «выход на место» и т.д., лишь бегло говорили о возможности признания источником доказательства полученные сведения.

Следует отметить, что проверка показаний на месте в качестве самостоятельного следственного действия не была предусмотрена УПК РСФСР, но, по сути, ее производство сводилось к общим правилам производства проверки показаний на месте союзных республик. Между тем, в связи с отсутствием единой позиции по вопросу использования проверки показаний на месте на практике, информация, полученная в ходе ее производства, зачастую признавалась доказательственной базой по уголовному делу. Кроме того, нередки случаи, когда проверка показаний на месте, вследствие отсутствия юридических оснований ее производства, проводилась в рамках тактического приема одного из урегулированного законом следственного действия (осмотра места происшествия, следственного эксперимента и т.д.). Думается, что подобная позиция является не совсем вер-

¹ См.: Винницкий Л.В. Проверка показаний на месте в свете УПК РФ // Вестник ОГУ. 2006. № 3. С. 35.

ной, поскольку проверка показаний на месте, обладая своей неповторимой процессуальной самостоятельностью, не может быть ограничена рамками производства другого следственного действия лишь из-за того, что не имеет законодательной регламентации. Все это в конечном итоге вызывало неоднозначные оценки среди научных и практических работников, породило огромное число проблем и тем самым требовало от законодателя незамедлительного поиска выхода из сложившейся ситуации.

Единственно возможным решением являлась регламентация проверки показаний на месте на законодательном уровне, что позволило бы устранить имеющиеся недоразумения по вопросам использования данного следственного действия, а, кроме того, способствовало его единообразному применению в следственной практике.

Правда, на тот момент данная проблема не была решена. Отсутствие единой и согласованной позиции в решении вопроса о природе проверки показаний на месте не позволяла в полной мере реализовать весь потенциал следственного действия.

Вместе с тем, в научной литературе 60-90 гг., вплоть до законодательного закрепления в УПК РФ 2001 г., а также после его принятия не существовало единого термина, отражающего содержание проверки показаний на месте, что также приводило к существенным разногласиям относительно единого представления о сущности анализируемого следственного действия.

Так, С.С. Степичев предлагал именовать названное следственное действие «выезд на место», пытаясь отграничить его от допроса, осмотра и следственного эксперимента, поскольку оно не относилось ни к одному из них вследствие присущих только ей характерных черт¹. Думается, что подобная формулировка не совсем корректна, так как «выезд на место» характеризует лишь технические особенности прибытия следователя на место преступления, его способ передвижения, но при этом юридическая сторона данного следственного действия остается не раскрытой.

Впоследствии С.С. Степичев вместе с А.Н. Васильевым высказывали мнения о более точном названии данного следственного действия «воспроизведение показаний на месте»². В данном случае авторы исходили из того, что лица, чьи показания непосредственно проверяются после их допроса, воспроизводят на месте свои показания, тем самым повторяют действия, имевшие место в момент совершения преступления.

¹ См.: Степичев С.С. Выезд на место как тактический прием проверки доказательств // Социалистическая законность. 1955. № 12. С. 29.

² См.: Васильев А.Н., Степичев С.С. Воспроизведение показаний на месте при расследовании преступлений. М., 1956. С. 19.

Данное действие предлагалось также именовать и «показания на месте»¹. Предложенное название не оправдывает сущность данного следственного действия, потому что обстоятельства относительно исследуемого события, прежде чем проверять, необходимо получить посредством других следственных действий (например, допроса, осмотра места происшествия и т.д.). В данной интерпретации смысл заключается в том, что лицо не проверяет показания, а лишь поясняет о тех фактах, которые только потом предстоит проверить.

В юридической литературе также предлагается называть рассматриваемое действие «проверка и уточнение показаний на месте»². Между тем данное название не совсем корректно, по причине того, что уточнение есть не что иное, как проверка. Уточнение в данном случае выступает одним из элементов проверки, наряду с конкретизацией, констатацией, детализацией обстоятельств исследуемого события по уголовному делу.

Кроме этого, можно встретить и такое название данного следственного действия как «проверка показаний на месте события»³. Хотелось бы отметить, что словосочетание «место события» по сути, повторяет само место, связанное с расследуемым деянием и имеет прямую связь с преступлением, при этом, не раскрывая каких-либо существенных сторон данного действия.

При подготовке проекта УПК РФ ко второму чтению (по состоянию на 1 июля 1999 г.) названное следственное действие предлагали именовать «проверка показаний с выходом на место», но после экспертного заключения в Совете Европы в окончательном варианте УПК РФ фигурировал термин «проверка показаний на месте»⁴.

И все же, несмотря на столь огромное количество дефиниций относительно названия рассматриваемого следственного действия, наиболее удачным оказалось название «проверка показаний на месте», предложенное Л.А. Соя-Серко⁵ и положенное в основу УПК РФ 2001 г.

¹ См.: Турчин Д.А. Некоторые вопросы использования показаний на месте события для исследования обстановки места происшествия // Ученые записки ДВГУ. 1967. Вып. 19. С. 132.

² См.: Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. М., 1997; Чаднова И.В. Проверка и уточнение показаний на месте : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003; Андреев А.А. Проблемы теории и практики проверки и уточнения показаний на месте : дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2004.

³ См.: Меркулова М.В. Тактика проверки показаний на месте события / под ред. проф. В.П. Лаврова. М. : Юрлитинформ, 2009. С. 26.

⁴ Уроки реформы уголовного правосудия в России (по материалам работы Межведомственной рабочей группы по мониторингу УПК РФ и в связи с пятилетием со дня принятия и введения в действие) : сборник ст. и мат. / отв. ред. А.Е. Лебедева и Е.Б. Мизулина. М. : НОРМА, 2007. С. 265.

⁵ См.: Соя-Серко Л.А. Проверка показаний на месте : методическое пособие / отв. ред. А.Р. Ратинов. М. : Прокуратура СССР; 1966. С. 24.

Следует отметить, что, невзирая на всю неочевидность и противоречивость этих доводов, в научных кругах того времени сложились два основных подхода в решении вопроса правовой природы, сущности проверки показаний на месте и ее соотношение с другими следственными действиями.

Сторонники первого подхода активно высказывали идею о непризнании самостоятельности данного следственного действия, вследствие большого сходства проверки показаний на месте с другими следственными действиями. Так, Г.Н. Александров и М.С. Строгович, рассматривая проверку показаний на месте, не признавали процессуальной самостоятельности данного следственного действия, а видели в ней лишь одну из форм другого следственного действия – осмотра. Говоря о проверке показаний на месте, они указывали, что «некоторые следователи и криминалисты думают, что если обвиняемый укажет на месте все так, как было обнаружено и зафиксировано на первом осмотре, то это и будет якобы объективным подтверждением его признания¹. С этим трудно согласиться, поскольку, подтверждением признания обвиняемого в этом случае выступает не его поведение, как должно быть, а объективный факт, обнаруженный на месте преступления.

Позиция данных авторов является консервативной, поскольку они довольно критично высказывались в адрес анализируемого следственного действия, и ни при каких условиях не видели в нем рационального зерна самостоятельности. Единственное оправдание, как считают Г.Н. Александров и М.С. Строгович, по которому следователи используют проверку показаний на месте при расследовании преступлений в том, чтобы облегчить себе работу по собиранию доказательств и закреплению уже имеющихся в следствии показаний².

Мнение Г.Н. Александрова и М.С. Строговича полностью разделяет Г.З. Анашкин, утверждая, что «так называемые выходы на место происшествия чаще всего используются не для отыскания новых доказательств, объективных данных и даже не для проверки соответствуют ли показания обвиняемого фактической обстановке и обстоятельствам дела, а для закрепления его признания, которые пытаются удостоверить фотоснимками или показаниями понятых о том, что обвиняемый в их присутствии указал, где им было совершено преступление. А затем протокол такого выхода пытаются представить как весомое доказательство виновности в совершении преступления»³.

¹ Александров Г.Н., Строгович М.С. Неправильная практика // Социалистическая законность. 1960. № 3. С. 22.

² Там же. С. 24.

³ Анашкин Г.З. Объективность – главное в следственной и судебной работе // Социалистическая законность. 1960. № 5. С. 22.

Аналогичной точки зрения придерживается и Б.В. Фуфырин, утверждая, что «положительно выяснить сущность проверки показаний на месте как самостоятельного следственного действия не удастся, поскольку она лишена самобытной процессуальной природы»¹. По мнению Б.В. Фуфырина «допустимыми, достаточными процессуальными формами исследования материальных объектов на месте события с участием допрошенных лиц являются: осмотр, опознание, следственный эксперимент, допрос»². В данном случае автор отрицает процессуальную природу проверки показаний на месте, отождествляя ее с разновидностью других следственных действий, результаты которых могут быть применены при доказывании и без проверки показаний на месте ранее допрошенных лиц.

Такую же, по существу, позицию заняли Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин, указывая, что вся специфика проверки показаний на месте сводится лишь к показу обвиняемым или другим лицом места происшествия или других обстоятельств, а в остальном, все есть не что иное, как разновидность других следственных действий³. Хотелось бы заметить, что данная позиция не является столь уж категоричной, оба автора полагают, что проверка показаний на месте достаточно хорошо себя зарекомендовала на практике. Но при этом, несмотря на то, что при расследовании преступлений данное следственное действия оправдывает себя в полной мере, в нем ни в коем случае нельзя выделять самостоятельность, независимость, так как то, «что именуется проверкой показаний на месте, есть разновидность или осмотра или следственного эксперимента»⁴.

Приведенные мнения относительно природы проверки показаний на месте имеют один существенный недостаток, связанный с тем, что и Г.Н. Александров, и М.С. Строгович, и Б.В. Фуфырин, а также другие авторы пытаются описать сущность данного следственного действия с позиций происхождения от других следственных действий. В итоге рассмотрение проверки показаний на месте, законодательно неурегулированного и нерегламентированного никакими законами, сводит ее производство в рамках сходных следственных действий, но уже регламентированных.

Тем не менее, проверка показаний на месте является весьма своеобразным следственным действием, поскольку включает в себя комплексный элемент ряда других следственных действий, таких как: допрос, осмотр места происшествия, следственный эксперимент, но при этом ни повторяет ни одно из них, благодаря своим специфическим целям, задачам и условиям.

¹ Фуфырин Б.В. Процессуальные формы проверки показаний на месте // Советское государство и право. 1978. № 5. С. 137.

² См.: Там же. С. 137.

³ См.: Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965. С. 149.

⁴ См.: Там же. С. 149.

В данном случае нам импонирует точка зрения, высказанная М.Н. Хлынцовым, что «каждое следственное действие является не только способом проверки имеющихся доказательств, но и способом получения новых доказательств. Поэтому нет никаких оснований ставить проверку показаний на месте в исключительное положение и лишать ее одного из важнейших свойств, присущего всем другим следственным действиям»¹. Исходя из этого считаем, что проверка показаний на месте по своей природе, есть не разновидность какого-либо другого следственного действия (осмотра места происшествия, допроса, следственного эксперимента, предъявления для опознания), а самостоятельное процессуальное действие, поскольку не укладывается в рамки этих действий.

Подобное мнение представляется верным, так как главным критерием, позволяющим отнести проверку показаний на месте к самостоятельному следственному действию, служит не что иное, как способность выявлять и отображать те данные, которые не могут быть достигнуты другими способами получения доказательств. Иными словами, именно проверочный характер, присущий проверке показаний на месте, позволяет отграничивать ее от иных смежных с ней следственных действий.

В связи с этим сторонники второго подхода признают самостоятельность данного следственного действия, рассматривают его независимость, полезность и необходимость дальнейших разработок.

По сути, обладая самобытной природой, проверка показаний на месте вобрала в себя все лучшее, что есть у других смежных с ней следственных действий. Не зря долгое время в научных кругах велись споры о том, к какому следственному действию относится проверка показаний на месте и имеет ли она вообще право на самостоятельное существование. Так Э.Е. Весенин считал, что «проверка показаний на месте есть, как правило, органическое соединение в одном следственном действии осмотра и допроса (с превалированием в конкретном случае либо одного, либо другого элемента), поэтому следует соблюдать при его производстве правила допроса и осмотра»². М.Н. Хлынцов же усматривал сходство проверки показаний на месте в первую очередь с осмотром места происшествия и следственным экспериментом³.

Но все же время показало, что, несмотря на все перипетии жизни, данное следственное действие не затерялось на фоне законодательно закрепленных следственных действий, решающих, по сути, те же задачи по обнаружению новых доказательств, не слилось воедино и не стало одним

¹ Хлынцов М.Н. Проверка показаний на месте / под ред. проф. Д.П. Рассейкина. Саратов. 1971, С. 8,9.

² Весенин Э.Е. Понятие и задачи «проверки показаний на месте» // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 10. М., 1969. С. 101.

³ См.: Хлынцов М.Н. Проверка показаний на месте / под ред. проф. Д.П. Рассейкина. Саратов, 1971. С. 95.

из них, а, наоборот, подвергшись столь долгим и трудным терзаниям со стороны ученых и практиков, оно обрело процессуальную самостоятельность и законодательную регламентацию.

В научных кругах вопрос о сущности и понятии проверки показаний на месте носил дискуссионный характер, но в основном, общая идея, прослеживалась в каждом из определений, что говорило о единстве понимания в содержании следственного действия.

Например, Р.С. Белкин определяет проверку показаний на месте, как следственное действие, заключающееся «в показе обвиняемым (подозреваемым) или свидетелем (потерпевшим) определенного места, связанного с событием преступления, рассказе о совершенных на этом месте действий, сопоставлении действий, сообщенных перечисленными лицами, с объективной обстановкой на месте, а иногда и в демонстрации некоторых действий»¹.

По мнению В.И. Белоусова и А.И. Натуры, проверка показаний на месте может быть определена как следственное действие, заключающееся «в воспроизведении ранее допрошенным лицом показаний на месте, связанном с расследуемым преступлением, и одновременном их сопоставлении с материальной обстановкой этого места, указании на значимые объекты и следы, а также демонстрации определенных действий в целях проверки, уточнения имеющихся и получении новых доказательств в случае формирования у следователя убеждения в личной осведомленности данного лица о проверяемых фактах»².

Почти похожее определение дает М.В. Меркулова, по мнению которой проверка показаний на месте события это «следственное действие, заключающееся в указании ранее допрошенным лицом места, маршрута или иных объектов, связанных с расследуемым преступлением, демонстрации отдельных действий и одновременной даче пояснений, а также в изучении субъектом расследования данного места, маршрута, иных объектов и сопоставлении полученной информации в целях проверки и уточнения имеющихся показаний, а также получения новых доказательств по уголовному делу»³.

Высказанные позиции позволяют с уверенностью констатировать, что проверка показаний на месте имеет самостоятельный характер, обладает независимой процессуальной природой и направлена на получение и проверку доказательств, что в конечном итоге позволяет говорить о высокой эффективности и целесообразности применения в той или иной ситуа-

¹ Белкин Р.С. Проверка и уточнение показаний на месте : лекция. М. : Высшая школа МВД СССР, 1961. С.3.

² Белоусов В.И., Натура А.И. Проверка показаний на месте в ходе предварительного следствия : учебно-практическое пособие. М. : ЦОКР МВД России, 2008. С.13.

³ Меркулова М.В. Тактика проверки показаний на месте события / под ред. проф. В.П. Лаврова. М. : Юрлитинформ, 2009. С. 26.

ции данного следственного действия. Кроме того, анализ приведенных мнений показывает, что проверка показаний на месте позволяет устранить возникшие в процессе расследования ошибочные представления относительно исследуемого события, посредством разъяснений подозреваемым (обвиняемым) или свидетелем (потерпевшим), возникших вопросов в момент производства данного следственного действия на определенном объекте расследуемого события. В данном случае, сопоставляя результаты проверки показаний на месте с другими имеющимися в деле данными, следователь получает возможность сделать вывод о достоверности или недостоверности проверяемых показаний.

Между тем, проверка показаний на месте в настоящее время является одной из составляющих системы следственных действий, предусмотренных УПК РФ. Однако УПК РФ, как и наука уголовного процесса, не имеет четкого определения следственного действия, что ведет к неясности, какие действия следует считать следственными, а какие нет.

Так, некоторые авторы под термином «следственные действия» понимают такие действия, которые регламентированы процессуальным законом, в которых осуществляется деятельность, непосредственно направленная на обнаружение, изъятие, проверку и исследование доказательств¹.

М.Х. Гельдибаев также отмечает, что «следственные действия – это строго регламентированные УПК РФ процессуальные действия следователя (дознавателя), направленные на собирание, закрепление и проверку доказательств как уличающих, так и оправдывающих лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, и производимые в целях установления объективной истины по делу»².

Все вышеуказанные авторы, толкуя термин «следственные действия», не указывают на один существенный элемент, который отражает познавательный процесс всего процесса доказывания. Говоря о следственном действии, они не выделяют в нем такого элемента как оценка полученных данных, которая наряду с обнаружением, изъятием и проверкой доказательств играет решающее значение в производстве следственных действий.

На наш взгляд, более удачным и полным определением, отражающим суть следственного действия является определение, данное С.А. Шейфером, который определил следственное действие как «комплекс регламентированных уголовно-процессуальным законом и осуществляемых следователем (судом) поисковых, познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям следов определенного вида

¹ См., напр.: Белозеров Ю.Н., Рябоконт В.В. Производство следственных действий : учебное пособие. М., 2003. С. 3; Уголовный процесс : учебник / под ред. В.П. Божьева. 3-е изд. М. : Спарк, 2008. С. 335; Тетерин Б.С., Трошкин Е.З. Возбуждение и расследование уголовных дел. М., 2007. С. 38.

² Гельдибаев М.Х. Уголовный процесс : учебное пособие. СПб. : Альт, 2007. С. 109.

и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащихся в них доказательственной информации»¹.

Как видим для того, чтобы отнести то или иное действие к следственному, необходимо обладать целым комплексом черт, позволяющих констатировать пригодность в решении задач по обнаружению, изъятию, проверке и оценке полученных доказательств. Данные требования не являются исключением для проверки показаний на месте, реализующей свою процессуальную природу в рамках тех общих условий, которые и определяют сущность следственного действия как такового, то есть:

- 1) проводится только после возбуждения уголовного дела;
- 2) порядок производства проверки показаний на месте и его процессуальное оформление строго регламентированы УПК РФ;
- 3) производство проверки показаний на месте осуществляется только уполномоченными на то субъектами уголовно-процессуальной деятельности;
- 4) проведение проверки показаний на месте возможно лишь при наличии фактических и правовых оснований, определяющих необходимость использования следственного действия с целью достижения истины по делу;
- 5) производство данного следственного действия направлено на отыскание, восприятие, закрепление и оценку доказательственной информации по делу.

С учетом перечисленных особенностей следует, что проверка показаний на месте является следственным действием, поскольку ее производство непосредственно связано с возможностью получения информации по уголовному делу, недоступной любому другому способу получения доказательств.

В настоящее время вопрос о целях и задачах, решаемых в ходе проверки показаний на месте, один из сложных и спорных в теории и практике. В ст. 194 УПК РФ говорится только о целях проверки показаний на месте, а в отношении задач вообще ничего не сказано, поэтому в юридической литературе возникает множество проблем, связанных с решением этих вопросов.

Уголовно-процессуальное законодательство четко не определяет цели и задачи проверки показаний на месте, тем самым допускает неоднозначное толкование данных категорий.

Согласно ст. 194 УПК РФ цель проверки показаний на месте сводится только к получению новых обстоятельств по делу. Но как справедливо отмечает С.А. Шейфер, такая формулировка лишь затуманивает смысл «проверки на месте», ибо любое следственное действие направлено на вы-

¹ Шейфер С.А. Следственные действия: система и процессуальная форма. М. : Юрлитинформ, 2008. С. 6.

явление существенных обстоятельств дела, в том числе и новых¹. В этом случае И.А. Попов утверждает, что данное следственное действие не всегда дает возможность получать новые данные по уголовному делу, а лишь иногда². На наш взгляд, не достижение цели может иметь место лишь тогда, когда задачи логически не связаны с целью. Следовательно, лишь уяснив сущность каждого понятия, можно устранить возникающие непонимания.

Цель – это стремление к чему-либо, на достижение которой направлено действие. В связи с этим становится понятным, что суть данной категории заключается в достижении предполагаемого результата: установление новых обстоятельств.

Несмотря на то, что установление новых данных по делу является первоочередной целью, решаемой в ходе производства проверки показаний на месте, существуют другие, вспомогательные цели, в той или иной степени способствующие осуществлению основной цели.

Следовательно, сущность проверки показаний на месте не может ограничиваться лишь одной целью, поэтому большинство авторов справедливо сходятся во мнении, что данное следственное действие многоаспектно в вариативности достигаемых целей³.

Проведенное нами исследование архивных уголовных дел, в материалах которых имелись сведения о производстве проверки показаний на месте, показало, что помимо получения и проверки обстоятельств по уголовному делу, перед проверкой показаний на месте поставлены следующие вспомогательные цели:

сопоставление и последующий анализ показаний допрошенных лиц с обстановкой места проверяемого преступного события;

уточнение показаний допрошенных лиц для сравнения их содержания с демонстрируемыми действиями;

выяснение и устранение причин противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц.

Уяснение целей проверки показаний на месте имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку позволяет понять, ради чего существует данное следственное действие и на что направлены его результаты в процессе расследования преступлений.

¹ См.: Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М. : НОРМА, 2009. С. 186.

² См.: Попов И.А. Глава 26. Допрос. Очная ставка. Опознание. Проверка показаний // Комментарий к УПК РФ / под ред. В.В. Мозякова. М. : Экзамен XXI, 2008. С. 422.

³ См., напр.: Белоусов В.И., Натура А.И. Проверка показаний на месте в ходе предварительного следствия : учебно-практическое пособие. М. : ЦОКР МВД России, 2008. С. 34; Андреев А.А. Проблемы теории и практики проверки и уточнения показаний на месте : дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2004. С. 72; Копылов И.А., Резван А.П. Тактика производства проверки показаний на месте : лекция. Волгоград : ВЮИ МВД России, 2008. С. 17 и др.

От целей проверки показаний на месте следует отличать задачи производства, так как достижение цели возможно только путем определения и решения задач. Поэтому в каждом случае необходимо определять величину, объем, количество полученных сведений в сопоставлении с потенциальными возможностями конкретного следственного действия в определенной ситуации расследования¹, поскольку в зависимости от условий, цель будет определять задачи, а, следовательно, и выбор надлежащего следственного действия. В связи с этим А.Н. Халиков справедливо подчеркивает, что четкое понимание поставленных целей и задач позволят следователю умело определять производство того или иного следственного действия применительно к возникающим обстоятельствам².

Выше изложенное позволяет сделать вывод, что какой бы существенной ни была цель, одной ее недостаточно для достижения положительного результата. Поэтому по поводу Ю.А. Фролов отмечает, задачи имеют более частный характер: каждая из которых связана с целью, формируется в рамках поставленной цели, конкретизирует ее³.

Так, проверкой показаний на месте решается значительный комплекс задач. По мнению Л.А. Соя-Серко, основными задачами, разрешаемыми в процессе проверки показаний на месте, являются:

установление достоверности показаний других лиц, по обстоятельствам исследуемого события, указанных ранее допрошенным лицом на месте проведения данного следственного действия;

установление новых доказательств, поиск которых ранее не был возможен в силу отсутствия о них сведений или был связан с значительными трудностями по их обнаружению;

установление обстоятельств происшедшего события: могло или нет произойти определенное действие, насколько лицо ориентируется на месте преступления, соответствует ли действительности, ранее данные показания лица его действиям на искомой территории, подлежащей проверке показаний⁴.

Р.С. Белкин акцентирует внимание на следующих задачах проверки показаний на месте, благодаря которым следователь лично может убедиться:

¹ См.: Соловьев А.Б. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания. М., 2006. С. 94.

² См.: Халиков А.Н. Взаимодействие и конкуренция следственных действий // Российский следователь. 2006. № 2. С. 7.

³ См.: Фролов Ю.А. Системность уголовного судопроизводства: методологические и теоретические аспекты / под ред. Заслуженного деятеля науки РФ, д-ра юрид. наук, профессора П.П. Баранова. Ростов н/Д. : РЮИ МВД РФ, 2007. С. 95.

⁴ См.: Соя-Серко Л.А. Проверка показаний на месте : методическое пособие / отв. ред. А.Р. Ратинов. М. : Прокуратура СССР; Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1966. С. 12-14.

в наличие места, о котором ранее допрошенное лицо сообщило на допросе с указанием характерных особенностей этой территории;

в существовании пути следования к месту происшествия и ухода с него, с подробным описанием всего механизма движения;

в знании ранее допрошенного лица обстоятельств дела¹.

Следует отметить, что вопросами определения и уяснения сущности задач, характерных для проверки показаний на месте, помимо указанных выше авторов, занимались многие известные ученые, труды которых также внесли существенный вклад в юридическую науку². На наш взгляд, М.Н. Хлынцову наиболее полно удалось осветить этот вопрос. Он выделил следующие задачи:

обнаружение места происшествия или нескольких мест происшествий, о которых следователю ранее не было известно, а лицо или лица, давшие показания о происшедшем, затрудняются назвать сведения, по которым бы следователь самостоятельно смог бы отыскать названное место;

установление пути, по которому допрошенное лицо проникло на место происшествия или удалилось с него, о котором следователю ранее ничего не было известно, но которое имеет существенное значение для установления обстоятельств дела. При этом допрошенное лицо затрудняется описать данный путь вследствие незнания точного наименования улиц, переулков и расположенных на них объектов;

обнаружение каких-либо следов преступления и иных вещественных доказательств, местонахождение которых неизвестно следователю и которые не могут быть обнаружены даже со слов допрошенного лица;

обнаружение новых доказательств, ранее неизвестных следователю и неупомянутых в показаниях ранее допрошенного лица;

установление потерпевших или свидетелей, других соучастников преступления, о которых следователь не знал либо у него не было достаточных доказательств, подтверждающих их виновность;

установление причастности подозреваемого (обвиняемого) к совершению других преступлений, о которых следователь знал, но лица, их совершившие, не были установлены на момент возбуждения уголовного дела;

установление причин и условий, способствовавших осуществлению преступной деятельности;

установление действительной обстановки места преступления в момент происшедшего на нем события;

¹ См.: Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина. М., 2006. С. 317-318.

² См., напр.: Розенталь М.Я. Справочник следователя по отдельным вопросам расследования преступлений. М., 2002. С. 76; Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. и доп. М. : КноРус, 2010. С. 340; Уголовный процесс : учебное пособие / под ред. А.В. Ендольцевой. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юнити-Дана, 2008. С. 238 и др.

установление осведомленности ранее допрошенного лица относительно места преступления, отдельных его объектов или маршрутов следования к нему, указанных в показаниях этого лица;

установление осведомленности ранее допрошенных лиц относительно обстоятельств происшедшего события, участниками или очевидцами которых они были;

проверка следственных или розыскных версий¹.

Что касается последней задачи, то на ее счет имеется ряд мнений, утверждающих, что проверка следственных или розыскных версий не является специфической задачей для проверки показаний на месте, поскольку она достигается целым комплексом следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий².

В связи с этим, нам видится наиболее целесообразным разделение задач, решаемых в ходе проверки показаний на месте, на общие и вспомогательные.

К общим относятся задачи, связанные непосредственно с целью проверки показаний на месте, и вытекающие из диспозиции ст. 194 УПК РФ:

получение новых сведений по обстоятельствам происшедшего события;

проверка и уточнение уже имеющихся в деле сведений, связанных с исследуемым событием.

Относительно этих задач определяется общая картина природы проверки показаний на месте, но при этом никак не решается вопрос о том, что же все-таки представляет собой анализируемое следственное действие. Поэтому вспомогательные задачи призваны обеспечить полноценное выполнение и реализацию всего потенциала проверки показаний на месте, именно как самостоятельного следственного действия.

По-нашему мнению, вспомогательными задачами проверки показаний на месте являются:

1) задачи, связанные с исследованием и установлением обстоятельств преступления:

обнаружение места преступления, представляющего интерес для следствия, о котором следователь ранее ничего не знал, но установление которого возможно только в ходе данного следственного действия (данная задача решалась в 51 % случаев);

¹ См.: Хлынцов М.Н. Проверка показаний на месте / под ред. проф. Д.П. Рассейкина, Саратов. 1971. С. 11-18.

² См., напр.: Меркулова М.В. Тактика проверки показаний на месте события / под ред. проф. В.П. Лаврова. М. : Юрлитинформ, 2009. С. 30; Власенко Н.В. Информационная сущность и тактика осуществления проверки показаний на месте : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 68; Пешак Ян. Следственные версии: криминалистическое исследование / пер. со слов д-ра юрид. наук А.М. Ларина. М. : Прогресс, 1976. С. 203 и др.

установление маршрута следования к месту преступления и пути ухода с него, в случаях, если допрошенное лицо не может указать его полностью либо затрудняется вообще (32 %);

установление подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей, ранее не известных следствию, но играющие существенное значение для разрешения вопросов по уточнению отдельных обстоятельств дела (19 %);

определение обстановки места исследуемого события, если на момент осмотра, вследствие изменений окружающей среды или других причин, оно претерпело существенные изменения и ее реальное состояние не соответствует действительному (12 %);

обнаружение следов преступления или иных предметов преступной деятельности, о которых сообщило допрошенное лицо на одном из последующих допросов после осмотра места происшествия, и о которых следователю ничего не было известно (45 %).

2) задачи, направленные на конкретизацию обстоятельств, происшедшего события:

установление противоречий относительно обстоятельств исследуемого события, в ходе которого устраняются и выявляются причины противоречивых или ложных показаний, самооговоров (23 %);

выявление конкретных условий и причин, обусловивших совершение преступления, а также других факторов, способствующих его оптимальному осуществлению (9 %);

установление осведомленности ранее допрошенного лица об отдельных элементах преступления: пути следования, определенных объектах или событиях, имевших место в момент совершения противоправного деяния, а также формирования у следователя уверенности к причастности проверяемого лица (42 %).

§ 2. Соотношение проверки показаний на месте и смежных с ней следственных действий

В свое время И.М. Лузгин отмечал, что «формирование новых самостоятельных следственных действий будет происходить посредством оригинального сочетания отдельных методов познания, объединенных определенной целью, отличной от цели других следственных действий»¹. И, действительно, начальный этап становления проверки показаний на месте выявил, что внутренний каркас, определяющий структуру и неповторимость операций по установлению сущности данного следственного действия не возник спонтанно, потребовалось немало времени по установ-

¹ Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. М. : ВШ МВД СССР, 1969. С. 60.

лению истинных притязаний для получения доказательственной информации по уголовному делу.

Некоторые из ученых еще до принятия УПК РСФСР 1960 г. говорили о незаконности и необоснованности использования в практической деятельности проверки показаний на месте ввиду отсутствия самостоятельного характера и процессуальной регламентации¹.

Правда, даже после законодательного закрепления данного следственного действия в УПК РФ 2001 г. в научных кругах высказывались мнения о не признании его как такового, вследствие большого сходства с иными следственными действиями². Принято считать что, проверка показаний на месте сочетает в себе ряд черт свойственных допросу, осмотру места происшествия, обыску, предъявлению для опознания, следственному эксперименту. Подобное понимание есть нечто иное, как элемент системного подхода в определении происхождения проверки показаний на месте от иных сходных с ней следственных действий. Действительно, важное научное и практическое значение имеет проблема выявления взаимосвязи между проверкой показаний на месте и иными смежными с ней следственными действиями, определения их сходства, а также различия.

Применение системного подхода позволяет уяснить объект исследования с различных сторон, подчеркнуть его комплексность и структуру, выявить специфику и неповторимость, определить взаимоотношения с иными взаимосвязанными объектами. Системное направление в определении соотношения проверки показаний на месте и смежных с ней следственных действий – это комплексное изучение исследуемого объекта как единого целого с позиций системного анализа. Это означает, что рассматривать проверку показаний на месте следует не изолированно, а в единстве с допросом, осмотром места происшествия, обыском, предъявлением для опознания, следственным экспериментом по определенным признакам.

По мнению многих ученых, системный подход – это важное направление современной науки, поскольку, выполняя теоретическую и методологическую функцию познания, он способствует изучению системных свойств многих явлений и процессов³.

Не является исключением и уголовно-процессуальная наука. В частности, А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский указывают, что уголовный про-

¹ См., напр.: Александров Г.Н., Строгович М.С. Неправильная практика // Социалистическая законность. 1960. № 3. С. 22

² См., напр., Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. М. : ТК Велби, 2006. С. 277-280.

³ См., напр., Шрагина Л.И. Законы развития искусственных систем // Успехи современного естествознания. 2007. № 5. С. 241; Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. Тула, 2008. С. 19; Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функционирования систем // Принципы системной организации функций. М., 2005. С. 20 и др.

цесс имеет свою собственную систему: общую и особенную¹. Кроме того, в науке уголовно-процессуального права достаточно часто встречается и сам термин «система»: «система уголовного судопроизводства», «система правоотношений», «система принципов уголовного судопроизводства» и т.д.

Исходя из сложившегося понимания системного подхода как взаимосвязанных между собой элементов, проявлением которых является качественно новые, не сводимые к отдельным элементам свойства системы², исследование проверки показаний на месте с позиции данного подхода должно быть ориентировано на следующие моменты:

анализ проверки показаний на месте и смежных с ней следственных действий осуществляется исходя из определенных критериев: задач, решаемых в ходе производства по уголовному делу, особенностей познания, характера проводимых исследований, масштаба проведения, особенностей фиксации хода и результатов;

определяющую роль каждого критерия в общей структуре анализируемого следственного действия;

выявление общих характеристик проверки показаний на месте и смежных с ней следственных действий в контексте их целевого назначения.

Предполагаемый подход к анализу проверки показаний на месте позволит раскрыть ее не только существенные характеристики, особенности, но одновременно сформировать общее знание о следственных действиях как о системе.

ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ И СЛЕДСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Особенно большое сходство проверки показаний на месте усматривается со следственным экспериментом. Однако, это сходство прослеживается лишь в общих правилах производства следственных действий: проверка показаний на месте и следственный эксперимент воспроизводят действия, имевшие место во время совершения преступления, и только после возбуждения уголовного дела.

Следственный эксперимент согласно ст. 181 УПК РФ проводится опытным путем, в результате чего воспроизводятся действия, обстановка и иные обстоятельства определенного события. Следует отметить, что воспроизведение в ходе следственного эксперимента носит условный характер, поскольку повторно воспроизвести одно и то же событие невозможно. По мнению А.Г. Филиппова, при следственном эксперименте происходит не воспроизведение какого-либо явления или факта, а производство дейст-

¹ См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс : учебник для вузов / под ред. А.В. Смирнова. СПб., 2008. С. 14.

² См. напр.: Фролов Ю.А. Системность уголовного судопроизводства: методологические и теоретические аспекты / под ред. Заслуженного деятеля науки РФ, д-ра юрид. наук, проф. П.П. Баранова. Ростов н/Д. : РЮИ МВД РФ, 2007. С. 43.

вий, сходных с исследуемыми, создание модели факта, события или явления»¹. В буквальном смысле «воспроизведение» выступает составной частью «опыта», что позволяет говорить об их тождественности.

Главная цель следственного эксперимента, как опытного действия, заключается в проверке и уточнении данных, имеющих значение для уголовного дела, путем возможности проверяемого лица при определенно созданных искусственных условиях видеть, слышать, совершать какие-либо действия. Проверка показаний на месте такой цели не преследует, ее цель усматривается в выявлении осведомленности лица относительно происходящего события в конкретной материальной обстановке.

Проверка показаний на месте в отличие от следственного эксперимента не требует моделирования той ситуации, в которой исследуемое событие происходило. Ее сущность состоит в сопоставлении показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля относительно места и обстановки события, действий его участников с показаниями, данными этим лицом на допросе.

Для проведения следственного эксперимента требуются создание специальных условий максимально приближенных к периоду совершения преступления. Причем как отмечают ряд авторов степень их соответствия, как правило, зависит от характера эксперимента, обстановки, в которой он будет осуществляться, от возможности ее реконструирования². Проверка показаний на месте не нуждается в этих действиях, поскольку обстановка воспринимается в том виде, в каком она была на момент совершения преступления.

Если производство следственного эксперимента возможно в любом месте, наиболее соответствующем проверяемым условиям, то проверка показаний на месте проводится не иначе как в конкретном месте, определенном участником следственного действия. Кроме того, проверка показаний на месте может проходить в любых ситуациях, несмотря на погоду и время суток.

Отличительной чертой проверки показаний на месте является также и то, что проведение данного следственного действия возможно лишь с непосредственным участием ранее допрошенного лица, тогда как следственный эксперимент может производиться и без участия этого лица.

¹ Криминалистика : учебник / под ред. А.Г. Филиппова. М. : Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. С. 195.

² См., напр.: Криминалистика : учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. 3-е изд., перераб. и доп. М. : НОРМА, 2009. С. 605; Смирнов А.В., Калининский К.Б. Уголовный процесс : учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : КНОРУС, 2008. С. 385; Баев О.Я., Солодов Д.А. Криминалистический комментарий к процессуальному порядку производства следственных действий по УПК РФ. М. : НОРМА, 2008. С. 362.

В ходе следственного эксперимента следователь выступает в качестве организатора данного следственного действия: определяет место проведения, порядок и последовательность производства, условия эксперимента, определяет содержание проводимых исследований – одним словом – руководит всем ходом следственного эксперимента. И от того насколько точно ему удастся воспроизвести обстановку проверяемого события, в конечном итоге будет зависеть результат.

При производстве проверки показаний на месте категорически запрещено, любое постороннее вмешательство в ход проверки которого может повлечь за собой утрату получения новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В данном случае следователь предлагает лицу, чьи показания проверяются, указать путь следования к месту события, само это место и изложить связанные с ними обстоятельства. Невмешательство в данном случае выступает психологическим средством более углубленного осознания механизма совершенного преступления. По этому поводу А.В. Дулов указывает, что присутствие на месте, где произошло преступление, воздействует на психику лица, давшего показания, приводит к оживлению процессов памяти и вызывает определенные переживания, связанные с данным местом¹.

Важно также отметить, что в ходе проверки показаний на месте, проверяемое лицо непосредственно соприкасается с расследуемым событием в том месте, где оно происходило. Поэтому в процессе наблюдения за ним легче прийти к выводу о причастности лица к проверяемому событию.

В случае проведения следственного эксперимента ситуация совершенно иная. Во-первых, место проведения следственного эксперимента не всегда совпадает с местом происшествя. Во-вторых, искусственно созданные условия не могут в полной мере отразить глубину исследуемого события. В-третьих, при моделировании условий зачастую используются не сами вещественные доказательства, а их макеты, что, в конечном счете, не позволяет в полной мере пережить ту ситуацию, в которой лицо находилось в момент преступления.

Поэтому сведения, полученные в ходе проверки показаний на месте, позволяют максимально точно оценить ситуацию и принять по ней правильное решение. В отличие от следственного эксперимента, где воспроизведенная обстановка хоть и приближена к условиям, в которых совершено проверяемое действие, но при этом она не идеальна, что позволяет говорить о возможности, вероятности его совершения.

Важное отличие проверки показаний на месте от следственного эксперимента заключается и в том, что при фиксации хода и результатов проверяемых событий в протоколе проверки показаний на месте, основное внимание сосредотачивается на показаниях и объяснениях лица, участ-

¹ См.: Дулов А.В. Основы психологического анализа на предварительном следствии. М. : Юридическая литература, 1973. С. 134.

вующего в следственном действии, в особенностях его поведения, манере держаться, демонстрации своих действий и т.д.

В протоколе следственного эксперимента характер фиксации хода и результатов проведения следственного действия несколько иной. Прежде всего, в протоколе следственного эксперимента описывается: обстановка, в которой проверяемое действие совершается, последовательность этих действий, а также повторяемость их в различных условиях и, конечно же, полученные результаты. Показания и объяснения участников следственного действия в протоколе отражаются, но как правильно заметил С.В. Пилявец, они лишь выступают организационно-механической стороной, позволяющей оценить характер и степень восприятия результатов этих действий¹.

С учетом приведенных доводов можно сформулировать вывод о том, что следственный эксперимент на то и является экспериментом, что в ходе его производства проводятся опыты и испытания в специально созданных условиях, максимально приближенных к расследуемому событию, с целью установления фактических данных, имеющих значение для дела. Однако и при проверке показаний на месте устанавливаются обстоятельства, играющие важное значение для уголовного дела. При этом происходит окончательное закрепление доказательств, но уже не посредством опытных действий, а с использованием непосредственной обстановки в которой лицо демонстрирует событие или действие, имевшее место в момент совершения преступления.

Из всего сказанного выше следует, что несмотря на сходство, процессуальная природа этих следственных действий не позволяет отождествлять их вследствие наличия у них существенных различий. Проверка показаний на месте, выступая самостоятельным следственным действием, позволяет в меньшей степени сомневаться в объективности полученных результатов. Это связано с тем, что проведение следственного эксперимента связано с большим количеством трудностей организационного характера, а, кроме того, результаты, полученные в ходе проведения следственного эксперимента, не всегда являются бесспорными, поскольку зависят от многих условий. В то время как при производстве следственного эксперимента мы имеем дело с моделированной схемой обстановки, то при проверке показаний на месте лицо осматривает фактическую обстановку в которой происходило преступление.

ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ И ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Следует отметить, что проверка показаний на месте и осмотр места происшествия имеют некие схожие черты, но при этом их процессуальная природа и тактика проведения существенно отличаются друг от друга. Сходство проявляется, прежде всего, в общности места проверяемого со-

¹ См.: Пилявец С.В. Современные проблемы проведения проверки показаний на месте: Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2004. С. 142.

бытия с использованием единого для них метода познания – наблюдения, с помощью которого следователь мысленно строит возможную картину происшедшего события. В остальном же различия между двумя этими следственными действиями являются очевидными, что позволяет говорить о невозможности рассмотрения проверки показаний на месте как производного следственного действия от осмотра места происшествия.

Осмотр места происшествия является первоочередным следственным действием, непосредственно направленным на фиксацию обстановки места происшествия и имеющихся следов в том виде, в котором они сохранились на момент прибытия лица, производящего расследования.

Проверка показаний на месте напрямую не связана с результатами происшедших событий, которые выступают на первый план при осмотре места происшествия, а наоборот, является продолжением цепочки следственных действий непосредственно вытекающих из начального этапа расследования, производство которых возможно лишь на основании результатов осмотра места происшествия.

Различие в этих двух следственных действиях также проявляется и в не совпадении их временных рамок проведения в силу объективных причин:

1) осмотр места происшествия реализует свой потенциал, как следственного действия, не только на стадии предварительного расследования, но и до возбуждения уголовного дела. Тогда как производство проверки показаний на месте возможно лишь после возбуждения уголовного дела;

2) сущность осмотра места происшествия состоит в том, что информация об обстоятельствах события поступает и фиксируется непосредственно лицом, производящим следственное действие, без какого-либо постороннего вмешательства со стороны третьих лиц, тем самым доказательственная информация воспринимается следователем непосредственно, без промежуточных звеньев, что сводит к минимуму вероятность ее искажения¹.

Хотелось бы отметить, что почти всегда на стадии возбуждения уголовного дела по делам о дорожно-транспортных преступлениях под видом осмотра места происшествия проводится проверка показаний на месте². Например, в большинстве случаев со слов участников ДТП указывается предполагаемое место наезда на пешехода или столкновения транспорт-

¹ См.: Шумилин С.Ф., Завидов Б.Д. Правовые проблемы следственного осмотра [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Версия 4000.11.10 от 25.09.2010.

² См.: Сопов Д.В., Захарова Е.И., Полшакова О.А. и др. Специализированные следственные подразделения по расследованию дорожно-транспортных преступлений: их роль в деятельности следственных аппаратов органов внутренних дел : учебное пособие / под ред. Д.В. Сопова. Орел : Орловский юридический институт МВД России, 2009. С. 21.

ных средств. Подобная информация субъективна и поэтому не может быть отражена в протоколе осмотра места происшествия. Все вопросы, связанные с установлением предполагаемого места наезда на пешехода или столкновения транспортных средств должны устанавливаться объективным путем, т.е. по следам колес транспортного средства, осыпи грязи и т.п.

В процессе проверки показаний на месте поиск интересующих следов производится уже со слов ранее допрошенного лица, которое обращает внимание на предметы и иные обстоятельства происшедшего события, ранее оставшиеся без внимания лица, проводившего осмотр места происшествия. Здесь, следователь выступает как наблюдатель за действиями проверяемого лица, поскольку из его действий можно получить ценную информацию, позволяющего воссоздать целостную картину преступления;

3) вопрос о необходимости производства проверки показаний на месте является сугубо личной прерогативой лица, производящего расследование по делу. Решая вопрос о проведении данного следственного действия, он руководствуется не только наличием в показаниях лиц (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля) какой-либо информации, представляющей интерес, но и при этом, исходит из своей личной убежденности о целесообразности проведения анализируемого следственного действия.

Важным условием производства проверки показаний на месте является личное участие ранее допрошенного лица, из числа подозреваемых, обвиняемых, потерпевших либо свидетелей. Чего нельзя сказать об осмотре места происшествия, проведение которого хоть и возможно, но не обязательно с перечисленной категорией лиц. В любом случае вопрос о целесообразности привлечения их к осмотру места происшествия должен решаться следователем. С точки зрения А.Ф. Савкина привлечения к производству данного следственного действия обвиняемого, подозреваемого, свидетеля или потерпевшего может помочь следователю обнаружить вещественные доказательства и выяснить обстановку и обстоятельства преступления¹.

В данной ситуации следует отметить, что, не всегда указания перечисленных лиц, даже если они присутствуют при осмотре места происшествия, являются обязательными и находят отражения в протоколе данного следственного действия. Лицо, производящее следственное действие, само принимает решение по конкретному обстоятельству без чьего-либо вмешательства. И как отметили Н.В. Власенко и В.В. Степанов «пояснения обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, свидетеля, даваемые в ходе осмотра, носят ориентирующий, не имеющий процессуального значения ха-

¹ См.: Криминалистика : учебник / под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. М. : Высшее образование, Юрайт-Издат, 2006. С. 362 (автор главы А.Ф. Савкин).

ракти»¹. Информация, полученная в ходе осмотра места происшествия является основой при последующем построении версий по уголовному делу, а также определяет последующий комплекс следственных действий необходимый для расследования преступного деяния, в том числе и проверки показаний на месте.

Важное значение следует также уделить и границам, в пределах которых проходит то или иное следственное действие. Так, при осмотре места происшествия вся ценная и необходимая информация об обстоятельствах дела сосредоточена на сравнительно небольшой по площади территории, позволяющая судить лишь о непосредственном механизме произошедшего преступления. В то время, как проверка показаний на месте дает нам намного больше поводов для размышления о случившемся, поскольку позволяет понять не только сам механизм произошедшего, но и «около преступную деятельность», связанную со способом прибытия и убытия с места происшествия, влиянием окружающей обстановки на преступное поведение, одним словом, дает представление о подготовительной части совершенного преступления.

С тактической стороны проверка показаний на месте отличается более сложным механизмом производства, своеобразным подходом, который зачастую требует индивидуальности в каждом конкретном случае с учетом личностных особенностей допрошенного лица, а также предъявляет к следователю ряд требований, от выполнения которых зависит эффективность и результативность полученных в ходе проведения данного следственного действия сведений.

Так, прежде чем решить вопрос о проведении проверки показаний на месте, необходимо прийти к осознанию необходимости производства этого следственного действия. Располагая интересующей информацией о месте произошедшего события, учитывая при этом особенности данной территории, и располагая результатами других следственных действий, лицу, производящему расследование, прежде всего, необходимо провести ряд мер организационного характера. Во-первых, детально проработать и мысленно осмыслить весь ход следственного действия, по возможности разработать план действий. Во-вторых, поставить задачу, решение которой и будет конечным итогом проведения проверки показаний на месте. В-третьих, хоть данное следственное действие организуется и проводится под его руководством, все же не стоит забывать об активной роли допрошенного лица в плане демонстрации своего поведения, имевшего место в момент совершения преступления, последующим анализом и сопоставлением с уже имеющейся в деле информацией.

В отличие от проверки показаний на месте осмотр места происшествия не требует столь четкой регламентации в плане решения вопроса: как

¹ Власенко Н.В., Степанов В.В. Сущность и тактика проверки показаний на месте. М. : Юрлитинформ, 2006. С. 17.

действовать на месте преступления? Зачастую механизм данного следственного действия общий для каждой категории дел и его проведение является эталоном последующих осмотров. Да, и при осмотре места происшествия приходится сталкиваться с нестандартной ситуацией, требующей гибкого мышления и умения быстро принимать решения, но, при этом, сам механизм остается неизменным. По прибытии на место решаются, какие следы и элементы обстановки имеют значение для дела и на сколько они соотносятся с событием, после чего результаты осмотра находят отражение в протоколе данного следственного действия в том виде, в котором они были обнаружены на месте происшествия.

Различие также заключается и в способе фиксации хода и результатов события. В протоколе осмотра места происшествия основное внимание уделяется обстановке места преступления с обнаруженными на ней объектами, детально и обстоятельно описанными, подтверждающие или опровергающие произошедшее событие.

В процессе проверки показаний на месте обстановка воспринимается и фиксируется в протоколе непосредственно со слов и анализа поведения проверяемого лица, на основании которых воссоздается механизм преступления.

ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ И ДОПРОС

Допрос – это следственное действие, заключающееся в получении уполномоченным лицом в установленном законом порядке показаний от лица, обладающего сведениями, имеющие значение для расследуемого уголовного дела¹.

В процессе допроса следователь получает от допрашиваемого лица сведения, относящиеся к расследуемому событию, выраженные в устной форме и ни как не связанные с проверкой их достоверности. По сути, применяя разнообразные криминалистические и апробированные следственной практикой тактические приемы, он побуждает допрашиваемого дать показания об обстоятельствах, прямо или косвенно связанных с расследуемым преступлением².

Проверка показаний на месте всегда проводится после допроса и направлена на установление данных, о которых в полном объеме не было сообщено в ходе допроса. Поэтому от того насколько полно и достоверно удастся получить сведения на допросе, будет зависеть не только эффективность производства проверки показаний на месте, но и других следственных действий по делу в целом.

Допрос – один из основных способов получения информации по уголовному делу. В процессе проверки показаний на месте допрошенное лицо

¹ См.: Криминалистика : учебник / Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин. М. : ТК Велби, Проспект, 2008. С. 277.

² См.: Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика : учебник / под ред. Е.П. Ищенко. М. : Юридическая фирма «КОНТАКТ»: ИНФРА-М, 2007. С. 410.

помимо устных высказываний относительно происшедшего события, параллельно демонстрирует определенные действия, имевшие место в реальных условиях преступной деятельности.

На допросе можно лишь абстрактно представить, что произошло в действительности, непосредственно формируя идеальные образы в своем сознании, вызванные высказываниями со стороны допрошенного лица.

Проведение проверки показаний на месте значительно повышает шансы по восприятию и осмыслению исследуемого события, способствует более углубленному и детальному выявлению обстоятельств по делу. Поэтому проводя данное следственное действие, необходимо стремиться полнее и всестороннее отражать его ход вне зависимости от того, какое доказательственное значение будут играть те или иные обстоятельства, зафиксированные в протоколе, потому что повторного проведения данного следственного действия с одним и тем же лицом, по одному и тому же обстоятельству законом не допускается.

Этого нельзя сказать о допросе, в случае возникновения новых обстоятельств ранее допрошенное лицо повторно может быть подвергнуто допросу, причем в любой период расследования, когда это необходимо.

Хотелось бы отметить позицию М.Н. Хлынцова, Н.В. Власенко и В.В. Степанова о том, что нельзя рассматривать проверку показаний на месте как «повторный», «вторичный» допрос на месте происшествия, проводимого в присутствии понятых¹, т.к. в ходе проверки показаний на месте допрошенное лицо не выполняет повторных операций, связанных с простым воспроизведением информации, а формирует представление о действительной картине происшествия. Достигается это за счет воспроизведения на месте обстановки и обстоятельств исследуемого события, указания на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрации определенных действий, а также пояснения по каждому факту, что в итоге находит отражение в протоколе следственного действия.

Между тем, несмотря на общие правила, предусмотренные ст. 166 УПК РФ по составлению и фиксации в протоколе информации, полученной в ходе проведения следственного действия, порядок и содержательная сторона проверки показаний на месте отличается от ведения протокола допроса.

Так в протоколе допроса фиксируются только словесные показания допрашиваемого лица без особого указания на позы, движения и жесты, а в ходе проверки показаний на месте внимание сосредоточено не столько на речи проверяемого, сколько на действиях этого лица, позволяющего следователю масштабнее судить о происшедшем и при этом сопоставлять увиденное с показаниями, ранее полученными на допросе.

¹ См.: Хлынцов М.Н. Проверка показаний на месте / под ред. проф. Д.П. Рассейкина. Саратов, 1971. С. 50; Власенко Н.В., Степанов В.В. Сущность и тактика проверки показаний на месте. М. : Юрлитинформ, 2006. С. 26.

Если для проверки показаний на месте важную роль играет пространственное перемещение с вытекающими отсюда движениями, жестами, то представляется наиболее рациональным использование в ходе производства данного следственного действия средств аудио-видео фиксации, с тем, чтобы полнее передать увиденное с последующим приобщением к материалам уголовного дела. Допрос также может проводиться с применением технических средств, но они в полной мере не будут отражать наглядно картину происшедшего, которая достигается в процессе проверки показаний на месте.

Одной из разновидностей допроса выступает допрос на очной ставке¹. Как самостоятельное следственное действие очная ставка предусмотрена ст. 192 УПК РФ и заключается в одновременном допросе двух ранее допрошенных лиц об обстоятельствах происшедшего события в целях устранения в их показаниях противоречий.

Весьма важное и существенное различие между двумя этими следственными действиями усматривается в количестве одновременно участвующих лиц, чьи показания будут проверены. Для производства очной ставки необходимо участие не менее двух таких субъектов, в то время как проверка показаний на месте допускает проведение следственного действия только с одним из них и то с его согласия.

Как и в проверке показаний на месте в очной ставке принимают участие ранее допрошенные лица. Но если, решая вопрос о производстве проверки показаний на месте в отношении ранее допрошенного лица следователь руководствуется стремлением исследовать и понять механизм преступления с уточнением уже имеющихся обстоятельств и получением новых данных, то в процессе очной ставки усилия следователя, прежде всего, сосредоточены в установлении истины по спорным обстоятельствам², либо выяснения существенных противоречий в показаниях двух лиц³.

Принимая решение о проведении очной ставки, на лицо, производящее следственное действие, ложится огромный груз ответственности. Во-первых, следователь «должен быть убежден в правдивости показаний одного из участников, чтобы в процессе очной ставки оно не попало под влияние лица, дающего ложные показания»⁴. А, во-вторых, сам механизм очной ставки в психологическом плане очень сложен и требует умения

¹ См., напр.: Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии. М. : Юристъ, 2007. С. 36; Рыжаков А.П. Очная ставка. Предъявление для опознания. Проверка показаний на месте. Основания и порядок производства. М. : Экзамен, 2007. С. 56; Соловьев А.Б. Очная ставка. М. : Юрлитинформ, 2006. С. 44 и др.

² См.: Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. М. : Юрлитинформ, 2002. С. 27.

³ См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара : Самарский университет. 2007. С. 124.

⁴ Харзинова В.М., Шхагапсоев З.Л. Следственные действия. Краснодар : Краснодарская академия МВД России, 2005. С. 161.

предвидеть вероятное поведение лиц, участвующих в следственном действии, при полной концентрации и мобилизации всех своих психических процессов.

Указанные трудности могут возникнуть и при проверке показаний на месте, т.к. показания, ранее данные допрошенным лицом, также подвергаются проверке. Но при этом следователю гораздо легче выявить ложность в показаниях участвующих лиц, поскольку происходит непосредственное соприкосновение с местом исследуемого события. В психологическом аспекте проверка показаний на месте несколько по сложности не уступает очной ставке. Успех ее проведения во многом определяется организаторскими способностями следователя, его умением установить психологический контакт с лицом, показания которого проверяются, а также способность к анализу и сравнению увиденного на месте и сказанного на допросе.

ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ И ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

Предъявление для опознания – это следственное действие, заключающееся в установлении опознающим тождества или различия каких-либо лиц или предметов, ранее наблюдаемых при определенных обстоятельствах с группой объектов, имеющих сходные черты, с получением при этом информации об идентифицируемом объекте.

Р.С. Белкин сущность предъявления для опознания видел в том, что опознающий мысленно сравнивает оставшийся в его памяти образ каких-либо предметов или лиц с предъявленным образом путем установления групповой или родовой принадлежности¹.

Предъявлению для опознания всегда предшествует допрос об обстоятельствах дела, где опознающему предлагается дать объяснение по поводу основных характеристик интересующего объекта. Данная процедура является обязательной, поскольку позволяет подобрать сходные объекты, а также уяснить значение проводимого следственного действия.

Сущность предъявления для опознания заключается в том, что опознающему одновременно предъявляется не менее трех объектов сходных по своим характеристикам или конструктивными особенностям. В ходе производства данного следственного действия опознающим путем сопоставления искомых объектов с мысленным образом устанавливается сходство или различие этих объектов.

При проверке показаний на месте также устанавливаются обстоятельства дела посредством узнавания, но при этом лицо, чьи показания проверяются, не выделяет из множества нужный объект, а лишь дает представление о происшедшем событии в целом.

Если лицо, проводящее предъявление для опознания, владеет информацией об объекте, который в результате проведения данного следственного действия впоследствии будет иметь статус доказательства, то при

¹ См.: Криминалистика : учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. 3-е изд., перераб. и доп. М. : НОРМА, 2011. С. 648.

проверке показаний на месте оно не всегда имеет возможность располагать нужными сведениями об объектах, находящихся на месте преступления. Лишь получив необходимые сведения от допрошенного лица, следователь может обнаружить искомые объекты.

Предъявление для опознания может проводиться в любом подходящем месте, в любое время суток, при любых условиях, если эти условия не помешают процессу узнавания. Однако если опознающий наблюдал искомый объект при специфических условиях, то для производства предъявления для опознания необходимо воссоздать условия с теми, в которых это лицо воспринимало данный объект.

Проверка показаний на месте проводится только на месте преступления, указанном допрошенным лицом, но при этом его производство возможно в любое удобное для следователя время суток. Главное, чтобы место его проведения совпадало с местом происшествия.

Проверка показаний на месте по своей процессуальной природе значительно глубже и всестороннее, нежели предъявление для опознания, поскольку позволяет лучше понять и охватить механизм происшедшего события. Если предъявление для опознания оканчивается моментом идентификации опознающим искомого предмета с кратким пояснением его основных признаков, то проверка показаний на месте не ограничивается этим. Указав на какой-либо объект на месте производства проверки показаний на месте, следователь получает возможность для дальнейшего уяснения механизма преступления: изучает обстановку, устанавливает обстоятельства, имевшие место в момент совершения преступления, обнаруживает следы и предметы, не найденные при осмотре места происшествия, т.е. проецирует в своем сознании реальную картину происшедшего.

В протоколе предъявления для опознания информация сосредоточена только в рамках показаний участвующего в следственном действии лица относительно отождествленного и сходных с ним объектов с указанием характерных особенностей, позволивших выделить искомый объект из множества, и если это целесообразно, с описанием обстановки, в которой проводилось предъявление для опознания.

В протоколе проверки показаний на месте сведения о событии отражены намного полнее, поскольку помимо объектов, обнаруженных на месте преступления, в протоколе имеются данные о способе следования, характерных особенностях местности, где проверяются показания, действий его участников.

ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ И ОБЫСК

Проверка показаний на месте и обыск, выступая структурными элементами системы следственных действий, направлены в процессе расследования уголовного дела на получение доказательственной информации об обстоятельствах происшедшего события. Вместе с тем, порядок получения данной информации в этих двух следственных действиях не совпадает в

плане тактического и процессуального характера, что позволяет говорить скорее об их различии, нежели сходстве. М.Н. Хлынцов по этому вопросу утверждал, что «о каком-либо сходстве между названными следственными действиями вряд ли возможно говорить всерьез, а наличие отдельных сходных элементов у них никоим образом не изменяет положения»¹.

Данное обстоятельство считаем верным. Дело в том, что обыск производится на основании постановления следователя, а в некоторых случаях для этого требуется еще и судебное решение (при обыске в жилище), в заранее определенном месте и у определенного лица. При этом лицо, в отношении которого проводится обыск, может не давать согласия, не знать или вообще не присутствовать на месте производства данного следственного действия.

При проверке показаний на месте постановление не выносится, а участие допрошенного лица является обязательным и необходимым.

Характерной чертой обыска выступает отсутствие точных данных о месте нахождения каких-либо отыскиваемых предметов. Но это не означает, что производство обыска осуществляется без оснований. Поводом для обыска в процессе расследования преступления являются достаточные данные, позволяющие полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела². В связи с этим, обыскиваемое лицо выполняет пассивную роль по обнаружению разыскиваемых объектов, поскольку заинтересовано в не отыскании данных объектов.

При проверке показаний на месте розыск каких-либо предметов не всегда является основной задачей, но если она решается, то допрошенное лицо выступает активным участником по отношению к разыскиваемым объектам с подробными пояснениями об их особенностях и местом возможного нахождения.

Результаты и порядок проведения этих двух следственных действий отражаются в протоколах. Однако если в протокол обыска в качестве первоочередной информации заносятся сведения о месте и обстоятельствах, в которых были обнаружены предметы, документы и иные объекты, а также данные о добровольном или принудительном их изъятии. В протоколе проверки показаний на месте, все выше указанные обстоятельства фиксируются как основные наравне с особенностями поведения допрошенного лица, его пояснениями относительно происходящего и всеми манипуляциями, осуществляемыми на месте проведения данного следственного действия.

Между тем основным объединяющим элементом проверки показаний на месте и обыска выступает обязательное участие не менее двух по-

¹ Хлынцов М.Н. Проверка показаний на месте / под ред. проф. Д.П. Рассейкина. Саратов, 1971. С. 51.

² См.: УПК РФ, п.1 ст. 182.

нятых, вызванных для удостоверения факта производства следственных действий. А в качестве общей рекомендации по повышению и оптимальному использованию результатов, полученных при производстве данных следственных действий, выступает применение средств видео фиксации хода проверки показаний на месте и обыска. Поскольку данная процедура позволяет нагляднее и эффективнее убедиться в достоверности полученных результатов, т.к. в обоих случаях существенное значение играют обстановка и действия лица на месте производства следственных действий.

Таким образом, определяя соотношение проверки показаний на месте и смежных с ней следственных действий с позиции системного подхода, удалось выявить комплексный характер, присущий анализируемому следственному действию. В связи с этим ориентированность проверки показаний на месте и смежных с ней следственных действий к системному анализу позволяет говорить о них как о системе.

В целях более наглядного представления о сходстве и различиях проверки показаний на месте со смежными следственными действиями выделим следующее признаки:

ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ И СЛЕДСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Сходство:

участие понятых;

совпадение места производства;

единый механизм установления событий (путем воспроизводства действий, имевших место во время совершения преступления).

Различия:

характер проводимых исследований (при проверке показаний на месте обстановка не реконструируется в отличие от следственного эксперимента, а воспринимается в том виде, в котором она была на момент совершения преступления);

масштаб проведения (проверка показаний на месте проводится исключительно с участниками преступления, в отличие от следственного эксперимента, где присутствие данных лиц необязательно);

характер фиксации хода и результатов следственного действия (в протоколе проверки показаний на месте внимание уделяется показаниям лица, особенностях его поведения и ориентации на месте, в протоколе следственного эксперимента, прежде всего, фиксируется обстановка проверяемого действия, последовательность этих действий и, конечно же, полученные результаты).

ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ И ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Сходство:

участие понятых;

совпадение места производства;

единый метод познания (наблюдение).

Различия:

характер проводимых исследований (проверка показаний на месте проводится при непосредственной роли ранее допрошенного лица из числа обвиняемых, подозреваемых, свидетелей, потерпевших, в то время как осмотр места происшествия осуществляется исключительно следователем без какой-либо помощи со стороны указанных категорий участников уголовного процесса);

масштаб проведения (при проверке показаний на месте границы производства следственного действия размыты, поскольку исследованию подвергается не только само место преступления, что происходит в ходе осмотра места происшествия, но и территории характеризующие прибытие, убытие с места преступления и т.д.);

механизм производства (в отличие от осмотра места происшествия механизм производства проверки показаний на месте не всегда прогнозируем, вследствие сложной организации. Осмотр места происшествия не требует заранее подготовки по проведению, поскольку исследует обстановку сложившуюся в первоначальном виде);

характер фиксации хода и результатов следственного действия (в протоколе осмотра места происшествия основное значение уделяется обстановке места преступления и обнаруженных на ней объектов, на основании которых строится представление о событии, имевшем место в данном случае. В ходе проверки показаний на месте следователь воспринимает и фиксирует в протоколе действия и пояснения по ним, данные допрошенным лицом о случившемся в момент преступления).

*ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ И ДОПРОС***Сходство:**

устанавливают происшедшее событие полностью или в какой-то его части при непосредственной роли участника преступления.

Различия:

участие понятых (при проверке показаний на месте, в отличие от допроса, присутствие понятых обязательно);

характер проводимых исследований (допрос формирует лишь абстрактное представление о случившемся, поскольку основывается только на устных высказываниях, в ходе проверки показаний на месте помимо устных суждений параллельно показывается, как все было в действительности, за счет демонстрации определенных действий, связанных с этими объектами или событиями окружающей обстановки);

масштаб проведения (повторное производство проверки показаний на месте с одним и тем же лицом для решения сходных задач не допускается, что нельзя сказать о допросе, в случае возникновения новых обстоя-

тельств, ранее допрошенное лицо повторно может быть подвергнуто допросу);

характер фиксации хода и результатов следственного действия (протокол допроса фиксирует только словесные показания допрашиваемого без указания на позы, жесты, совершаемые движения. Протокол проверки показаний на месте наоборот внимание уделяет не столько речи лица, сколько его действиям).

ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ И ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

Сходство:

участие понятых;
единый метод познания (узнавание).

Различия:

характер проводимых исследований (в ходе проверки показаний на месте лицо, чьи показания проверяются, не выделяет из множества нужный объект, что достигается при предъявлении для опознания, а дает представление о происшедшем событии в целом);

масштаб проведения (моментом окончания предъявления для опознания является идентификация опознающим искомого предмета с кратким пояснением его основных признаков. В свою очередь опознание объектов в ходе проверки показаний на месте этим не ограничивается, поскольку служит промежуточным этапом по установлению всего события преступления);

характер фиксации хода и результатов следственного действия (в ходе составления протокола предъявления для опознания основное внимание уделяется показаниям лица относительно отождествленного и сходных с ним объектов по конкретным признакам. В протоколе проверки показаний на месте сведения о событии преступления отражены полнее и помимо объектов, обнаруженных на месте, включены иные данные о преступлении).

ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ И ОБЫСК

Сходство:

участие понятых;
совпадение места производства.

Различия:

характер проводимых исследований (в ходе обыска лицо, в отношении которого проводится следственное действие, выполняет пассивную роль, поскольку заинтересовано в не отыскании каких-либо предметов, при проверке показаний на месте розыск предметов не всегда выступает главной задачей, но если она решается, проверяемое лицо является активным участником по установлению разыскиваемых объектов);

характер фиксации хода и результатов следственного действия (в протоколе обыска содержатся сведения о месте и обстоятельствах, в которых были обнаружены предметы, документы и иные объекты, а также данные о добровольном или принудительном их изъятии, то в протоколе про-

верки показаний на месте все вышеуказанные обстоятельства фиксируются как основные наравне с особенностями поведения допрошенного лица).

Глава 2. Уголовно-процессуальные и тактико-психологические основы производства проверки показаний на месте

§ 1. Уголовно-процессуальные особенности производства проверки показаний на месте при расследовании преступлений

Для науки уголовного процесса и криминалистики, вопросы, связанные с производством следственных действий, имеют принципиальное значение, поскольку большая часть доказательств поступает в сферу уголовного судопроизводства именно путем их проведения. И от того, насколько законно и обоснованно произведено следственное действие, зачастую зависит успех всего расследования. Между тем следственное действие может быть признано таковым только при наличии достаточных оснований для своего производства.

Фактически расследование любого преступления строится на основании производства следственных действий, которые в свою очередь выступают основным содержанием этой деятельности. Между тем само понятие «основания производства следственных действий» является неоднозначной процессуальной категорией, поскольку, встречаясь в различных нормах УПК РФ при регламентации производства ряда следственных действий, оно не имеет самостоятельного смыслового значения, что подчеркивает ее дискуссионность.

Большинство ученых справедливо отмечают существующие проблемы в законодательном регулировании оснований производства следственных действий¹. Проанализировав юридическую литературу, относительно данных проблем, был сделан вывод о несостоятельности ряда норм, диспозиции которых якобы предусматривают основания проведения следственного действия. Не является исключением и проверка показаний на месте, которая наряду с иными следственными действиями, не содержит законодательной дефиниции оснований своего производства. Правоприменитель, формулируя диспозицию ст. 194 УПК РФ, не указал основания проверки показаний на месте, ссылаясь лишь на цель «установления новых обстоятельств, которые могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с расследуемым событием», при этом пытаясь принять действительное (цель) за желаемое (основания).

Подобная точка зрения представляется спорной, так как рассматривать тождественность понятий «цель» и «основания» означает смешение

¹ См., напр.: Россов С.А. Актуальные вопросы теории и практики следственной работы в сети нового УПК РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. С. 13; Семенцов В.А. Следственные действия : учебное пособие. Екатеринбург, 2007. С. 56; Меремьянина О.В. Основания производства следственных действий. Красноярск, 2008. С. 71 и др.

терминологических категорий и последующую неясность в их определении. Цель – это предмет стремления, то, что надо, желательно осуществить¹, но ни как не основание, которое оправдывает, делает понятным какое-нибудь явление или действие². В данном случае основание выступает условием на пути достижения цели.

В уголовно-процессуальном законодательстве РФ данное следственное действие является новеллой, вследствие чего вопросы основания и порядка проведения данного следственного действия при расследовании преступлений исследованы недостаточно полно. Поэтому важным с точки зрения обеспечения законности и обоснованности производства проверки показаний на месте представляется решение вопроса о наличии оснований, предусматривающих проведение данного процессуального действия при расследовании преступлений, т.е. определение условий, при которых возможно его производство.

Ст. 194 УПК РФ прямо не предусматривает основания для производства проверки показаний на месте, но законодатель, оперируя такими оборотами, как «в целях...», «имеющих значение...», пытается придать смысловую нагрузку правовой норме и тем самым способствовать законности и обоснованности правового отношения при принятии решения о производстве проверки показаний на месте.

Уголовно-процессуальный закон не содержит конкретных оснований производства проверки показаний на месте, но следует признать, что для ее применения, как и для производства иного следственного действия, УПК РФ предусматривает основания, общие для всех, но вытекающие из всего закона в целом. Основная суть этих оснований – наличие в материалах уголовного дела достаточных данных, позволяющих судить, что в рамках проведения следственного действия возможно получение доказательственной информации о событии преступления.

Наукой уголовного процесса принято выделять фактические и юридические (правовые) основания проведения следственных действий.

Так, Г.З. Адигамова под фактическими основаниями проведения следственного действия понимает наличие достаточных данных, свидетельствующих о необходимости производства именно этого следственного действия³. Фактически схожую позицию занимают В.М. Харзинова и З.Л. Шхагапсоев, которые суть этого основания видят в том, что только при наличии в материалах уголовного дела данных о возможности получе-

¹ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М. : «АЗЪ», 2008. С. 905.

² См.: Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М. : «Славянский дом книги», 2008. С. 686.

³ См.: Адигамова Г.З. Следственные действия, проводимые по судебному решению и с санкции прокурора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 17.

ния доказательственной информации можно проводить следственное действие¹.

Более удачно на наш взгляд, удалось определить фактические основания производства следственного действия С.А. Шейферу, который под ними понимает данные, указывающие на возможность извлечения искомой информации из предусмотренных законом источников². Как видим из определения, для того чтобы производство следственного действия было признано законным необходимо наличие трех основных компонентов:

во-первых, наличие в деле противоречивых или неустановленных обстоятельств происшедшего события, решение которых возможно в рамках проведения того или иного следственного действия;

во-вторых, надлежащего источника информации (например, протоколы следственных действий, показания подозреваемого, обвиняемого, свидетеля или потерпевшего);

в-третьих, сведений, достоверно свидетельствующих о возможности получения необходимой информации по уголовному делу (например, совокупность имеющихся в деле сведений, непосредственно указывающих на производство именно этого следственного действия).

Кроме фактических оснований для производства следственных действий необходимы и юридические (правовые) основания. Данные основания можно сравнить с условиями, способствующие объективному производству следственных действий, т.е., это своего рода обстоятельства, обеспечивающие их законное проведение в рамках уголовного дела.

В связи с этим позиция М.В. Смирнова относительно того, что основания и условия представляют собой определенные обстоятельства, указанные в законе и имеющие разное правовое поле, где основания призваны побуждать следователя к действиям, а условия при этом обеспечивать учет наиболее значимых факторов³, представляется не совсем оправданной. Следовательно, то, что побуждает следователя к действиям выступает как раз фактическими основаниями, а то, что обеспечивает возможность – правовыми.

В.М. Быков применительно к юридическим (правовым) основаниям производства следственных действий рассматривает наличие обязывающих или разрешающих норм УПК РФ о производстве конкретных следст-

¹ См.: Харзинова В.М., Шхагапсоев З.Л. Следственные действия. Краснодар : Краснодарская академия МВД России, 2005. С. 18.

² См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2008. С. 107.

³ См.: Смирнов М.В. Условия применения мер процессуального принуждения на предварительном следствии // Российский следователь. 2006. № 4. С. 23.

венных действий с соблюдением процессуального порядка и условий их проведения¹.

Совершенно очевидно, что «правовой подход» в рассмотрении оснований производства проверки показаний на месте, предполагает наличие конкретных правовых установок, содержащихся в самой диспозиции статьи: условия, цель, основание и участники проведения следственного действия.

В нормативно-правовом регулировании юридические (правовые) основания являются одной из важнейших гарантий защиты граждан от необоснованного в их отношении производства следственных действий, а, кроме того, они обеспечивают неприкосновенность их личных интересов. Достигается это за счет соответствующих условий. К таковым, прежде всего, относятся:

наличие возбужденного уголовного дела;

вынесение постановления о производстве следственного действия либо наличие судебного решения (ч. 1, 2 ст. 164 УПК РФ). В ч. 1 ст. 164 УПК РФ содержится исчерпывающий перечень следственных действий, производство которых возможно на основании постановления следователя – это эксгумация, освидетельствование, обыск, выемка, если при этом не требуется санкция суда. Получается, что оставшиеся следственные действия могут проводиться только лишь по волеизъявлению лица, производящего расследование (например, проверка показаний на месте);

производство следственных действий соответствующими должностными лицами (руководителем следственного органа, следователем, руководителем следственной группы, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, дознавателем).

Таким образом, решая вопрос о проведение следственного действия, необходимо руководствоваться не только фактическими, но и юридическими (правовыми) основаниями производства следственных действий. В противном случае, собранные доказательства будут получены с нарушением закона и впоследствии признаны как недопустимые для доказывания.

Приведенные положения распространяются и на проверку показаний на месте, однако мы полагаем, что эти положения недостаточны для придания им догматической формы. Механизм производства данного следственного действия не ограничивается только общими основаниями, характерными для всех следственных действий. Необходимы специальные нормы.

Как и для любого следственного действия, производство проверки показаний на месте осуществляется в соответствии с фактическими и правовыми основаниями, которые влияют на принятие решения о возможности и необходимости проведения именно этого следственного действия.

¹ См.: Быков В.М. О производстве следственных действий // Законность. 2005. № 10. С. 24.

С точки зрения В.В. Кальницкого, фактическим основанием для проведения проверки показаний на месте служат полученные в ходе допроса сведения (фактические данные) о том, что допрошенное лицо действительно участвовало в определенных событиях или наблюдало их, но либо не располагает информацией, способной детально осветить происходившее или указать на определенные объекты, либо эти события нельзя полностью описать без демонстрации имевших место действий непосредственно там, где они были совершены¹.

Несколько противоречивую позицию по данному вопросу занимает А.П. Рыжаков, который под фактическим основанием проверки показаний на месте понимает такие данные, позволяющие полагать, что при проверке и уточнении показаний лица на месте будут получены ранее не известные органам предварительного расследования сведения, которые не могли быть выявлены путем производства других следственных действий².

Данное определение не совсем оправдывает истинное предназначение данного следственного действия. Мнение автора о том, что в ходе производства проверки показаний на месте будет получена информация об обстоятельствах преступления недоступная другим следственным действиям, отражает лишь один из аспектов основания для проведения анализируемого процессуального действия. Помимо этого, необходимо учитывать и еще один существенный факт: проверка показаний на месте устанавливает соответствие или несоответствие информации действительной обстановке.

В качестве фактических оснований производства следственного действия, регламентированного ст. 194 УПК РФ, Д.М. Гвилия и Н.М. Юдин рассматривают необходимость проверки любых доказательств, предусмотренных ст. 74 УПК РФ, а также результатов оперативно-розыскных мероприятий³.

Думается, что подобная позиция имеет слишком расширенное толкование решаемых проверкой показаний на месте задач, вытекающих из ст. 74 УПК РФ. Что касается результатов оперативно-розыскных мероприятий, то они сами выступают основаниями для производства проверки показаний на месте, поскольку Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» и Инструкция «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности»⁴ дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или

¹ См.: Кальницкий В.В. Следственные действия : учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Омск : Омская академия МВД России, 2008. С. 51.

² См.: Рыжаков А.П. Проверка показаний на месте. Комментарий к ст. 194 УПК РФ [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Версия 4000.11.10 от 25.09.2010.

³ См.: Гвилия Д.М., Юдин Н.М. Новые представления о сущности проверки показаний на месте (ст. 194 УПК РФ) // Российский следователь. М. : Юрист, 2007. № 4. С. 14.

⁴ Далее – ОРД.

в суд» предполагают использование результатов ОРД для подготовки и осуществления следственных действий¹.

Характеризуя общие положения тактики проверки показаний на месте, М.В. Меркулова отмечает, что информация, имеющаяся в распоряжении следователя, источником которой послужили показания допрошенного лица, а также показания других лиц и результаты проведения различных следственных действий в целях их проверки, и будет являться той составляющей базой, которая определяет основания для производства данного следственного действия².

Вместе с тем нельзя не принимать во внимание то обстоятельство, что проверка имеющейся в деле информации об обстоятельствах преступного деяния не всегда сопряжена с производством именно проверки показаний на месте. Установление данных сведений в свою очередь может осуществляться и путем проведения иных следственных действий. В данном случае утверждать о том, что проверка показаний на месте выступает единственно возможным средством проверки имеющейся в распоряжении органов предварительного расследования информации по уголовному делу, не представляется верным. Можно лишь говорить об одной из разновидностей системы контроля и проверки отдельных обстоятельств преступления, где проверка показаний на месте наряду с другими процессуальными действиями выступает «детектором достоверности» имеющихся в деле данных.

В связи с этим следует согласиться с мнением Н.В. Власенко и В.В. Степанова, которые видят назначение проверки показаний на месте в установлении осведомленности допрошенного лица о проверяемых обстоятельствах, при этом, делая акцент на то, что достоверность и доказательственное значение результатов данного следственного действия может быть достигнута лишь посредством совокупности с другими доказательствами по делу³.

При этом следует подчеркнуть, что данное основание проверки показаний на месте не будет противоречить сущности анализируемого следственного действия лишь в том случае, если информация, требующая проверки, действительно нуждается в этом, а не просто закрепляется и подтверждается уже имеющимися в деле протоколами других следственных действий. Многочисленные исследования показали, что значительная

¹ См.: Инструкция «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд» : утв. 17.04.2007 Приказом МВД России № 368, ФСБ России № 185, ФСО России № 164, ФТС России № 481, СВР России № 32, ФСИН России № 184, ФСКН России № 97, Минобороны России № 147.

² См.: Меркулова М.В. Тактика проверки показаний на месте события / под ред. проф. В.П. Лаврова. М. : Юрлитинформ, 2009. С. 46.

³ См.: Власенко Н.В., Степанов В.В. Сущность и тактика проверки показаний на месте. М. : Юрлитинформ, 2006. С. 58.

часть следователей не понимает подлинной проверочной цели этого действия и применяет его для неправомерного «закрепления» признания обвиняемого¹.

Так, в ходе изучения уголовных дел, в материалах которых имелись сведения о производстве проверки показаний на месте, было установлено, что в 47 % случаях проверка показаний на месте проводилась как раз для того, чтобы отразить и зафиксировать в протоколе данного следственного действия информацию о событии, уже имевшую место, как правило, в протоколах допроса. Полученные сведения не несут в себе какого-либо доказательного значения, поскольку подтверждают факт произошедшего, а не обеспечивают проведение проверки показаний на месте в тех целях и на тех основаниях, ради которых законодатель ввел данную норму в УПК РФ.

В качестве подтверждения рассмотрим следующий пример. *За совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ был задержан гражданин С. На допросе он довольно подробно и детально описал место произрастания конопли. За неимением возможности других средств по собиранию доказательств, обоснованно указывающих на вину гр. С., следователь решил провести проверку показаний на месте. В ходе производства данного следственного действия гр. С. подтвердил показания, ранее данные на допросе. При этом никаких других обстоятельств проверки показаний на месте не устанавливалось, что свидетельствовало о неправильной позиции, занимаемой следователем, по отношению к сущности анализируемого следственного действия².*

Резюмируя вышеизложенное, считаем, что фактические основания проверки показаний на месте позволяют воссоздать материальную обстановку, имевшую место в момент совершения преступления, как возможность получения ориентирующей и доказательственной информации об обстоятельствах совершенного преступления от лица, явившегося его непосредственным участником на месте совершения преступления.

Важным условием проведения проверки показаний на месте, без которого реализация его основных положений будет неполной, является наличие юридических оснований его производства. В качестве таковых А.П. Рыжаков отмечает, вызов (привод) лица для проверки его показаний либо предложение (разрешение) таковому давать при соблюдении вышеуказанных условий показания³. Мы присоединяемся к точке зрения автора, однако хотелось бы дополнить, что данное требование будет оправдывать себя только при добровольном участии ранее допрошенного лица.

¹ См.: Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М. : НОРМА, 2009. С. 187.

² См.: Архив Кировского районного суда г. Курска : уголовное дело № 215042.

³ См.: Рыжаков А.П. Проверка показаний на месте. Комментарий к ст. 194 УПК РФ [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Версия 4000.11.10 от 25.09.2010.

Отдельное внимание заслуживает и то обстоятельство, что ни одно следственное действие не позволяет воссоздать целостный механизм преступления, как это удастся проверке показаний на месте, поскольку здесь помимо непосредственных участников следственного действия используется фактическая обстановка преступления.

Обобщение положительного опыта и анализ следственной практики показывает, что необходимость в проведении проверки показаний на месте выступает для обнаружения и закрепления следов преступления, установление доказательств по делу, наглядно подчеркивающих связь между преступным деянием и наступившими последствиями, достижение которых возможно лишь на самом месте преступления. В данном случае, выступая связующим звеном между преступным умыслом и наступившими последствиями, можно говорить о месте, как о признаке, характеризующем данное следственное действие.

Начальный этап расследования преступлений отводит данному следственному действию роль по установлению новых доказательств об исследуемом событии. Но встречаются случаи, когда в правоохранительные органы поступают заявления (сообщения), в которых первичные сведения о произошедшем событии не соответствуют действительности. Это связано с тем, что преступники, стремясь избежать ответственности, маскируют свои преступные действия под различные несчастные случаи (например, в целях убийства они сбрасывают свои жертвы с балконов, лестничных площадок в высотных домах и т.п.)¹.

Изложенное дает понять, что в данном случае проверка показаний на месте помимо установления новых доказательств, решает вопросы, связанные с исследованием и проверкой произошедших преступных событий, т.е. соответствие их действительности.

Тем не менее, эффективность и качество проверки показаний на месте при расследовании преступлений напрямую зависит от соблюдения неукоснительных процессуальных правил его производства.

По мнению С.А. Шейфера, процессуальный порядок проверки показаний на месте обусловлен сложной конструкцией этого следственного действия². А если к этому добавить недостаточность информации о преступном событии, низкий уровень профессионализма сотрудников, производящих данное следственное действие, то это естественным образом приводит к значительным трудностям, связанных с порядком проведения данного процессуального действия.

Между тем порядок производства проверки показаний на месте можно разделить на две группы. В первую группу следует включить об-

¹ См.: Бордиловский Э.И. Раскрытие неочевидных преступлений (Организация и тактика) : учебное пособие. М. : МВШМ МВД РФ, 1991. С. 8.

² См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара : Самарский университет, 2004. С. 162.

щие признаки производства следственных действий (гл. 22 УПК РФ), во вторую – специальные признаки, т.е. признаки характерные только для проверки показаний на месте (ст. 194 УПК РФ). Поскольку, специальные признаки тесно связаны с общими, целесообразно рассматривать обе группы параллельно, так сказать во взаимосвязи¹.

В результате проведенного анализа уголовных дел в рамках, которых проводилось анализируемое следственное действие, с учетом общих положений следственной тактики, мы пришли к выводу, что порядок производства данного процессуального действия характеризуется последовательно сменяющимися друг друга этапами, на каждом из которых решаются определенные задачи.

Первый этап (подготовительный) включает в себя следующие мероприятия.

1. ОСОЗНАНИЕ ВАЖНОСТИ И НЕОБХОДИМОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ И ПРИНЯТИЕ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО РЕШЕНИЯ.

Р.С. Белкин считает, что подготовка начинается сразу же после того, когда следователь придет к выводу о необходимости проведения данного следственного действия². Как правило производству проверки показаний на месте предшествует осмотр места происшествия, допрос либо иные следственные действия, из которых следует, в действительности все ли обстоятельства преступления были установлены или существуют так называемые «темные пятна», которые могут быть устранены только с помощью лица, являющегося непосредственным его участником. Поэтому, когда есть основания полагать, что лицу известны ряд обстоятельств по делу, оставшихся ранее без внимания, и установить которые не представляется возможным или затруднено без участия этого лица, единственно возможным вариантом устранения данных недостатков является решение о производстве проверки показаний на месте.

В соответствии с общими правилами производства следственных действий проверка показаний на месте проводится только после возбуждения уголовного дела (исключение из этого правила составляют осмотр места происшествия, освидетельствование и осмотр трупа).

Закон не обязывает выносить постановление о производстве проверки показаний на месте. Осознав всю важность и необходимость, следователь самостоятельно принимает решение о проведении данного процессуального действия. Однако О.В. Меремьянина, исследуя проблемы оснований производства следственных действий, обращает внимание на то, что «постановление выступает не только способом надлежащего оформления процессуального решения, принятого следователем, т.е. одним из условий

¹ См.: Чаднова И.В. Проверка и уточнение показаний на месте : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. С. 155.

² См.: Белкин Р.С. Проверка и уточнение показаний на месте. М., 1961. С. 15.

законного их производства, но и уголовно-процессуальной формой надлежащего обращения дознавателя, следователя к прокурору и суду»¹. В связи с этим А.Н. Гуев считает, что для проведения проверки показаний на месте вынесение постановления является обязательным условием².

Производство проверки показаний на месте в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. Согласно п. 21 ст. 5 УПК РФ, ночное время – промежуток времени с 22 до 6 часов по местному времени. Ситуации, при которых может возникнуть необходимость в проведении данного следственного действия в ночное время, в каждом случае своеобразны и должны решаться исходя из имеющихся данных по делу.

Поэтому в случае, когда есть вероятность полагать, что лицо, располагает существенными для дела сведениями, но указать о них может только на месте преступления, а промедление может привести к утрате или повреждению документов, предметов или следов преступной деятельности, находящихся на месте преступления, вопрос о производстве данного процессуального действия должен быть решен быстро и своевременно.

В качестве иллюстрации можно привести следующий пример. *24 марта 2009 г. около 22 ч. вечера неизвестный гражданин имея умысел на хищение продуктов питания из торговой палатки ИП «Сойкина», путем разбития витрины магазина молотком, тайно проник во внутрь и похитил оттуда овощи и фрукты на общую сумму 1700 руб., после чего скрылся с места преступления. Осмотр места происшествия не позволил обнаружить орудие преступления. Около трех часов ночи сотрудниками ППС по подозрению в совершении указанного преступления был задержан гр. Р. В ходе допроса он сознался в совершении преступления и подробно описал место, куда спрятал молоток. Для обнаружения орудия преступления следователь незамедлительно принял решение о производстве проверки показаний на месте. В результате проведенного следственного действия был обнаружен молоток, которым и была разбита витрина торговой палатки»³.*

Кроме того, в юридической литературе к числу случаев, не терпящих отлагательств, так сказать исключительных обстоятельствах, при производстве проверки показаний на месте в ночное время можно отнести:

фактические основания к производству проверки показаний на месте возникли внезапно при производстве других следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

необходимость реализации мер по закреплению следов;

¹ Меремьянина О.В. Основания производства следственных действий. Красноярск, 2008. С. 71.

² См.: Гуев А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М. : Юридическая фирма «Контакт»: Издательский Дом «ИНФАРМ-М», 2007. С. 322.

³ См.: Архив Советского районного суда г. Орла : уголовное дело №30745.

неотложность проверки показаний на месте обусловлена обстановкой только что совершенного преступления¹.

Исключение из этого правила составляют обстоятельства, при которых проведение проверки показаний на месте в ночное время осуществляется в целях установления фактической обстановки происшедшего события, если ее исследование не может быть осуществлено без специальных условий, имевшие место во время совершения преступления.

2. ИЗУЧЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ЧЬИ ПОКАЗАНИЯ НЕПОСРЕДСТВЕННО БУДУТ ПРОВЕРЯТЬСЯ, ОБСТАНОВКИ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ЛИБО ИНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА, ОТНОСЯЩИХСЯ К ИССЛЕДУЕМОМУ СОБЫТИЮ.

Изучение показаний лиц, причастных к проверяемому событию, позволяют в целом получить представление о личности, что в свою очередь, по мнению И.Т. Кривошеина, является немаловажным условием для обеспечения эффективного общения и воздействия следователя в последующем на это лицо².

В ряде случаев (например, при первом допросе) информация о личности, полученная на этом этапе, является основой для принятия решения о производстве проверки показаний на месте. М.В. Меркулова при этом, предлагает использовать топографические карты и схемы, с помощью которых возможно активизировать работу памяти³. Однако с данным утверждением невозможно полностью согласиться, поскольку данный метод наглядного представления о месте преступления не всегда оправдывает себя. Дело в том, что элементы местности, представленные в обобщенном виде, могут вызвать у допрашиваемого лица проблемы с точностью воспроизведения и, тем самым, завести следствие в тупик.

Кроме того, из материалов уголовного дела следователь получает ценную информацию о месте проведения предстоящего следственного действия, ее территориальных особенностях. А в целях более углубленного осознания всего механизма предстоящего процессуального действия, желательно до начала производства проверки показаний на месте выехать на само это место, где лично убедиться в предположительных действиях на месте проведения предполагаемого следственного действия. Подобной позиции придерживается и А.В. Авсюк. По его мнению, пребывание заранее

¹ См.: Криминалистика : учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. 3-е изд., перераб. и доп. М. : НОРМА, 2009. С. 552; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. Юрист, 2007. С. 346.

² См.: Кривошеин И.Т. Криминалистическая характеристика личности обвиняемого и тактика его допроса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1981. С. 12.

³ См.: Меркулова М.В. Тактика проверки показаний на месте события / под ред. проф. В.П. Лаврова. М. : Юрлитинформ, 2009. С. 55.

на месте происшествия позволит мысленно смоделировать будущий план, которому в дальнейшем необходимо следовать¹.

Благодаря так называемому предварительному изучению места проведения проверки показаний на месте следователю качественнее удастся подготовиться и разобраться во всех тонкостях, связанных с процедурой производства проверки показаний на месте на искомой территории. В результате такого знакомства, впоследствии, не придется корректировать на месте свои действия, поскольку подготовительная часть по размещению участников, принимающих непосредственное участие в следственном действии, применение необходимых технических средств и определение методов и средств по получению доказательственной информации от проверяемого лица, будут уже спланированы и отражены в плане проведения проверки показаний на месте.

3. ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАИБОЛЕЕ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ, ПОДБОР ОСНОВНЫХ УЧАСТНИКОВ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ И ПРИНЯТИЕ НЕОБХОДИМЫХ МЕР ПО ИХ ВЫПОЛНЕНИЮ.

К числу основных условий, обеспечивающих эффективное и полноценное выполнение проверки показаний на месте, относятся:

определение времени производства проверки показаний на месте, которое напрямую зависит от установления тех или иных обстоятельств происшедшего события. Зачастую проведение данного процессуального действия определяется наиболее подходящими для его производства условиями. В случае, когда погодные условия и время суток оказывают существенное влияние на процесс восприятия лицом, участвующим в данном следственном действии, окружающей обстановки, соблюдение данных требований является необходимым элементом производства проверки показаний на месте. Иногда проверка показаний на месте из-за тактических соображений, в силу важности и необходимости может производиться без каких-либо существенных временных ограничений, когда фактор внезапности выступает единственно возможным шагом на пути достижения истины по делу. В остальных же случаях проведение проверки показаний на месте осуществляется в любое время суток в зависимости от необходимых предпосылок для ее производства;

выбор и подготовка необходимых технических средств. Для обеспечения качественного проведения проверки показаний на месте использование достижений науки в области разработок криминалистической техники является важным подспорьем в фиксации и закреплении важнейшей информации по уголовному делу. При производстве анализируемого следственного действия обязательно должны применяться фото- и видеоаппаратура, позволяющие материально зафиксировать происходящие события на месте проверки показаний, поскольку с помощью них наиболее наглядно

¹ См.: Авсюк А.В. Процессуальные и тактические особенности проверки показаний на месте. Минск, 2000. С. 20.

формируется общая картина происшедшего как у лица, производящего расследование по делу, так и у суда, разрешающего дело по существу. Помимо прочего, к числу основных средств, применяемых в ходе проверки показаний на месте можно отнести: средства связи, поисковые средства, измерительные приборы, а также автотранспортные средства и многое другое;

определение круга лиц, привлекаемых к проведению проверки показаний на месте. От выполнения данного условия во многом будет зависеть общая картина, складывающаяся на месте проведения следственного действия, поскольку грамотный подбор участников в лице понятых, специалистов и других лиц из числа охраны подозреваемого или обвиняемого, находящегося под стражей, обеспечит надлежащую реализацию потенциала следственного действия на месте его производства.

Характерной чертой производства проверки показаний на месте, как и большинства других следственных действий, является обязательное участие понятых. Относительно причин, послуживших поводом привлечения лиц в качестве понятых, в теории уголовного процесса существуют различные точки зрения. По мнению А.Г. Калугина, понятые как незаинтересованные лица призваны быть гарантом объективности и законности следственного действия¹. М.В. Селезнев считает, что «участие понятых означает процессуальную презумпцию достоверности результатов следственного действия»².

В производстве проверки показаний на месте, роль понятых сводится к удостоверению факта производства данного процессуального действия и соблюдению предписаний уголовно-процессуального законодательства.

Важно отметить, что в случае участия в деле нескольких лиц, чьи показания непосредственно будут подвергаться проверке, каждый раз необходимо привлекать новых понятых, если производство по одну и тому же факту сопряжено с несколькими из них. В противном случае, спустя длительное время, обстоятельства, установленные в ходе проверки показаний на месте, могут вызвать у понятого, наблюдавшего все предыдущие действия, трудность в восприятии увиденного и смешению полученной информации, что в конечном итоге отразится на объективности полученных результатов.

В число основных участников проверки показаний на месте рекомендуется включать специалиста, так как значительная часть информации об обстоятельствах происшедшего события поступает именно от него. Проведенное исследование показало, что в 65% случаях к участию в проверке показаний на месте следователь привлекает эксперта-криминалиста, в 23% – специалист вообще отсутствует в ходе производства данного след-

¹ См.: Калугин А.Г. Понятой в уголовном процессе // Российская юстиция. 2005. № 10. С. 11.

² Селезнев М.В. Понятой или свидетель? // Законность. 2005. № 1. С. 37.

ственного действия. При участии специалиста более квалифицированно осуществляется производство данного следственного действия, поскольку быстрее обнаруживаются предметы и иные следы, имеющие значение для расследования и раскрытия преступления, точнее формулируются выводы, а, кроме того, специалист обеспечивает, как правило, фиксацию хода и результатов данного процессуального действия.

Второй этап (рабочий) – непосредственно связан с реализацией основных положений по оптимальному применению тактических приемов и рекомендаций в ходе производства проверки показаний на месте при расследовании преступлений.

В назначенное время следователь проверяет, все ли участники прибыли на место сбора, имеются ли в наличии необходимые технические средства и транспорт для передвижения к месту проведения проверки показаний на месте. Затем проводится инструктаж всех присутствующих лиц. При этом, основное значение уделяется сущности и порядку проведения предстоящего следственного действия, правам и обязанностям его участников, роли и места каждого из них.

Главным условием осуществления анализируемого следственного действия является добровольное участие в нем подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля.

Проверка показаний на месте заключается в том, что ранее допрошенное лицо, из числа указанной категории граждан воспроизводит на месте исследуемого события обстановку, в которой происходило преступное деяние, с указанием на предметы, документы, следы, имеющие значение для дела и демонстрацией при этом определенных действий. Согласно закону проверка показаний на месте начинается с предложения лицу, чьи показания проверяются, указать место расследуемого события.

В данном случае оптимальным выступает указание лицом места начала проведения следственного действия на некотором удалении от самого места преступления, поскольку это позволяет лично убедиться следователю в подлинности сказанного допрошенным лицом перед началом проверки показаний на месте.

Лицо, в отношении которого проводится проверка показаний на месте, в форме свободного рассказа с одновременной демонстрацией сказанного воссоздает в сознании следователя и иных участников следственного действия механизм происшедшего. Данный процесс достигается благодаря предоставлению некой свободы проверяемому лицу, в ходе которого оно последовательно воспроизводит действия, одно за другим, имевшим место в момент происшедшего. Какое-либо постороннее вмешательство при этом недопустимо. По окончании допрошенному лицу могут быть заданы вопросы непосредственно связанные с проверяемым событием, с целью устранения неясностей и противоречий.

Непременным условием эффективного производства проверки показаний на месте является постоянное наблюдение за лицом, показания которого проверяются, поскольку эмоциональное состояние проверяемого лица на отдельные моменты исследуемого события позволяет проверить степень уверенности и достоверности в этих действиях.

Криминалистической теорией и практикой выработаны определенные тактические приемы проведения проверки показаний на месте, о которых более подробно речь пойдет в следующем вопросе.

Третий этап (заключительный) - логическим завершением проверки показаний на месте является протокол, который отображает познавательные действия, имевшие место в ходе производства следственного действия и полученные при этом результаты¹.

Нельзя не упомянуть о том, что в зависимости от конкретной следственной ситуации содержание каждого этапа может изменяться.

§ 2. Тактико-психологические приемы производства проверки показаний на месте при расследовании преступлений

Необходимость совершенствования и оптимизация тактических приемов производства следственных действий обусловлена спецификой самой жизни, поскольку любое новаторство есть нечто иное, как новая ступень нашего развития. Формирование тактических приемов проверки показаний на месте шло по пути наименьшего сопротивления, т.е. сначала следственной практикой были выработаны тактические основы производства смежных с ней следственных действий, а уже потом, в связи с включением проверки показаний на месте в УПК РФ 2001 г., определены свои тактические положения, обеспечивающие эффективное его проведение, конечно же, не без учета предшествующих наработок.

Криминалистической наукой и следственной практикой разработан комплекс тактических приемов, способствующих оптимальному производству проверки показаний на месте в рамках расследования преступления. Большинство ученых едины во мнении, что проверка показаний на месте должна быть организована, проведена, а ее результаты зафиксированы таким образом, чтобы впоследствии не возникло сомнений в объективности производства данного следственного действия и полученных при этом результатов².

¹ См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара : Самарский университет, 2004. С. 167.

² См., напр.: Криминалистика : учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2008. С. 341; Криминалистика : учебное пособие / под ред. Н.Г. Шурухнова. М. : Юристъ, 2005. С. 498; Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика : учебник / под ред. Е.П. Ищенко. М. : Юридическая фирма «КОНТАКТ»: ИНФРА-М, 2007. С. 370; Криминалистика : учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов,

В основе проверки показаний на месте лежат не просто тактические приемы, выработанные наукой и практикой, направленные на эффективное получение доказательственной информации о произошедшем событии, а, прежде всего, психологические, поскольку сущность анализируемого следственного действия сводится не только к механическому воспроизведению действий, имевших место в момент совершения преступления, но и сопряжена с психологическими закономерностями восприятия и запоминания обстановки, в которой происходило преступное деяние. Кроме того, повторение показаний на месте расследуемого события способствует оживлению ассоциативных связей, активизации образной памяти, а демонстрация лицом своих действий – еще и стимулированию моторно-двигательной памяти¹.

С психологической точки зрения проверка показаний на месте сопряжена с восприятием информации не только на уровне символа-слова, но уже переходит на качественно более высокий уровень: восприятие информации на уровне конкретных образов, что позволяет следователю глубже и всесторонне воспринимать и осмысливать исследуемое событие².

Важно учитывать, что, проводя проверку показаний на месте при расследовании преступлений в каждом конкретном случае необходим индивидуальный подход в решении вопросов тактико-психологического характера. Дело в том, что следователю приходится исходить не только из решаемых следствием задач и специфики преступного деяния, но и руководствоваться личностными особенностями лица, показания которого подвергаются проверке.

В связи с этим установление психологического контакта с лицом, изъявившим желание участвовать в проверке показаний на месте, будет способствовать более полному и объективному получению информации о событии преступления, т.к. возникновение связи между следователем и этим лицом будет строиться на основе взаимопонимания и доверия. По этому поводу Н.И. Порубов отмечает, что психологический контакт – это особого рода взаимоотношения лица, производящего расследование, с участниками уголовного процесса, характеризующиеся стремлением поддерживать общение с целью получения правдивых, точных и полных показаний, имеющих отношение к делу³.

Успех расследования с помощью проверки показаний на месте в значительной степени определяется налаживанием психологического контак-

Е.Р. Россинская. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2009. С. 642; Комментарий к УПК РФ / под ред. И.Л. Петрухина. М. : ООО «ТК Велби», 2009. С. 378 и др.

¹ См.: Ляхов Ю.А., Луценко О.А., Чупилкин Ю.Б. Следственный эксперимент в уголовном судопроизводстве : учебное пособие. Ростов н/Д. : СКАГС, 2006. С. 56

² См.: Васильев В.Л. Юридическая психология : учебник. СПб., 2008. С. 380.

³ См.: Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии. М. : Юристь, 2007. С. 41.

та между следователем и участвующими в деле лицами: обвиняемым, подозреваемым, свидетелем или потерпевшим.

Представляется оптимальным в целях установление межличностного психологического контакта исходя из направленности взаимоотношений следователя с вышеуказанными категориями участников уголовного судопроизводства, привлекаемыми к анализируемому следственному действию, выделить конфликтную, бесконфликтную и нейтральную исходную ситуацию по взаимодействию с обвиняемым (подозреваемым) либо свидетелем (потерпевшим).

Установление психологического контакта между следователем и свидетелем (потерпевшим) в конфликтной ситуации носит противоречивый характер, связанный, с одной стороны, боязнью мести со стороны преступника, а с другой – жалостью к нему. Внешне такая ситуация выглядит сотрудничеством, однако, в действительности возможно умолчание каких-либо обстоятельств преступления.

В бесконфликтной ситуации свидетель (потерпевший) осознают всю важность своих показаний и с целью выполнения своего гражданского долга оказывают содействие следствию в даче правдивых и подробных сведений о произошедшем преступном деянии. Между тем Г.Г. Доспулов отмечает, что «психологический контакт между следователем и свидетелем (потерпевшим) имеет место только тогда, когда их цели и задачи совпадают или хотя бы не противоречат друг другу»¹.

Нейтральная ситуация характеризуется отсутствием противоречий между лицом, производящим расследование, и свидетелем (потерпевшим). При этом позиция свидетеля (потерпевшего) по отношению к расследуемому событию может быть неоднозначной, поскольку определяется оценочным, индивидуально-личностным положением, занимаемым в отношении органов расследования.

Налаживание психологического контакта между следователем и обвиняемым (подозреваемым) в бесконфликтной ситуации базируется, как правило, на неизбежности наказания в отношении обвиняемого (подозреваемого), поэтому в ходе проверки показаний на месте, каждый из них стремится оказать посильную помощь в установлении целостной картины происшедшего с целью возможного смягчения своего наказания.

В конфликтной ситуации взаимоотношения следователя с обвиняемым (подозреваемым) основываются совершенно на иных мотивах, никак не связанных с оказанием помощи следствию. Так, подозреваемый или обвиняемый, оказавшись на месте преступления, может создать основу для своего последующего отказа от ранее данных правдивых показаний, посредством дачи противоречивых показаний, либо использовать сам выход

¹ Доспулов Г.Г. Оптимизация предварительного следствия. Алма-Ата : Наука, 1984. С. 11.

на место производства следственного действия для совершения побега из-под стражи или для передачи информации пособникам или знакомым¹.

Установление психологического контакта следователя с обвиняемым (подозреваемым) в нейтральной ситуации зависит от социально-ценностных ориентиров обвиняемого (подозреваемого) и определяет его отношение к совершенному преступлению или к правосудию в целом. В случае резкого непримиримого чувства отвращения к правосудию со стороны обвиняемого (подозреваемого) установление психологического контакта между ним и следователем будет происходить в конфликтной ситуации, в то время как покорность и безысходность предстоящего наказания будет способствовать налаживанию благоприятного психологического контакта между ними, но уже в бесконфликтной ситуации.

Работа следователя по формированию психологического контакта с лицом, показания которого подлежат проверке, сродни работе «актера», поскольку в целях создания благоприятного межличностного психологического климата ему важно обладать не только развитыми интеллектуальными, волевыми и коммуникативными качествами, но и умением артистически ими распорядиться.

Данные анкетирования следователей и оперативных сотрудников ОВД, следователей Следственного управления Следственного комитета РФ² показывают, что в качестве приемов, которые способствуют установлению психологического контакта, ими выделены следующие:

- собеседование на интересующую или отвлеченную тему – 47,3 %;
- разъяснение положения закона о чистосердечном раскаянии – 53,2 %;
- указание на необходимость оказания помощи следствию – 48 %;
- обращение к лучшим сторонам личности допрашиваемого – 63,4 %;
- проявление объективности, искренней заботы к допрашиваемому – 75,1 %;
- преодоление эмоционального барьера – 41,3 %.

Установление психологического контакта при производстве проверки показаний на месте необходимо рассматривать не как самостоятельный тактический прием, а как условие, способствующее повышению результативности проведения данного следственного действия. В данном случае установление психологического контакта с лицом, чьи показания проверяются, выступает обязательным атрибутом, неотъемлемой составляющей общей тактики проверки показаний на месте.

¹ См.: Асямов С.В. Психологическая характеристика следственного эксперимента, предъявления для опознания и проверки показаний на месте : лекция. Ташкент : Академия МВД Узбекистана, 2004. С. 12.

² Далее – СУ СК РФ.

В криминалистической литературе вопросами тактики проверки показаний на месте занимались многие известные ученые-криминалисты¹, каждый из которых внес свой вклад в решение данных вопросов. Нам в своей работе хотелось бы рассмотреть наиболее значимые тактические приемы, которые с психологической стороны способствуют наиболее эффективному производству данного следственного действия.

1. ТАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ, ДЕТАЛИЗИРУЮЩИЕ ПОКАЗАНИЯ ЛИЦА В ХОДЕ ПРЕДЫДУЩИХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ЕГО ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ ГОТОВНОСТЬ К ПРЕДСТОЯЩЕЙ ПРОВЕРКЕ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ.

Существенную роль по детализации предыдущих показаний играет повторный допрос лица о тех обстоятельствах, о которых он ранее был допрошен. В тактико-психологическом отношении проведение повторного допроса лица в преддверии проверки его показаний на месте способствует решению следующих задач:

уточнение предыдущих сведений, о которых ранее не было известно либо по которым имелись противоречия, вызванные ослаблением у лица мыслительных процессов, связанных с запоминанием, сохранением и передачей полученной информации во времени, различием объективно-субъективных качеств каждой личности либо просто нежеланием сотрудничать со следствием.

Необходимость в повторной даче показаний, как справедливо заметил Г.Г. Шиханцов, позволяет допрашиваемому вспомнить забытые им при первом допросе факты, обстоятельства, объясняя это психологическим механизмом реминисценции, под которым понимается явление усиления в памяти новых смысловых связей при отсроченном воспроизведении². Кроме того, повторный допрос способствует устранению противоречий в показаниях обвиняемого, подозреваемого, свидетеля или потерпевшего, вызванных объективными (погодные условия, степень освещения, удаленность объекта и т.д.) и субъективными (усталость, душевное волнение, болезненное состояние и т.д.) факторами, влияющими на качество их восприятия;

выявление соответствия или несоответствия показаний лица, данных им в ходе предыдущих следственных действий.

Повторный допрос с элементами замены последовательности изложения фактов позволяет изобличить лицо в даче заведомо ложных показа-

¹ См., напр., Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика : учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М.: НОРМА, 2011. С. 452; Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика : учебник / под ред. Е.П. Ищенко. М. : Юридическая фирма «КОНТАКТ»: ИНФРА-М, 2005. С. 314; Шурухнов Н.Г. Криминалистика : учебное пособие. М. : Юристь, 2005. С. 329 и др.

² См.: Шиханцов Г.Г. Юридическая психология : учебник для вузов / отв. редактор д-р юрид. наук, проф. В.А. Томсинов. М. : Зерцало, 2008. С. 195.

ний. В случае не подтверждения ранее данных сведений, полученных при повторном допросе, выявляются противоречия, что позволяет делать вывод о недостоверности показаний, данных при первом допросе;

получение информации о личности в целом и его индивидуально-психологических особенностях, в частности.

Среди наиболее значимых индивидуально-психологических качеств личности, учитывающихся в процессе проверки ее показаний на месте и позволяющих решить вопрос об установлении психологического контакта между следователем и участвующими в следственном действии лицами, наибольший интерес представляют мировоззренческие, ценностные ориентации, характерологические особенности субъекта, которые проявляются в его самооценке, отношении к окружающим людям, а также такие черты характера, как эмоциональная уравновешенность, агрессивность, тревожность, подозрительность и некоторые другие¹.

Вместе с тем нельзя не принимать во внимание, что производство повторного допроса способствует более глубокому изучению личности допрашиваемого, что в свою очередь, находит отражение в формировании эффективных психологических приемов воздействия на личность, позволяет определить возможную модель ее поведения, а также готовность к предстоящей проверке ее показаний на месте преступного деяния.

Вследствие дефицита времени не всегда по уголовному делу удается провести повторный допрос лица с тем, чтобы решить вопрос, связанный с изучением личностных особенностей проверяемого лица и позволяющий определить возможную модель его поведения. В подобных случаях единственно возможным решением является поэтапное уяснение индивидуально-психологических элементов личности, начиная с первого допроса и заканчивая проверкой показаний на месте.

Как показывает следственная практика, зачастую следователи пренебрегают повторным допросом ранее допрошенного лица непосредственно перед проверкой его показаний на месте, считая это необоснованной тратой времени. По крайней мере, 72 % опрошенных нами респондентов заявили, что в своей практической деятельности использование повторного допроса в ходе подготовки к проверке показаний на месте целенаправленно не проводится, а за основу берутся сведения, полученные при первоначальном допросе или из иных следственных действий.

Схожей позиции придерживаются Н.В. Власенко и В.В. Степанов, утверждая, что проведение повторного допроса носит ситуативный характер, производство которого необходимо лишь тогда, когда между предыдущим допросом и предстоящей проверкой показаний на месте имеется большой временной разрыв². Очевидно, что при таком подходе исключает-

¹ См.: Романов В.В. Юридическая психология : учебник. М. : Юристъ, 2007. С. 408.

² См.: Власенко Н.В., Степанов В.В. Сущность и тактика проверки показаний на месте. М. : Юрлитинформ, 2006. С. 64.

ся решение задачи по определению психологической готовности проверяемого лица к готовящемуся следственному действию.

В связи с этим оптимальным вариантом является проведение обязательного повторного допроса непосредственно перед проверкой показаний на месте лица с тем, чтобы определить его психологическую готовность и при этом тщательнее проработать предстоящий план действий, если, конечно, проверка показаний на месте не проводится сразу же после первого допроса лица.

2. ТАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ ПОЛНОЙ ИНИЦИАТИВЫ И САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦУ, ЧЬИ ПОКАЗАНИЯ ПОДВЕРГАЮТСЯ ПРОВЕРКЕ НА МЕСТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.

Необходимость выполнения данного условия во многом определяет достоверность полученных результатов. Поэтому даже в тех случаях, когда следователю известно само место события и находящиеся на нем предметы преступной деятельности, он должен создать этому лицу все условия для самостоятельных действий при продвижении к интересующим объектам, что позволит лишний раз удостовериться в его осведомленности относительно этих объектов или иных обстоятельств, связанных с ними¹. Вмешательство со стороны участвующих в следственном действии лиц, их подсказки, намеки либо иные действия, которые непроизвольно могут повлиять на объективность действий и пояснений лица, чьи показания проверяются, и вызвать при этом сомнения в их достоверности, категорически недопустимы.

В ч. 2 ст. 194 УПК РФ имеется прямое указание на недопустимость какого-либо постороннего вмешательства и наводящих вопросов в ходе проверки показаний на месте. В связи с этим лицу, производящему следственное действие, необходимо создать все условия к тому, чтобы максимально обеспечить самостоятельный характер действий проверяемого лица на месте преступления. Однако это не означает предоставление ему полной инициативы и абсолютную изолированность следователя. Здесь важно соблюсти равновесие и баланс в отношениях между ними, т.е. предоставить некую свободу лицу в выборе действий и пояснений на месте расследуемого события, с сохранением ведущей роли лица, производящего проверку показаний на месте, в плане организации и руководства всем ходом следственного действия.

В любом случае лицо, чьи показания проверяются на месте преступного события, должно двигаться впереди остальных участников следственного действия. М.Н. Хлынцов предлагает следующий порядок передвижения участников следственного действия: «первым идет допрошенное лицо, за ним понятые и лицо, проводящее следственное действие, после

¹ См.: Орлов Ю.Н. Проверка показаний на месте // Законность. 2008. № 2. С. 21.

них специалист и за тем – остальные лица»¹. Однако М.В. Меркулова в полной мере не согласна с такой последовательностью, считая, что специалисту целесообразно передвигаться параллельно группе остальных участников проверки показаний на месте, чтобы он имел возможность без помех запечатлеть нужную информацию об исследуемом событии, при этом, не опережая лицо, чьи показания подвергаются проверке².

Мы солидарны с мнением автора о целесообразности параллельного движения специалиста относительно всей группы участников следственного действия, но в любом случае, их действия, а также действия самого специалиста, не должны мешать и провоцировать ранее допрошенное лицо в части демонстрации отдельных действий и пояснений по ним на месте произошедшего события.

При этом за лицом, производящим следственное действие, сохраняется право вмешиваться в ход свободного рассказа лица при необходимости детализации его показаний, в случае слишком общих показаний о проверяемых обстоятельствах³, либо в случае неуверенности в его действиях⁴.

В психологическом отношении предоставление лицу, чьи показания проверяются, самостоятельности исключает суггестивные воздействия со стороны следователя и негативное проявление ретроактивного и проактивного торможения, облегчает течение ассоциативных процессов⁵. Иными словами, самостоятельность, предоставленная проверяемому лицу, нейтрализует любое проявление внушения, вызванного действиями следователя или иных лиц, участвующих в данном процессуальном действии, активизирует работу памяти и вызывает определенные образы, связанные с данным местом, о которых он мог забыть на допросе. Кроме того, инициатива, исходящая от ранее допрошенного лица, участвующего в данном следственном действии, способствует его раскрепощению и проявлению конформизма на месте исследуемого события преступной деятельности.

В ходе нашего опроса выяснилось, что в 93,6 % случаях предоставление инициативы и самостоятельности лицу, чьи показания подвергаются проверке на месте преступления, является одним из распространенных приемов данного следственного действия, 43 % опрошенных заявили, что, несмотря на предоставленную самостоятельность, общее руководство не

¹ См.: Хлынцов М.Н. Проверка показаний на месте / под ред. проф. Д.П. Рассейкина. Саратов, 1971. С. 81.

² См.: Меркулова М.В. Тактика проверки показаний на месте события / под ред. проф. В.П. Лаврова. М. : Юрлитинформ, 2009. С. 81.

³ См.: Чаднова И.В. Проверка и уточнение показаний на месте : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. С. 145.

⁴ См.: Криминалистика : учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. 3-е изд., перераб. и доп. М. : НОРМА, 2009. С. 602.

⁵ См.: Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследование преступлений. М. : Юристъ, 2009. С. 235.

может быть грамотно осуществлено без непосредственного вмешательства со стороны следователя в ход проверки показаний на месте.

3. ТАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ СООТВЕТСТВИЯ (НЕСООТВЕТСТВИЯ) ПОЯСНЕНИЙ, ДЕЙСТВИЙ ПРОВЕРЯЕМОГО ЛИЦА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ НА МЕСТЕ ИССЛЕДУЕМОГО СОБЫТИЯ.

Среди явлений, характеризующих особенность применения названного приема, важная роль отводится памяти проверяемого лица, его способности запечатлеть в сознании раннее сфабрикованный образ места преступного события. Немаловажное значение отводится наблюдательности лица, производящего следственное действие, благодаря которой происходит определенная переработка увиденного (услышанного), и на основе сопоставления полученной информации с уже имеющимися в материалах расследования сведениями, путем умозаключений, формировать действительную картину происшедшего.

Как видим установление соответствия (несоответствия) пояснений, действий проверяемого лица действительности на месте исследуемого события складывается из нескольких взаимосвязанных компонентов:

памяти, как одной из психической функции и вида умственной деятельности, предназначенной сохранять, накапливать и воспроизводить полученную информацию извне;

наблюдательности, как способности человека подмечать существенные, в том числе малозначительные свойства предметов и явлений окружающей действительности;

умозаключений, т.е. способности из одного или нескольких суждений выводить новое знание (суждение).

Поскольку проверка показаний на месте проводится непосредственно на месте преступления, общая картина, относительно осведомленности или неосведомленности проверяемого лица исследуемой обстановки, будет зависеть от полноты и точности воспроизведенной им информации, его уверенности в пространственной ориентации на месте преступного события.

С точки зрения П.П. Баранова и В.И. Курбатова, повторное пребывание на месте преступного деяния оживляет топографическую (пространственную) память, а отдельные опорные пункты помогают вспомнить маршрут и особенности места события¹. Несколько иную позицию по данному вопросу занимают Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев и В.Е. Эминов считая, что многие люди не обладают развитой пространственной ориентацией, и поэтому их затруднения в ориентации на месте производства проверки пока-

¹См.: Баранов П.П., Курбатов В.И. Юридическая психология : учебное пособие. Изд. 2-е, стереотипное / под общей ред. А.Н. Ерыгина. М. : ЦОКР МВД России, 2009. С. 253.

заний на месте не могут быть истолкованы как несоответствие их показаний действительности¹.

Действительно, ошибки в восприятии и искажении информации зачастую могут быть вызваны чрезмерно сильными переживаниями, неверными суждениями относительно взаимодействующих предметов и явлений окружающей действительности либо просто противоречивой оценочной позицией участвующего в следственном действии лица. Однако если неузнавание, либо затруднения в восприятии отдельных элементов обстановки по опознающим признакам явно выражены, то данное обстоятельство должно насторожить и вызвать сомнения в правдивости сказанного лицом, чьи показания поверяются на месте.

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что установлению соответствия (несоответствия) показаний проверяемого лица на месте исследуемого события действительности, способствует непосредственное пояснение проверяемым лицом тех свойств и признаков объектов материальной обстановки, которые непосредственно связаны с расследуемым событием. Достигается это за счет указания лицом, участвующего в проверке показаний на месте, подробного маршрута следования к месту события, встречающихся предметов окружающей действительности с подробным пояснением каждого их специфического признака. В случае использования, так называемого, приема получения пояснений от допрошенного «с опережением»², при котором рассказ предшествует показу, формирование убежденности относительно истинности сказанного проверяемым лицом будет происходить намного быстрее и эффективнее.

С установлением соответствия (несоответствия) показаний проверяемого лица действительности тесно связаны такие понятия как лжесвидетельство и самооговор. Так, если в ходе проверки показаний на месте проверяемое лицо не в состоянии указать и описать произошедшее событие в той последовательности, в которой оно происходило, вероятно оно не причастно к проверяемому событию либо попросту стремится запутать следствие. В первом случае, лицо дает умышленные показания, полностью или частично не соответствующие действительности, во втором – делает заявления о совершении, либо причастности к совершению реального или вымышленного преступления. В одном и другом случае показания проверяемого лица не подкрепляются фактами на месте исследования преступного события, что во многом свидетельствует о несоответствии его показаний действительности.

¹ См.: Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследование преступлений. М. : Юристь, 2009. С. 331.

² См.: Меркулова М.В. Тактика проверки показаний на месте события / под ред. проф. В.П. Лаврова. М. : Юрлитинформ, 2009. С. 89.

4. ТАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ВНЕЗАПНОСТЬ ДЕЙСТВИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ В ОТНОШЕНИИ ПРОВЕРЯЕМОГО ЛИЦА.

Действительно, данный прием, связанный с действиями лица, производящего анализируемое следственное действие, посредством использования фактора внезапности, является мощным тактико-психологическим средством воздействия на участника проверки показаний на месте, чтобы «дезорганизовать его психические процессы»¹ и тем самым способствовать преодолению противодействия расследованию с его стороны.

Сущность внезапности, по мнению М.Е. Игнатьева, заключается в выборе и реализации субъектом расследования системы мер и приемов, обеспечивающих необходимые условия для сбора ориентирующей и доказательственной информации на основе неожиданности их характера и содержания для соответствующих участников расследования, т.е. в целенаправленном создании соответствующих условий, а не только в использовании складывающихся обстоятельств². Так, М.В. Савельева, рассматривая теоретические и практические основы использования фактора внезапности в уголовном судопроизводстве, особое внимание уделила их психологическим моментам, из которых выделила два основных аспекта: первый – психологические последствия воздействия внезапности и второй – поведение человека, застигнутого врасплох. Среди последствий воздействия внезапности особенно существенными в рамках расследования преступлений представляются: потеря времени; дезорганизация мыслительных функций и, как следствие этого, неадекватные либо произвольные действия; сильное психическое напряжение; ослабление избранной позиции противодействия (либо ее изменение)³.

Критерием правильности и объективности использования фактора внезапности, выступает занимаемая позиция лица, в отношении которого проводится проверка показаний на месте. Поскольку фактор внезапности оказывает непосредственную реакцию на психические процессы, логическим выражением данного феномена являются ситуации, при которых его влияние распространяется на лиц, противодействующих расследованию. В случае производства данного следственного действия относительно «добросовестных участников, стремящихся содействовать установлению истины, фактор внезапности дезорганизующего влияния, как правило, не ока-

¹ См.: Любичев С.Г. Этические основы следственной тактики. М., 1980. С. 22.

² См.: Игнатьев М.Е. Фактор внезапности, его процессуальное и криминалистическое значение для расследования преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 5.

³ См.: Савельева М.В. Теоретические и практические основы использования фактора внезапности в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 13.

зывает, да и необходимости в его использовании не возникает»¹. Однако если прибегнуть к данному приему в отношении лиц, противодействующих расследованию, то данное обстоятельство, с психологической точки зрения, будет способствовать следующему: возникновению неопределенности, т.к. неожиданные действия могут вызвать проблемы у лица, связанные с приспособлением ко вновь возникшим условиям, проявлением которых является резко переходящая возбужденность в фазу торможения его психических процессов (например, путаница в словах, дрожание голоса, непоследовательность в действиях и т.д.).

В рамках проверки показаний на месте предъявление объектов, имеющих доказательственное значение, либо использование постановки неожиданных вопросов, идущих в разрез с позицией проверяемого лица, во многом способствует установлению причастности этого лица к проверяемому событию, благодаря учету и анализу его эмоционального состояния, выразившегося в виде необъяснимой тревожности или же нейтральности.

Переоценке субъектом своей позиции, поскольку сам факт внезапности, а также понимание возможного расклевывания и осознание, что дальнейшее упрямство может усугубить положение, заставляет переосмыслить отношение в сторону благоприятную для расследования.

Как правило, неожиданный характер действий следователя может оказать дестабилизирующее воздействие на проверяемое лицо, в частности на его психику, и не позволит ему уклониться от дачи правдивых показаний. В большинстве случаев такая внезапность не продвигает следователя по пути познания, но очень часто ведет к нарушению коммуникативного контакта. В связи с этим внезапное предъявление веских изобличающих доказательств в ситуации, содействующей разрушению защитной доминанты противодействующего лица, следует признать эффективным приемом правомерного психического воздействия².

Неожиданность при производстве проверки показаний на месте может быть достигнута за счет различных факторов – времени, характера и вида проводимых следователем мер. В ходе проведенного нами опроса 53 % следователей ОВД и следователей СУ СК РФ заявили, что неожиданными для проверяемых было время проведения следственного действия, в 32 % случаев неожиданность достигалась самим фактом проведения следственного действия и в 15 % случаях – характером использованных доказательств.

Во временном аспекте достижение внезапности обеспечивается выбором такого момента, когда лицо, либо вообще не ожидает каких-либо действий со стороны лица, производящего расследование, либо полагает,

¹ Криминалистика : учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. 3-е изд., перераб. и доп. М. : НОРМА, 2009. С. 513.

² См.: Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследование преступлений. М. : Юристъ, 2009. С. 196.

что они будут осуществлены позднее, либо считает, что не будет проведено именно данное действие¹.

Наиболее ярко фактор внезапности проявляется на первоначальном этапе расследования, когда скоротечность наступившего преступного результата диктует необходимость немедленного реагирования, и, как правило, неожиданность проведения не терпящего отлагательств следственного действия в виде проверки показаний на месте с лицом, изначально нежелающего сотрудничать со следствием, способствует дезорганизации мотивационной и интеллектуальной готовности личности, и как результат, зажатость в действиях на месте преступления, отсутствие уверенности и ориентации в пространстве и т.д. Подобной позиции придерживаются В.П. Бахин, В.С. Кузмичев и Е.Д. Лукьянчиков, утверждая, что внезапность времени в производстве следственного действия целесообразно использовать на первоначальном этапе расследования, в связи с тем, что этот период связан с быстротой и неотложностью проведения следственных действий, а также одновременным их осуществлением в отношении нескольких лиц².

Неожиданность самого следственного действия характерна для случаев, когда применение данного условия обусловлена возникновением необходимой следственной ситуацией по делу. Анализ архивных уголовных дел, в материалах которых имелись сведения о производстве анализируемого следственного действия показал, что лишь в 16 % случаях проверка показаний на месте проводилась с использованием фактора внезапности для проверяемого.

Во избежание незапланированных срывов в расследовании, из-за боязни застать себя врасплох названный прием неохотно используется в практической деятельности.

Использование фактора внезапности в предъявлении доказательств основывается на эффекте неожиданности и незнании проверяемым лицом, какими доказательствами в отношении него располагают органы предварительного расследования.

Особое значение по реализации названных положений тактико-психологической направленности принадлежит лицу, непосредственно производящему анализируемое следственное действие. Результаты нашего исследования показали, что в 86 % случаях им выступает следователь, в 9 % – дознаватель и в 5 % – оперуполномоченный. Как видим, неопределимая польза в эффективной и качественной проверке показаний на месте во многом зависит следователю, что в свою очередь позволяет рассматривать его в качестве психологической составляющей всего механизма данного

¹ См.: Криминалистика : учебник для вузов / А.Ф. Волынский, Т.В. Аверьянова, И.Л. Александрова и др. / под ред. проф. А.Ф. Волынского. М. : Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 187.

² См.: Бахин В.П., Кузмичев В.С., Лукьянчиков Е.Д. Тактика использования внезапности в раскрытии преступлений органами внутренних дел. Киев, 2002. С. 22.

процессуального действия. В подтверждении сказанных слов, необходимо рассмотреть психологическую сторону профессионально-значимых качеств следователя, необходимых для успешного достижения высоких результатов и максимального эффекта от производства анализируемого следственного действия.

Характерной психологической особенностью следователя при проверке показаний на месте является непрерывное наблюдение за ранее допрошенным лицом с последующей оценкой, и сопоставлением полученной информации с уже имеющимися в деле сведениями.

В данном случае наблюдение позволяет следователю оценивать вероятное поведение лица, своевременно применять к нему меры воздействия либо иные тактико-психологические приемы, а также определять его психологическое состояние, вызванное изменениями в речи или в манере держаться.

По мнению Я.В. Комиссаровой и В.В. Семенова, наблюдение также способствует выявлению осведомленности проверяемого лица о деталях совершенного преступления¹. Необходимость в постоянном наблюдении предопределяется еще и тем, что помогает предупредить возможные попытки проверяемого лица скрыться с места производства следственного действия либо попытаться уничтожить следы преступления.

В своей монографической работе, посвященной исследованию полномочий следователя, С.Ф. Шумилин, рассматривая вопрос об оценке полученных сведений, требует применения специализированных знаний в области уголовного и уголовно-процессуального законодательства для того, чтобы установить наличие причинно-следственных связей между полученными сведениями в ходе следственного действия и исследуемым событием вообще². Работа следователя при проверке показаний на месте ранее допрошенного лица сопряжена не только со знанием уголовного и уголовно-процессуального законодательства, но и требует умело применять психологические законы. Следователь, оценивая полученные сведения, руководствуется не только наличием или отсутствием в них признаков прямо или косвенно относящихся к проверяемому событию, но и ориентируется на психологические особенности лица в момент восприятия отдельных обстоятельств обстановки. Не зря, именно этот компонент служит основанием для самостоятельного рассмотрения проверки показаний на месте в юридической психологии³.

¹ См.: Комиссарова Я.В., Семенов В.В. Особенности невербальной коммуникации в ходе расследования преступлений. М. : Юрлитинформ, 2004. С. 52.

² См.: Шумилин С.Ф. Полномочия следователя: система и механизм реализации : монография. Белгород : БелЮИ МВД России, 2003. С. 106.

³ См., напр.: Бандурка А.М., Бочарова С.П., Землянская Е.В. Юридическая психология : учебник. Харьков : Нац. ун-т внутр. дел, 2006; Васильев В.Л. Юридическая психология : учебник. СПб., 2008; Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследование преступлений. М. : Юристъ, 2006; Розин В.М. Психология в оперативно-разыскной деятельности. М., 2005 и др.

В процессе производства проверки показаний на месте деятельность следователя неотделима от двух взаимосвязанных и взаимообусловленных явлений: анализа и синтеза. Непосредственно благодаря им строится мыслительная деятельность следователя, поскольку равновесие между ними определяет умение находить и выделять существенное (отсюда – важность наблюдательности), и постоянно систематизировать поступающий материал¹.

С гносеологической позиции, процесс взаимодействия между следователем и проверяемым лицом в ходе проверки показаний на месте основывается на отношении субъекта познания (исследователя) к объекту познания (исследуемому объекту). Следователю как познающему субъекту, важно получить и усвоить от объекта познания конкретную информацию об обстоятельствах происшедшего события. Причем в сферу интересов следователя входят только те сведения, которые непосредственно позволяют сделать вывод о причастности лица к проверяемому противоправному деянию, путем проверки и уточнения показаний, ранее данных подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим или свидетелем, а также для установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1. ст. 194 УПК РФ). В связи с этим следователю как субъекту познания, с одной стороны, надо быть психологом и в процессе наблюдения за лицом учитывать его психофизиологическое состояние и на основе избирательности вычленять главное из общего, а, с другой стороны, прагматиком, просчитывая все наперед. По сути, планируя производство проверки показаний на месте, следователь должен иметь четкие цели предстоящего следственного действия, отбросив всякий авантюризм и безрассудство.

При этом решающее значение приобретает прогнозирование возможного поведения проверяемого лица и, что немаловажно, своего собственного. А.В. Дулов по этому поводу пишет, что прогнозирование в следственной деятельности может быть направлено не только на изучение динамики развития уже произошедшего события, но и на предсказание событий, которые еще должны произойти². Помимо прочего, прогнозирование предстоящей проверки показаний на месте может способствовать определению возможных доказательств перед их поиском или до выдвижения версии³.

¹ См.: Шиханцов Г.Г. Юридическая психология : учебник / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В.А. Томсинов. М. : Зерцало, 2008. С. 182.

² См.: Дулов А.В. Основы психологического анализа на предварительном следствии. Минск, 1973. С. 45.

³ См.: Алексеев Н.С. Доказательство и его предмет в советском уголовном процессе // Актуальные проблемы советского государства и права в период строительства коммунизма. Л., 1967. С. 434.

Глава 3. Современное состояние проверки показаний на месте: проблемы и перспективы законодательного и научного совершенствования

Криминалистической наукой разработано множество тактических приемов и рекомендаций, направленных на повышение эффективности производства проверки показаний на месте. Однако зачастую теоретические рекомендации идут вразрез с позициями практических работников, что, в конечном счете, порождает серьезные споры. Одной из весьма ощутимых причин такой несостоятельности было и остается несовершенство законодательства, его двусмысленность и противоречивость. Достаточно указать в качестве примера на то, что на практике до сих пор остается нерешенным вопрос относительно того, как проводить проверку показаний на месте, в случае если ее производство требует проникновения в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем граждан. Провести данное следственное действие по правилам ст. 165 УПК РФ или же следует принять меры к производству иных следственных действий?

Возникает вопрос о правомерности и обоснованности производства иных следственных действий. В случае если в ходе проверки показаний на месте ситуация обязывает проведения осмотра, выемки или обыска в жилище, а проживающие там граждане возражают против этого. Между тем ч. 5 ст. 165 УПК РФ к числу следственных действий, чье производство не терпит отлагательств, не относит проверку показаний на месте, а возбуждение перед судом ходатайства о проведении данного следственного действия в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц также не предусмотрено в рамках ч. 1 ст. 165 УПК РФ.

Поскольку производство названных следственных действий в жилище в какой-то мере ограничивают конституционные и иные права проживающих там граждан, необходимость судебного разрешения на их производство будет возникать постоянно. Но так как проведение проверки показаний на месте не имеет никакого документального оформления и проводится исключительно по инициативе следователя (основываясь при этом на материалах дела) вероятность того, что суд признает доказательства, полученные в ходе производства проверки показаний на месте на основании последующего осмотра, выемки или обыска в жилище допустимыми, ничтожна мала.

В подобных случаях обоснованность производства проверки показаний в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем граждан будет зависеть от ряда составляющих. Причем чем значительнее такие ограничения, тем выше должен быть уровень обоснованности производимых действий¹. На наш взгляд, формулировка в законе оснований производства про-

¹ См.: Кальницкий В.В. Обоснованность производства следственных действий как предмет судебной оценки // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 27-28.

верки показаний на месте в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц и наличие на момент начала следственного действия оснований его производства, а равно обстоятельств, которые свидетельствуют о том, что проверка показаний на месте не терпит отлагательств, могут стать надежной опорой судебного контроля за законностью проведения как самой проверки показаний на месте, так и альтернативных действий, предусматривающих вторжение в жилище граждан в случае такой необходимости.

Поскольку данный механизм не урегулирован уголовно-процессуальным законодательством, тенденции в решении вопроса о законности производства проверки показаний на месте в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем граждан следственной практикой решаются по-разному. Как показало наше исследование в 75% случаях факт производства проверки показаний на месте в сложившейся ситуации идет по пути отказа от дальнейшего проведения следственного действия, мотивируя это тем, что УПК РФ не содержит конкретной нормы, определяющей надлежащий порядок его производства. Как правило, в подобных случаях осмотр, обыск или выемка выступают альтернативой последующего производства проверки показаний на месте. Между тем 25% изученных нами случаев констатировали дальнейшее проведение проверки показаний на месте, однако из протоколов следственных действий следовало, что оно осуществлялось с согласия проживающих в нем граждан. Хотя такое предписание и не противоречит общему истолкованию правовых норм УПК РФ относительно проникновения в жилище с согласия проживающих в нем лиц, но все же данный механизм не регламентирован уголовно-процессуальным законом в отношении проверки показаний на месте. Возможность рассмотрения подобного рода действий с позиции аналогии закона видится также несостоятельной. Считаем, что с точки зрения уголовно-процессуальных правил производство проверки показаний на месте в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц по аналогии с производством осмотра в жилище, обыска или выемки в нем не допускается. В данном случае возникает необходимость дополнить ч. 2 ст. 29 УПК РФ пунктом, согласно которому производство проверки показаний на месте в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем граждан решается судом. Следовательно, ч. 2 ст. 164, ч. 1 ст. 165, ч. 5 ст. 165 УПК РФ должны быть приведены в соответствие с ч. 2 ст. 29 УПК РФ, где в числе следственных действий, чье производство возможно на основании судебного решения, будет и проверка показаний на месте.

Подобного рода нормы обеспечат единообразие при осуществлении проверки показаний на месте в жилище в случае отсутствия согласия проживающих в нем граждан.

Не менее спорным на практике остается вопрос относительно возможности одновременной проверки на месте по одному и тому же собы-

тию показаний нескольких лиц. Такое положение напрямую противоречит ч. 3 ст. 194 УПК РФ, все же дискуссионность в решении данного вопроса отчетливее приобретает очертания на современном этапе. Связанно это с тем, что устоявшаяся практика проведения проверки показаний на месте, разрабатывая механизм его производства, одновременно способствовала и определению оптимальных путей повышения ее эффективности.

Исследуя особенности производства следственных действий по уголовным делам об организации преступного сообщества О.Д. Жук пришел к выводу о возможности при производстве по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК РФ, и связанных с ними преступлений, использовать, так называемую, «очную ставку на месте», в случае если устранение противоречий в ходе ранее проведенной очной ставки следователем будет признано менее целесообразным, нежели в ходе одновременной проверки показаний на месте¹. Аналогичную точку зрения высказывает Е.И. Овчаренко, который считает, что при доказывании хулиганства наилучший результат может быть получен в тех случаях, когда будут проверяться показания нескольких лиц одновременно².

Тот факт, что противоречия в показаниях участников отдельной проверки показаний на месте возникают неизбежно, по причине различной степени избирательности или субъективности каждого, успех совместного проведения анализируемого следственного действия с несколькими из них приобретает большее значение. Сказанное отнюдь не означает прямое указание на упразднение либо исключение ч. 3 ст. 194 УПК РФ, однако, учитывая приведенные соображения, в случае если ранее проведенные проверки показаний на месте нескольких лиц по одним и тем же обстоятельствам выявили противоречия, одновременное производство названного следственного действия в отношении них может устранить возникшие противоречия.

Не исключено, что одновременная проверка показаний на месте нескольких лиц может оказать в той или иной мере влияние друг на друга, поскольку в большинстве случаев возможно поступление информации либо оказание давления от одного участника следственного действия другому. Подобной точки зрения придерживаются многие представители отечественной криминалистики³. Справедливости ради стоит отметить, что по-

¹ См.: Жук О.Д. Особенности производства следственных действий по уголовным делам об организации преступного сообщества (ст. 210 УК РФ) // Законодательство и экономика. 2003. № 11. С. 33-35.

² См.: Овчаренко Е.И. Доказывание по делам о хулиганстве (досудебное производство) : научно-практическое пособие / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.В. Гриненко. М. : Юрлитинформ. 2006. С. 99.

³ См., напр., Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика : учебник / под ред. Е.П. Ищенко. М. : Юридическая фирма «КОНТАКТ»: ИНФРА-М, 2005. С. 468; Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Следственные действия в российском уголовном процессе : учебное пособие. СПбГИЭУ, 2004. С. 46 и др.

добная ситуация характерна и для очной ставки, однако в юридической литературе при исследовании вопросов о предотвращении неконтролируемого общения между допрашиваемыми, их сговора либо пресечении давления одного из участника на другого особое внимание обращается к лицу, производящему следственное действие, поскольку благодаря ему пресекаются все вышеперечисленные действия¹. В свою очередь аналогичные функции могут быть успешно возложены и на лицо, производящее проверку показаний на месте. Исходя из этого, представляется спорным вопрос о недопустимости одновременной проверки показаний на месте нескольких лиц. Полагаем, что одновременная проверка показаний на месте нескольких лиц возможна, но только в случае если после производства названного следственного действия в показаниях нескольких лиц относительного одного и того же события (факта) имеются противоречия.

Принимая решение о проведении данного следственного действия в отношении нескольких лиц, важно заранее проработать план действий на месте преступления. Прежде всего, определить кто из участвующих в проверки показаний на месте лиц будет первым воспроизводить на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, полностью или частично, где будет находиться второй участник следственного действия. Как правило, решение подобных вопросов позволит определить механизм предстоящего следственного действия.

В первую очередь проверяются показания лица, соответствующие обстановке преступления. За следователем сохраняется право исходя из степени противоречий, самостоятельно решать, в каком объеме будет воспроизводиться проверяемое событие. Следовательно, лицо, в показаниях которого имеются противоречия относительно материальной обстановки преступления участвует в одновременной проверке показаний на месте вторым. Целесообразным представляется его размещение позади лица, чьи показания уже проверяются, с тем, чтобы он имел возможность наблюдать за происходящим. Аналогичные действия выполняет второй участник следственного действия. Далее участникам одновременной проверки показаний на месте задаются вопросы по тем обстоятельствам, относительно которых ранее ими давались противоречивые показания.

Преимущество одновременной проверки показаний на месте нескольких лиц перед отдельной заключается в том, что устранение противоречий в показаниях одного из участника следственного действия достигается благодаря эффекту присутствия того участника, показания которого соответствуют обстановке совершенного преступления. Кроме того, спорность по тем или иным обстоятельствам проверяемого события устраняет-

¹ См., напр., Баранов П.П., Курбатов В.И. Юридическая психология : учебное пособие. Издание 2-е, стереотипное / под общей ред. А.Н. Ерыгина. М. : ЦОКР МВД России, 2006. С. 191; Криминалистика : учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2008. С. 308 и др.

ся за счет приводимых доводов относительно занимаемой позиции, подкрепленной соответствующими действиями.

Причем даже различный процессуальный статус лиц, одновременно участвующих в производстве данного следственного действия, не является препятствием на пути совместного проведения проверки показаний на месте (например, обвиняемый и потерпевший или обвиняемый и свидетель и т.д.), поскольку всевозможные угрозы в адрес одного из участников по аналогии с производством очной ставки своевременно должны пресекаться лицом, производящим следственное действие. Поэтому необходимой предпосылкой успешного проведения одновременной проверки показаний на месте нескольких лиц является недопущение негативного воздействия одного участника следственного действия на другого. Между тем, в случае если у следователя имеются предположения, что позиция одного из участника следственного действия в ходе одновременной проверки показаний на месте изменится вопреки истине и в угоду лицу, показания которого противоречивы, целесообразнее такую проверку показаний на месте не проводить.

Одним из проблемных вопросов производства на практике рассматриваемого следственного действия, является вопрос о правильности и объективности повторной проверки показаний на месте с одним и тем же лицом. Безусловно, вероятность того, что лицо после производства проверки показаний на месте вспомнит некоторые моменты преступления, не вошедшие первоначально в его показания, велика. И дело не только в том, что лицо могло волноваться при проверке своих показаний на месте, бывают ситуации, когда пребывание на месте, связанном с преступлением, не активизирует память, не вызывает ассоциативные связи, а наоборот, тормозит все психические и умственные процессы, связанные с пребыванием в психотравмирующей обстановке совершенного преступного деяния.

По логике вещей в таких случаях обязательным является назначение повторной проверки показаний на месте. Однако при этом теряется смысл данного следственного действия, поскольку значение проводимого следственного действия помимо установления новых обстоятельств дела, проверке либо уточнения ранее данных показаний обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля, одновременно сводится и к возникновению убежденности в возможности исполнения конкретным лицом действий на месте преступления, его умению быстро ориентироваться на месте проверяемого события.

Анализ норм уголовно-процессуального закона показывает, что каких-либо ограничений на производство повторной проверки показаний на месте с одним и тем же лицом в действующем УПК РФ не содержится, при этом нет в нем и указания на невозможность повторного производства анализируемого следственного действия. В связи с этим на страницах юридической литературы данный вопрос решается неоднозначно. По мне-

нию В.Н. Жадан любое следственное действие, предусмотренное УПК РФ, может проводиться повторно¹. При этом автор считает, что повторная проверка показаний на месте возможна в случаях если:

были допущены процессуальные и тактические нарушения (ошибки) при проведении первичной проверки показаний на месте;

когда (в ходе расследования) появились новые данные, относящиеся к предмету предыдущей проверки показаний на месте;

если в силу изменившейся обстановки или других причин, лицо, чьи показания проверялись, не смогло вспомнить и показать место соответствующего события².

Несомненно, указанные обстоятельства являются весьма весомыми аргументами при принятии решения о повторном производстве проверки показаний на месте. Однако подобного рода повторы могут изменить доказательственное значение данного следственного действия, поскольку результаты проверки показаний на месте могут быть объективны только тогда, когда отсутствует промежуточная осведомленность участвующих в следственном действии лиц об обстоятельствах произошедшего события. Полагаем, что повторная проверка показаний на месте в отношении одного и того же лица и по тем же обстоятельствам невозможна. В данном случае речь можно вести лишь о дополнительном проведении следственного действия. Поскольку дополнительная проверка показаний на месте в отличие от повторной не дублирует весь механизм события, а лишь служит для отражения каких-либо действий проверяемого лица, не получивших должного внимания в ходе первой проверки показаний на месте.

Несколько сложнее решить вопрос о том, возможно ли повторное производство проверки показаний на месте с одним и тем же лицом и в отношении того же события (факта). На наш взгляд, это не допустимо, так как, совершая повторно те же действия, что и при первой проверке показаний на месте, лицо может спланировать ход следственного действия так, как ему представляется целесообразным, например, в целях противодействия расследованию.

Помимо этого повторное проведение проверки показаний на месте может способствовать искажению проверяемой информации вследствие того, что повторное пребывание на месте проведения анализируемого следственного действия формирует у лица некое представление о проверяемом событии и тем самым позволяет лицу, чьи показания проверяются, сформировать определенную модель своего поведения. В результате возникает возможность запутать следствие либо закрепить ложность своих показаний в случаях самоговора или лжесвидетельствования. Такого же

¹ См.: Жадан В.Н. Повторные следственные действия: процессуальная форма, организация и тактика их производства при расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 14-15.

² Там же. С. 27.

мнения придерживаются следователи и дознаватели ОВД и следователи СУ СК РФ, никто из них при опросе не дал положительный ответ на вопрос, считает ли он повторное производство проверки показаний на месте с одним и тем же лицом и в отношении того же события (факта) законным и обоснованным.

Следственной практике известны и другие случаи негативного проявления повторного производства проверки показаний на месте. Так, повторное проведение данного следственного действия дает простор для злоупотребления со стороны субъекта расследования, поскольку предоставляет возможность получения надежных доказательств виновности определенного лица¹.

Согласно ч. 1 ст. 194 УПК РФ проверка показаний на месте проводится в целях «установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». Таким образом, повторное проведение указанного следственного действия в отношении того же лица и по обстоятельствам в той или иной мере исследовавшимся в ходе первой проверки показаний на месте, не может быть рассмотрено как составная часть получения новых доказательств по делу.

Как показало наше исследование, одна из проблем правоприменительной практики имеющая место при производстве проверки показаний на месте – право или необходимость привлечения к участию в производстве анализируемого следственного действия защитника. Согласно п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ с момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, как по ходатайству подозреваемого, обвиняемого, так и по собственной инициативе. Подобное право пользоваться помощью защитника, закреплено за потерпевшим и свидетелем в ст. 42 и 56 УПК РФ соответственно.

Следует признать, что право защитника участвовать в следственном действии, не означает, что он обязан присутствовать при его проведении. Проведенный нами анализ протоколов проверок показаний на месте показал, что защитники участвовали в 15 случаях производства анализируемого следственного действия из 131 возможных (11,5 %). Объясняется это тем, что зачастую лицо, производящее расследование, не видит целесообразности в привлечении защитника к участию в производстве проверки показаний на месте, в результате просто не информирует о предстоящем проведении.

К сожалению, неожиданным оказался и выявленный опросом интерес защитников к участию в проверке показаний на месте. Результаты нашего интервьюирования показали: 74 % защитников не видят реальной

¹ См.: Драпкин Л.Я., Андреев А.А. Теория и практика проверки и уточнения показаний на месте : научно-методическое пособие. Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2008. С. 34.

возможности использования результатов указанного следственного действия для оправдания подзащитного либо смягчения его вины. Все свое участие на предварительном следствии они сводят лишь к присутствию при предъявлении обвинения и ознакомлению с материалами уголовного дела. А напрасно, ведь как правильно подметил Н.А. Громов, участие защитника в производстве следственных действий придает больший вес этому доказательству¹.

Небезынтересным представляется исследование, проведенное И.Е. Миловой, в части изучения обстоятельств, препятствующих участию защитников в производстве следственных действий. Исследование показало явный их консерватизм, как и прежде считающих для себя основной работу в зале суда (об этом заявили 78 опрошенных). Вместе с тем 46 респондентов полагают, что наиболее важна защита на следствии, где, по их мнению, и формируется линия защиты. 26 защитников утверждали, что для них защита на следствии и в суде равнозначна². <http://works.tarefer.ru/87/100145/index.html> - [ftn43](#)

Не вызывает сомнения, что участие защитника в проверке показаний на месте с участием подозреваемого, обвиняемого, свидетеля или потерпевшего помогает соблюдению процессуальных правил ее производства. Кроме того, присутствие защитника способствует пресечению со стороны субъекта расследования и иных лиц, участвующих в следственном действии, наводящих вопросов, подсказок, вмешательства, а равно обеспечивает защитнику наглядное представление о событии преступления и роли его подзащитного.

Полагаем, что участие защитника в производстве проверки показаний на месте не является лишним, поскольку, задавая своему подзащитному (в данном случае подозреваемому или обвиняемому) вопросы, ответы на которые он с определенной степенью вероятности уже должен предвидеть, впоследствии будет строиться линия защиты в ходе судебного заседания. Что касается привлечения защитника к непосредственному участию в проверке показаний свидетеля или потерпевшего на месте преступления, то благодаря ему обеспечивается соблюдение прав и законных интересов указанных лиц, устраняется всякое давление и негативное проявление следственного произвола как составной части правового нигилизма.

Используя приведенные суждения в качестве исходного положения, считаем необходимым, заранее извещать защитника о месте и времени проведения проверки показаний на месте.

Предпринятая нами попытка использования совместной проверки показаний на месте в отношении нескольких лиц предполагает обязатель-

¹ См.: Громов Н.А. Институт привлечения к уголовной ответственности. Саратов : Саратов. ун-т, 1991. С. 86.

² См. Милова И.Е. Участие адвоката в следственных действиях // Российская юстиция. 2005. № 11. С. 45-46.

ное участие защитника, при этом не стоит забывать, что одно и то же лицо не может быть защитником двух лиц, если интересы одного из них противоречат интересам другого. В любом случае участие защитника в проверке показаний на месте должно рассматриваться не как обязанность, а как право, но в ситуации, когда лицо ходатайствует, чтобы в данном следственном действии роль защитника сводилась не просто к статисту по делу, участие защитника становится обязательным.

Изучение специальной литературы, в которой затрагивались вопросы производства проверки показаний на месте, позволили сделать вывод о проблемах в ее производстве¹. Указанное обстоятельство во многом обуславливает научную обоснованность ряда ее положений.

Так, в юридической науке и практической деятельности особняком стоит вопрос о порядке приостановления (прекращения) проверки показаний на месте в случае необходимости проведения других следственных действий.

Отсутствие в УПК РФ четких предписаний относительно порядка приостановления (прекращения) проверки показаний на месте не способствует единообразию правоприменительной практики. В частности, вопрос, как поступить, в случае если в ходе проверки показаний на месте обнаружены какие-либо предметы, документы, следы, имеющие значение для дела, трактуется неоднозначно. В следственной практике имеется немало примеров того, как в процессе проверки показаний на месте подчас неожиданно возникает необходимость в приостановлении (прекращении) данного следственного действия и в срочном проведении другого (например, осмотра места происшествия или как рассматривалось выше обыска, выемке в жилище)². Но это скорее исключение, чаще всего обнаружение и последующее изъятие объектов, обнаруженных на месте проведения анализируемого следственного действия, осуществляется в рамках проверки показаний на месте.

Например, в ходе расследования уголовного дела, возбужденного по факту хищения чужого имущества с оптового склада № 1, было установлено, что вечером 10 мая 2007 г. гр. С. взломав дверь запасного выхода, тайно проник в помещение склада, откуда совершил кражу товаров на общую сумму 46 тыс. руб. В ходе осмотра места происшествия никаких орудий взлома обнаружено не было. В последующем следователем, в целях установления пути следования и механизма проникновения внутрь склада,

¹ См., напр.: Шишкина Е.В. Некоторые вопросы применения проверки показаний на месте в свете нового уголовно-процессуального законодательства // Проблемы раскрытия преступлений в свете современного уголовного процессуального законодательства. Екатеринбург. 2003. С. 520.

² В данном случае мы будем рассматривать ситуации, при которых возникает необходимость проведения следственных действий, ни как не связанных с получением судебного разрешения на их производство.

было решено провести с подозреваемым С. проверку показаний на месте. В ходе данного следственного действия подозреваемый подробно показал маршрут прибытия на место преступления, а также указал на металлический прут, с помощью которого поддел обшивку двери снизу, отсоединил нижние клипсы и затем, перейдя к верхним, открыл дверь. На основании данных, полученных в результате проверки показаний на месте, был изъят металлический прут, которым, со слов гр. С. и была открыта дверь в складское помещение¹.

По сути дела, следователь только после окончания проверки показаний на месте должен был провести осмотр места происшествия с последующим изъятием соответствующих объектов. Либо приостановить указанное следственное действие, произвести изъятие обнаруженных объектов, а затем возобновить проверку показаний на месте. Одной из причин такого положения является отсутствие в ст. 194 УПК РФ прямого указания на возможность изъятия в рамках проверки показаний на месте обнаруженных объектов либо ее приостановление.

Для устранения возникшей неопределенности необходимо установить, возможно ли совмещение производства иных следственных действий без отрыва от проведения проверки показаний обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля на месте преступления. Полагаем, что в случае возникновения необходимости производства осмотра места происшествия, обыска или выемке, решение о приостановлении (прекращении) проверки показаний на месте должно решаться индивидуально и приниматься исходя из стадии проводимого следственного действия.

С точки зрения уголовно-процессуального закона, приостановление (прекращение) производства следственного действия – это не только перерыв в процессуальной деятельности, но и принятие мер по устранению причин, обусловивших его приостановление (прекращение). Действующий УПК РФ не содержит перечня оснований, по которым возможно приостановить (прекратить) производство следственного действия, а лишь указывает на общие условия приостановления предварительного следствия (ст. 208 УПК РФ), как невозможность проведения самих следственных действий по делу.

Поскольку в УПК РФ нет ни одной нормы, регламентирующей порядок приостановления (прекращения) проверки показаний на месте в случае такой необходимости, на наш взгляд, необходимо следовать определенным правилам:

приостановление (прекращение) проверки показаний на месте с последующим проведением иных следственных действий обязательно в случаях, когда из содержания проверки показаний на месте вытекает необходимость соблюдения специальных условий или применения дополнитель-

¹ См.: Архив Советского районного суда г. Брянска : уголовное дело № 14166.

ного оборудования, выполнения которых возможно в ходе проведения иных следственных действий.

Как правило, подобная ситуация характерна для случаев, когда лицо при производстве данного следственного действия указывает на место, о котором ранее ничего не было известно, но которое содержит значительное количество объектов преступной деятельности. Поэтому возникает необходимость привлечения специалиста и применения технико-криминалистических средств обнаружения и закрепления следов преступления. Указанное обстоятельство должно быть обязательно зафиксировано в протоколе следственного действия, а сама проверка показаний на месте прекращена для проведения осмотра места происшествия.

Приостановление (прекращение) проверки показаний на месте с последующим проведением иных следственных действий возможно, но не обязательно в случаях, когда факт обнаружения предметов, документов, следов, имеющих значение для дела, не сопряжено с особыми трудностями и не нарушают процесс течения хода проверки показаний на месте.

В данном случае речь идет о возможности обнаружения и изъятия в ходе производства проверки показаний на месте объектов с последующим приобщением их к протоколу следственного действия.

Приостановление (прекращение) проверки показаний на месте не обязательно, а проведение иных следственных действий возможно параллельно с проведением самой проверки показаний на месте в случаях, когда имеется возможность привлечения к участию в следственном действии нескольких следователей, понятых и т.д.

Вместе с тем в теории уголовного процесса высказывается тезис относительно возможности и правомерности изъятия обнаруженных в ходе проверки показаний на месте объектов. По мнению С.А. Новикова, одной из задач проверки показаний на месте выступает отыскание ранее не обнаруженных объектов преступной деятельности, на которые указывает лицо, чьи показания проверяются на месте¹. В целом позиция автора правомерна, однако нельзя с полной уверенностью утверждать о возможности совершения указанных действий без вреда для следственного действия и наоборот.

Определенные трудности при осуществлении проверки показаний на месте могут возникнуть на практике в связи с необходимостью исследования нескольких мест преступлений, объединенных единым умыслом. В частности, подобная ситуация характерна для многоэпизодных дел. Случаи последовательных краж из квартир, салонов автомобилей либо просто совершение нескольких подряд преступлений в следственной практике не такая уж и редкость. В результате проблема – проводить ли проверку показаний на месте в каждом конкретном случае заново, либо ограничиться

¹ См.: Новиков С.А. Проверка показаний на месте: проблемы правового регулирования // Российский следователь. 2010. № 2. С. 8.

осуществлением одной проверки показаний на месте, но сразу по нескольким преступлениям – остро нуждается в решении.

Не вызывает никаких сомнений, что второй вариант куда более предпочтительней, да и эффективней. Во-первых, он позволяет проследить механизм осуществления преступных действий в динамике, а, во-вторых, существенно облегчить и сэкономить время по установлению обстоятельств исследуемого события. Целесообразность проведения одной проверки показаний на месте в рамках исследования нескольких мест преступлений, может иметь место лишь тогда, когда их местонахождения отделены друг от друга на незначительном расстоянии.

При этом не стоит забывать, что исследование нескольких мест в ходе одной проверки показаний на месте не предполагает привлечения новых понятых, однако впоследствии при их допросе в качестве свидетелей, факт подтверждения в полном объеме всех обстоятельств, имевших место при исследовании каждого события, может быть размыт.

Особое внимание следует обратить и на ошибки, которые со всей очевидностью могут возникнуть при одновременном исследовании нескольких мест преступлений в рамках одной проверки показаний на месте. Практика свидетельствует, что долгое проведение следственных действий (будь то проверка показаний на месте или иное следственное действие) способствует развитию утомления, в результате эффективность труда падает, причем, как со стороны лица, чьи показания проверяются, так и в отношении лица, проводящего следственное действие. И как следствие, в первом случае вероятностное развитие невнимательности, рассеянности, снижение интереса, во втором – инертность, потеря контроля над ходом следственного действия.

На наш взгляд, эффективность исследования нескольких мест в рамках одной проверки показаний на месте может быть достигнута только в том случае, когда характер проводимых действий предполагает использование адресной модели. Суть ее в следующем, при возникновении необходимости исследования нескольких мест событий, объединенных единым умыслом, производство проверки показаний на месте должно осуществляться в отношении того события, которое является первым, затем по цепочке, но последовательно. Данная рекомендация эффективна только при нахождении исследуемых мест на небольшом расстоянии друг от друга. В случае если проведение указанного следственного действия предполагает длительное перемещение от одного места до другого, считаем обязательным оформление каждого исследования новым протоколом следственного действия со всеми вытекающими отсюда последствиями (например, приглашение новых понятых).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование современного состояния института проверки показаний на месте позволяет сформулировать следующие выводы, рекомендации и предложения.

1. Проверка показаний на месте – это самостоятельное следственное действие, посредством которого подозреваемый, обвиняемый, свидетель или потерпевший, ранее участвовавший либо наблюдавший преступное событие, путем отыскания предметов, документов, следов, играющих важное значение для уголовного дела, демонстрации действий, имевших место в момент совершения преступления, с обязательным пояснением по каждому факту воссоздает обстановку преступления, либо уточняет отдельные его элементы на месте, связанном с преступным событием.

Производство проверки показаний на месте осуществляется в соответствии с общими и вспомогательными задачами.

1) общие задачи:

получение новых сведений об обстоятельствах происшедшего события;

проверка и уточнение уже имеющихся в деле сведений, связанных с исследуемым событием.

2) вспомогательные задачи:

задачи, связанные с исследованием и установлением обстоятельств преступления путем обнаружения непосредственного места преступной деятельности, установления маршрута следования к нему, определения его реальной обстановки с последующим обнаружением следов преступления;

задачи, направленные на конкретизацию обстоятельств, происшедшего события при помощи разрешения противоречий относительно обстоятельств исследуемого события и выявлением при этом конкретных условий и причин, обусловивших совершение преступления.

Типичными следственными ситуациями, при которых возникает необходимость проведения проверки показаний на месте, выступают:

в показаниях допрошенного лица есть важная информация маршрута или места преступления, о котором он не смог указать на предварительном допросе;

в показаниях допрошенного лица фигурируют данные, позволяющие судить о местонахождении каких-либо следов преступления или предметов, которые могут стать вещественными доказательствами по уголовному делу, и о которых следователь не знал;

в случае необходимости сопоставления показаний двух или более лиц относительно произошедшего события в определенном месте или маршрута следования к нему;

в показаниях ранее допрошенного лица имеются сведения об обстановке места, где произошло преступление, и которое играет важную роль по установлению всего механизма происшествия.

2. Сочетания ряда элементов таких смежных с проверкой показаний на месте следственных действий как: следственный эксперимент, допрос, осмотр места происшествия, выемка и предъявление для опознания на основании системного подхода позволили выявить комплексный характер в ее процессуальной и тактической природе.

Как и при производстве следственного эксперимента, проверка показаний на месте устанавливает механизм происшедшего события путем воспроизводства действий, имевших место во время совершения преступления, но при этом не с помощью производства опытов и испытаний в специально созданных условиях и максимально приближенных к расследуемому событию, а уже с использованием непосредственно материальной обстановки преступления.

Рассматривая проверку показаний на месте и допрос, важное отличие прослеживается в ограниченности сферы их пространственного распространения. Если допрос дает следователю информацию о событии в устной форме и при этом ни как не связанной с проверкой ее достоверности на месте преступного деяния, то проверка показаний на месте помимо устных высказываний относительно события способствует формированию идеальных образов в сознании следователя, поскольку проводится не в кабинете следователя, а на самом месте преступления.

Содержание проверки показаний на месте отчасти совпадает с осмотром места происшествия. В частности, совпадение места проверяемого события с использованием единого для метода познания – наблюдения, с помощью которого мысленно строит возможная картина преступления. Но если при осмотре следователь самостоятельно исследует место преступления без какого-либо постороннего вмешательства со стороны третьих лиц, то исследование материальной обстановки при проверке показаний на месте проводится уже с участием и непосредственной ролью причастного к преступлению лица.

Определенное сходство проверки показаний на месте усматривается с предъявлением для опознания, и в том и другом случае обстоятельства по делу устанавливаются с помощью узнавания, но при этом лицо, чьи показания проверяются, не выделяет из множества нужный объект, что достигается при предъявлении для опознания, а дает представление о происшедшем событии в целом.

Проверка показаний на месте частично совпадает с таким следственным действием, как обыск, однако в него не входит показ и демонстрация проверяемым лицом действий, имевших место в момент совершения преступления, а розыск каких-либо предметов, выступающих в качестве пер-

воочередной задачи при обыске, не всегда решается проверкой показаний на месте.

3. Производство проверки показаний на месте осуществляется в соответствии с фактическими и юридическими (правовыми) основаниями. Под первыми, понимаются достаточные данные, свидетельствующие о том, что допрошенное лицо ранее участвовало в проверяемом событии, либо наблюдало его и тем самым располагает информацией позволяющей воссоздать обстановку преступления либо уточнить отдельные его элементы путем демонстрации действий, имевших место в момент совершения преступления. Под вторыми, понимается система, предусмотренных уголовно-процессуальным законом правовых установок, обязывающих следователя провести проверку показаний на месте.

4. На основе анализа правоприменительной практики и с учетом достижений юридической психологии разработан комплекс тактико-психологических приемов производства проверки показаний на месте, включающий в себя:

- детализацию показаний лица в ходе предыдущих следственных действий и определение его психологической готовности к предстоящей проверке показаний на месте;

- предоставление полной инициативы и самостоятельности лицу, чьи показания подвергаются проверке на месте преступления;

- установление соответствия (несоответствия) пояснений, действий проверяемого лица действительности на месте исследуемого события;

- обеспечение внезапности действий следователя при производстве проверки показаний на месте в отношении проверяемого лица.

5. Исследование современного состояния института проверки показаний на месте позволило выявить ряд проблем в ее производстве. Разработанные автором рекомендации научно-практического характера, направлены на разрешение спорных ситуаций при производстве проверки показаний на месте по уголовным делам.

Среди них вопросы, касающиеся:

- производства проверки показаний на месте в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем граждан;

- возможности одновременной проверки на месте показаний нескольких лиц;

- законности и обоснованности повторной проверки показаний на месте с одним и тем же лицом и в отношении того же события;

- привлечения к производству проверки показаний на месте адвоката;

- порядка приостановления (прекращения) проверки показаний на месте в случае такой необходимости;

- возможности исследования нескольких мест преступлений в рамках одной проверки показаний на месте.

6. В целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства считаем необходимым внести нижеследующие изменения и дополнения в УПК РФ:

1) в ст. 29 УПК РФ:

дополнить ч. 2 новым пунктом 4¹: «о производстве проверки показаний на месте в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц». привести в соответствие ч. 2 ст. 164, ч. 1 ст. 165, ч. 5 ст. 165 УПК РФ с ч. 2 ст. 29 УПК РФ, где в числе прочих следственных действий чье производство возможно на основании судебного решения, будет и проверка показаний на месте;

2) ст. 194 УПК РФ изложить в следующей редакции:

1. Проверка показаний на месте проводится при наличии достаточных оснований полагать, что в показаниях обвиняемых, подозреваемых, свидетелей или потерпевших ранее участвующих либо наблюдавших преступное событие, имеются сведения, позволяющие установить либо уточнить отдельные обстоятельства преступления либо обнаружить предметы, документы, следы, имеющих значение для уголовного дела.

2. Проверка показаний на месте в жилище проводится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения.

3. Не допускается одновременная проверка на месте показаний нескольких лиц. В исключительных случаях с участием обвиняемого, подозреваемого, свидетеля или потерпевшего проводится одновременная проверка показаний на месте, если в показаниях нескольких лиц относительно одного и того же события имеются противоречия.

4. Не допускается повторная проверка показаний на месте с одним и тем же лицом и в отношении того же события.

5. Проверка показаний на месте начинается с предложения лицу указать маршрут следования к месту, где его показания будут проверяться. В ходе свободного рассказа лицо, чьи показания проверяются, путем демонстрации действий, показа объектов воспроизводит обстановку преступления. Какое-либо постороннее вмешательство, подсказки либо намеки в ходе следственного действия недопустимы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Законы и иные нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации : официальный текст. - М. : Юридическая литература, 2013. - 40 с.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : официальный текст с изм. и доп. на 30 декабря 2012 г. - М. : Юридическая литература, 2013. - 202 с.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации : официальный текст с изм. и доп. на 25 декабря 2012 г. - М. : «Юридическая литература», 2013. - 196 с.

4. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон РФ от 12.08.1995 г. № 144 ФЗ (с изм. и доп. от 28 декабря 2012 г.).

5. О едином учете преступлений : Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399.

6. О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд : Инструкция : утв. Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Минобороны Российской Федерации от 17 апреля 2007 г. № 368/185/164/481/32/184/97/147.

II. Монографии, учебники, учебные и практические пособия

7. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика : учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. - М. : НОРМА, 2011. - 676 с.

8. Авсюк А.В. Процессуальные и тактические особенности проверки показаний на месте. - Минск, 2000. - 36 с.

9. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследование преступлений. - М. : Юристъ, 2009. - 336 с.

10. Асямов С.В. Психологическая характеристика следственного эксперимента, предъявления для опознания и проверки показаний на месте : лекция. - Ташкент : Академия МВД Узбекистана, 2004. - 34 с.

11. Баев О.Я., Солодов Д.А. Криминалистический комментарий к процессуальному порядку производства следственных действий по УПК России. - М. : НОРМА, 2008. - 472 с.

12. Бакин Е.А., Алешина И.Ф. Допросы участников досудебного уголовного судопроизводства. Некоторые особенности проверки показаний на месте. - М., 2005. - 47 с.

13. Бандурка А.М., Бочарова С.П., Землянская Е.В. Юридическая психология : учебник. - Харьков : Нац. ун-т внутр. дел, 2006. - 596 с.

14. Баранов П.П., Курбатов В.И. Юридическая психология : учебное пособие. Издание 2-е, стереотипное / под общей ред. А.Н. Ерыгина. - М. : ЦОКР МВД России, 2006. - 480 с.

15. Бахин В.П., Кузмичев В.С., Лукьянчиков Е.Д. Тактика использования внезапности в раскрытии преступлений органами внутренних дел. - Киев, 2002. - 112 с.

16. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). - 9-е изд., перераб. и доп. - М. : КноРус, 2010. - 688 с.

17. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. - М. : ТК Велби, 2006. - 480 с.

18. Белкин Р.С. Проверка и уточнение показаний на месте : лекция. - М. : Высшая школа МВД СССР. - М., 1961. - 26 с.

19. Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. - М., 1997. - 176 с.

20. Белозеров Ю.Н., Рябоконт В.В. Производство следственных действий : учебное пособие. - М., 2003. - 69 с.

21. Белоусов В.И., Натура А.И. Проверка показаний на месте в ходе предварительного следствия : учебно-практическое пособие. - М. : ЦОКР МВД России, 2008. - 144 с.

22. Бордиловский Э.И. Раскрытие неочевидных преступлений. (Организация и тактика) : учебное пособие. - М. : МВШМ МВД РФ, 1991. - 94 с.

23. Васильев А.Н. Введение в курс советской криминалистики. - М., 1962. - 340 с.

24. Васильев А.Н., Степичев С.С. Воспроизведение показаний на месте при расследовании преступлений. - М., 1956. - 48 с.

25. Васильев В.Л. Юридическая психология : учебник. - СПб., 2008. - 465 с.

26. Власенко Н.В., Степанов В.В. Сущность и тактика проверки показаний на месте. - М. : Юрлитинформ, 2006. - 160 с.

27. Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия. - М., 2006. - 187 с.
28. Гельдибаев М.Х. Уголовный процесс : учебное пособие. - СПб. : Альфа, 2007. - 256 с.
29. Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. - Тула, 2008. - 42 с.
30. Григорьев В.Н. Уголовный процесс : учебник / под ред. В.Н. Григорьева, А.В. Победкина, В.Н. Яшина. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Эксмо, 2008. - 809 с.
31. Громов Н.А. Институт привлечения к уголовной ответственности. - Саратов : Саратов. ун-т, 1991. - 184 с.
32. Гуев А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. - М. : Юридическая фирма «Контакт» : Издательский Дом «ИНФАРМ-М», 2006. - 632 с.
33. Драпкин Л.Я., Андреев А.А. Теория и практика проверки и уточнения показаний на месте : научно-методическое пособие. - Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2008. - 76 с.
34. Доспулов Г.Г. Оптимизация предварительного следствия. - Алма-Ата : Наука, 1984. - 207 с.
35. Дулов А.В. Основы психологического анализа на предварительном следствии. - М. : Юридическая литература, 1973. - 167 с.
36. Еникеев М.И. Юридическая психология : учебник для вузов. - М. : НОРМА, 2009. - 517 с.
37. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. - М., 1965. - 368 с.
38. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика : учебник / под ред. Е.П. Ищенко. - М. : Юридическая фирма «КОНТАКТ» : ИНФРА-М, 2007. - 748 с.
39. Кальницкий В.В. Следственные действия : учебное пособие. - 2-е изд., перераб. и доп. - Омск : Омская академия МВД России, 2006. - 74 с.
40. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. - Юрист, 2007. - 562 с.
41. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. И.Л. Петрухина. - М. : ООО «ТК Велби», 2009. - 896 с.
42. Комиссарова Я.В., Семенов В.В. Особенности невербальной коммуникации в ходе расследования преступлений. - М. : Юрлитинформ, 2004. - 224 с.
43. Копылов И.А., Резван А.П. Тактика производства проверки показаний на месте : лекция. - Волгоград : ВЮИ МВД России, 2008. - 24 с.
44. Криминалистика : учебное пособие для вузов / под ред. Т.С. Кобцова, Н.В. Кормушкина. - М. : Экзамен, 2007. - 352 с.

45. Криминалистика : учебник / Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин. - М. : ТК Велби; Проспект, 2008. - 672 с.
46. Криминалистика : учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. - 3-е изд., перер. и доп. - М. : НОРМА, 2009. - 964 с.
47. Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина. - М., 2006. - 648 с.
48. Криминалистика : учебник / под ред. В.А. Образцова. - М. : Юристъ, 2010. - 735 с.
49. Криминалистика : учебник / под ред. А.Г. Филиппова. - М. : Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. - 441 с.
50. Криминалистика : Учебник / под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. - М. : Высшее образование, Юрайт-Издат, 2006. - 672 с.
51. Криминалистика : учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. - 3-е изд., перер. и доп. - М. : Юристъ, 2008. - 416 с.
52. Криминалистика : учебник для вузов / А.Ф. Волынский, Т.В. Аверьянова, И.Л. Александрова и др. / под ред. проф. А.Ф. Волынского. - М. : Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2009. - 615 с.
53. Криминалистика : учебное пособие / под ред. Н.Г. Шурухнова. - М. : Юристъ, 2005. - 718 с.
54. Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. - М. : ВШ МВД СССР, 1969. - 177 с.
55. Любичев С.Г. Этические основы следственной тактики. - М., 1980. - 96 с.
56. Ляхов Ю.А., Луценко О.А., Чупилкин Ю.Б. Следственный эксперимент в уголовном судопроизводстве : учебное пособие. - Ростов н/Д : СКАГС, 2006. - 88 с.
57. Меремьянина О.В. Основания производства следственных действий. - Красноярск, 2008. - 96 с.
58. Меркулова М.В. Тактика проверки показаний на месте события / под ред. проф. В.П. Лаврова. - М. : Юрлитинформ, 2009. - 168 с.
59. Овчаренко Е.И. Доказывание по делам о хулиганстве (досудебное производство) : научно-практическое пособие / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.В. Гриненко. - М. : Юрлитинформ, 2006. - 128 с.
60. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. - М. : «АЗЪ», 2008. - 955 с.
61. Пещак Ян. Следственные версии: криминалистическое исследование / пер. со слов д-ра юрид. наук А.М. Ларина. - М. : Прогресс, 1976. - 232 с.
62. Попов И.А. Глава 26. Допрос. Очная ставка. Опознание. Проверка показаний на месте // Комментарий к УПК РФ / под ред. В.В. Мозякова. - М. : Экзамен XXI, 2008. - 434 с.
63. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии. - М. : Право, 2007. - 176 с.

64. Проблемы судебной этики / под ред. М.С. Строговича. - М. : Наука, 1974. - 272 с.
65. Розенталь М.Я. Справочник следователя по отдельным вопросам расследования преступлений. - М., 1992. - 160 с.
66. Розин В.М. Психология в оперативно-разыскной деятельности. - М., 2005. - 452 с.
67. Романов В.В. Юридическая психология : учебник. - М. : Юрист, 2007. - 488 с.
68. Рыжаков А.П. Очная ставка. Предъявление для опознания. Проверка показаний на месте. Основания и порядок производства. - М. : Экзамен, 2007. - 342 с.
69. Семенцов В.А. Следственные действия : учебное пособие. - Екатеринбург, 2007. - 88 с.
70. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Следственные действия в российском уголовном процессе : учебное пособие. - СПбГИЭУ, 2004. - 73 с.
71. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс : учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. - 4-е изд., перер. и доп. - М. : КНОРУС, 2008. - 704 с.
72. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс : учебник для вузов / под ред. А.В. Смирнова. - СПб., 2008. - 462 с.
73. Соловьев А.Б. Очная ставка. - М. : Юрлитинформ, 2006. - 160 с.
74. Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. - М. : Юрлитинформ, 2007. - 192 с.
75. Сопов Д.В., Захарова Е.И., Полшакова О.А. и др. Специализированные следственные подразделения по расследованию дорожно-транспортных преступлений: их роль в деятельности следственных аппаратов органов внутренних дел : учебное пособие / под ред. Д.В. Сопова. – Орел : Орловский юридический институт МВД России, 2009. - 98 с.
76. Соя-Серко Л.А. Проверка показаний на месте : методическое пособие / отв. ред. А.Р. Ратинов. - М. : Прокуратура СССР, 1966. - 72 с.
77. Соя-Серко Л.А. Тактика проверки показаний на месте // Руководство для следователей / под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. - М. : Инфра-М, 2005. - 358 с.
78. Тетерин Б.С., Трошкин Е.З. Возбуждение и расследование уголовных дел. - М., 2007. - 220 с.
79. Уваров В.Н. Проверка показаний на месте. - М. : ВИЗЮ, 1982. - 81 с.
80. Уголовный процесс : учебник / под ред. В.П. Божьева. - 3-е изд. - М. : Спарк, 2008. - 704 с.
81. Уголовный процесс : учебное пособие / под ред. А.В. Ендольцевой. - 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Юнити-Дана, 2008. - 399 с.

82. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. - М. : Славянский дом книги, 2008. - 960 с.

83. Фирсов Е.П. Проверка показаний на месте и участие специалиста-криминалиста в ее производстве : учебное пособие / под ред. В.В. Степанова. - Саратов : СВШ МВД РФ, 1995. - 54 с.

84. Фролов Ю.А. Системность уголовного судопроизводства: методологические и теоретические аспекты / под ред. Заслуженного деятеля науки РФ, д-ра юрид. наук, проф. П.П. Баранова. - Ростов н/Д : РЮИ МВД РФ, 2007. - 268 с.

85. Харзинова В.М., Шхагапсоев З.Л. Следственные действия. - Краснодар : Краснодарская академия МВД России, 2005. - 220 с.

86. Хлынцов М.Н. Проверка показаний на месте / под ред. проф. Д.П. Рассейкина. - Саратов, 1971. - 122 с.

87. Чегодаева С.С. Тактика производства отдельных следственных действий : спецкурс С.С. Чегодаева. - М. : МосУ МВД России, 2004. - 96 с.

88. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология : учебник для вузов / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В.А. Томсинов. - М. : Зерцало, 2008. - 351 с.

89. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. - М. : НОРМА, 2009. - 240 с.

90. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. - Самара : Самарский университет, 2004. - 184 с.

91. Шейфер С.А. Следственные действия: система и процессуальная форма. - М. : Юрлитинформ, 2008. - 208 с.

92. Шумилин С.Ф. Полномочия следователя: система и механизм реализации : монография. - Белгород : БелЮИ МВД России, 2003. - 132 с.

93. Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования. - М., 2005. - 718 с.

94. Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. - М. : ЛэкСест, 2003. - 496 с.

III. Статьи

95. Александров Г.Н., Строгович М.С. Неправильная практика // Социалистическая законность. - 1960. - № 3. - С. 20-26.

96. Алексеев Н.С. Доказательство и его предмет в советском уголовном процессе // Актуальные проблемы советского государства и права в период строительства коммунизма. - Л., 1967. - С. 428-463.

97. Аленин А.П. Тактика проверки показаний на месте при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Наркоконтроль. - 2006. - № 2. - С. 16-20.

98. Анашкин Г.З. Объективность – главное в следственной и судебной работе // Социалистическая законность. - 1960. - № 5. - С. 22-25.

99. Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функционирования систем // Принципы системной организации функций. - М., 2005. - С. 5-24.

100. Антонов В.П. Криминалистический порядок фиксации следов и предметов при производстве осмотра места происшествия // Прокурорская и следственная практика. - 2006. - № 3, 4. - С. 199, 200.

101. Быков В.М. О производстве следственных действий // Законность. - 2005. - № 10. - С. 23-27.

102. Быховский И.Е., Ратинов А.Р. Проверка показаний на месте // Вопросы криминалистики. - М., 1962. - № 5. - С. 186-193.

103. Весенин Э.Е. Понятие и задачи «проверки показаний на месте» // Вопросы борьбы с преступностью. - Вып. 10. - М., 1969. - С. 100-107.

104. Винницкий Л.В. Проверка показаний на месте в свете УПК РФ // Вестник ОГУ. - 2006. - № 3. - С. 35-37.

105. Власенко Н.В. Тактика проверки показаний на месте // Законность. - 2008. - № 1. - С. 22-25.

106. Гвилия Д.М., Юдин Н.М. Новые представления о сущности проверки показаний на месте (ст. 194 УПК РФ) // Российский следователь. - 2007. - № 4. - С. 18-20.

107. Еникеев М.И. Психология проверки показаний на месте и следственного эксперимента // Юридическая психология. - 2008. - № 3. - С. 13-14.

108. Жук О.Д. Особенности производства следственных действий по уголовным делам об организации преступного сообщества (ст. 210 УК РФ) // Законодательство и экономика. - 2003. - № 11. - С. 33-35.

109. Калугин А.Г. Понятой в уголовном процессе // Российская юстиция. - 1998. - № 10. - С. 11-12.

110. Кальницкий В.В. Обоснованность производства следственных действий как предмет судебной оценки // Российская юстиция. - 2003. - № 2. - С. 27-31.

111. Карнеева Л.М. Показания свидетелей и потерпевших // Теория доказательств в советском уголовном процессе. - М., 1973. - С. 121-124.

112. Милова И.Е. Участие адвоката в следственных действиях // Российская юстиция. - 2005. - № 11. - С. 7-12.

113. Новиков С.А. Проверка показаний на месте: проблемы правового регулирования // Российский следователь. 2010. № 2. С. 7-11.

114. Орлов Ю.Н. Проверка показаний на месте // Законность. - 2008. - № 2. - С. 21-22.

115. Рыжаков А. П. Проверка показаний на месте. Комментарий к ст. 194 УПК РФ [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Версия 4000.11.10 от 25.09.2010.

116. Селезнев М.В. Понятой или свидетель? // Законность. - 2005. - № 1. - С. 35-37.

117. Смирнов М.В. Условия применения мер процессуального принуждения на предварительном следствии // Российский следователь. - 2006. - № 4. - С. 23-24.

118. Степичев С.С. Выезд на место как тактический прием проверки доказательств // Социалистическая законность. - 1955. - № 12. - С. 28-34.

119. Турчин Д.А. Некоторые вопросы использования показаний на месте события для исследования обстановки места происшествия // Ученые записки ДВГУ. - 1967. - Вып. 19. - С. 125-138.

120. Уроки реформы уголовного правосудия в России (по материалам работы Межведомственной рабочей группы по мониторингу УПК РФ и в связи с пятилетием со дня принятия и введения в действие) / отв. ред. А.Е. Лебедева и Е.Б. Мизулина. - М. : НОРМА, 2007. - 800 с.

121. Фуфырин Б.В. Процессуальные формы проверки показаний на месте // Советское государство и право. - 1978. - № 5. - С. 135-139.

122. Халиков А.Н. Взаимодействие и конкуренция следственных действий // Российский следователь. - 2006. - № 2. - С. 5-7.

123. Шишкина Е.В. Некоторые вопросы применения проверки показаний на месте в свете нового уголовно-процессуального законодательства // Проблемы раскрытия преступлений в свете современного уголовного процессуального законодательства. - Екатеринбург, 2003. - С. 517-522.

124. Шрагина Л.И. Законы развития искусственных систем // Успехи современного естествознания. - 2007. - № 5. - С. 241-243.

125. Шумилин С.Ф., Завидов Б.Д. Правовые проблемы следственного осмотра [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Версия 4000.11.10 от 25.09.2010.

IV. Диссертации и авторефераты

126. Адигамова Г.З. Следственные действия, проводимые по судебному решению и с санкции прокурора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2004. - 29 с.

127. Андреев А.А. Проблемы теории и практики проверки и уточнения показаний на месте : дис. ... канд. юрид. наук. - Барнаул, 2004. - 214 с.

128. Белоусов В.И. Проверка показаний на месте в ходе предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2003. - 221 с.

129. Блажнов А.Г. Незаконное лишение свободы: Уголовно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Омск, 2005. - 34 с.

130. Власенко Н.В. Информационная сущность и тактика осуществления проверки показаний на месте : дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2001. - 206 с.

131. Гвилия Д.М. Криминалистическая тактика проверки показаний на месте при расследовании преступлений в сфере экономики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Н.Новгород, 2007. - 24 с.

132. Гвилия Д.М. Криминалистическая тактика проверки показаний на месте при расследовании преступлений в сфере экономики : дис. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2007. - 185 с.

133. Жадан В.Н. Повторные следственные действия: процессуальная форма, организация и тактика их производства при расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2006. - 33 с.

134. Игнатъев М.Е. Фактор внезапности, его процессуальное и криминалистическое значение для расследования преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2002. - 175 с.

135. Кривошеин И.Т. Криминалистическая характеристика личности обвиняемого и тактика его допроса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Томск, 1981. - 15 с.

136. Кулик Я.В. Совершенствование методики расследования похищения человека : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов н/Д, 2009. - 30 с.

137. Меркулова М.В. Тактика проверки показаний на месте события : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2008. - 24 с.

138. Пилявец С.В. Современные проблемы проведения проверки показаний на месте: Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Калининград, 2004. - 17 с.

139. Пилявец С.В. Современные проблемы проведения проверки показаний на месте: Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. - Калининград, 2004. - 183 с.

140. Половка В. В. Первоначальный этап расследования похищения людей : дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2005. - 196 с.

141. Россов С.А. Актуальные вопросы теории и практики следственной работы в сети нового УПК РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Иркутск, 2003. - 24 с.

142. Савельева М.В. Теоретические и практические основы использования фактора внезапности в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2003. - 22 с.

143. Тишутина И.В. Первоначальный этап раскрытия и расследования бандитизма : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2003. - 29 с.

144. Чаднова И.В. Проверка и уточнение показаний на месте : дис. ... канд. юрид. наук. - Томск, 2003. - 203 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ*Приложение 1***Аналитическая справка
по результатам анализа и изучения уголовных дел,
в материалах которых имелись сведения о производстве проверки
показаний на месте**

В ходе проведенного анализа 103 архивных уголовных дел, рассмотренных судами г. Орла, Курска, Брянска за период 2007-2012 гг., в материалах которых имелись сведения о проведении 131 проверки показаний на месте были получены следующие результаты:

1. Должностное лицо, возбудившее уголовное дело:

следователь СУ СК РФ – 15%;
следователь СУ УВМД – 29%;
следователь СО УМВД – 42%;
дознаватель – 9%;

2. Необходимость в производстве проверки показаний на месте возникло для:

установление новых обстоятельств по делу – 25%;
проверка и уточнение ранее данных показаний – 28%;
закрепление и подтверждение ранее полученных сведений на месте преступления – 47%.

3. Материалы следственных действий, послужившие основанием к производству проверки показаний на месте:

осмотр места происшествия – 25%;
допрос – 53%;
предъявление для опознания – 7%;
очная ставка – 14%;
прочие – 1%.

4. Процессуальный статус лица:

подозреваемый – 28%;
обвиняемый – 45%;
потерпевший – 17%;
свидетель – 10%.

5. Задачи, решаемые при производстве проверки показаний на месте:

обнаружение места преступления, представляющего интерес для следствия, о котором следователь ранее ничего не знал, но установление которого возможно только в ходе данного следственного действия – 19%;

установление маршрута следования к месту преступления и пути ухода с него, в случаях, если допрошенное лицо не может указать его полностью либо затрудняется вообще – 23%;

определение обстановки места исследуемого события, если на момент осмотра, вследствие изменений окружающей среды или других причин, оно претерпело существенные изменения и ее реальное состояние не соответствует действительному – 9%;

установление противоречий относительно обстоятельств исследуемого события, в ходе которого устраняются и выявляются причины противоречивых или ложных показаний, самооговоров – 6%;

выявление конкретных условий и причин, обусловивших совершение преступления, а также других факторов, способствующих его оптимальному осуществлению – 8%;

установление осведомленности ранее допрошенного лица об отдельных элементах преступления – 25%;

установление подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей, ранее не известных следствию – 13%;

обнаружение новых следов преступления или иных предметов преступной деятельности – 35%.

6. Типичные следственные ситуации, при которых возникает необходимость проведения проверки показаний на месте:

в показаниях допрошенного лица есть важная информация маршрута или места преступления, о котором он не смог указать на предварительном допросе – 61%;

в показаниях допрошенного лица фигурируют данные, позволяющие судить о местонахождении каких-либо следов преступления или предметов, которые могут стать вещественными доказательствами по уголовному делу, и о которых следователь не знал – 82%;

в случае необходимости сопоставления показаний двух или более лиц относительно произошедшего события в определенном месте или маршрута следования к нему – 24%;

в показаниях ранее допрошенного лица имеются сведения об обстановке места, где произошло преступление, и которое играет важную роль по установлению всего механизма происшествя – 45%;

проверка правдивости сведений допрошенного лица, а также в анализе искомого места и сопоставление полученной информации с его реальной обстановкой – 91%;

изучение состояния места преступления, если оно претерпело существенное изменение к моменту осмотра, путем воспроизведения, ранее до-

прошнным лицом, истинных обстоятельств в момент происшествия – 78%;

установления и исследования причин и условий, способствующих совершению преступлению, а также проверки, выдвижения и опровержения следственных версий по уголовному делу – 57%.

7. Tактические приемы производства проверки показаний на месте при расследовании преступлений:

предоставление полной инициативы лицу, чьи показания проверяются – 100%;

сочетание рассказа лица, чьи показания проверяются, с показом и демонстрацией действий – 72%;

сочетание проверки показаний с исследованием места и предметов, находящихся на ней – 43%;

наблюдение за поведением лица, чьи показания проверяются – 23%;

детализация показаний и действий проверяемого лица 12%;

стимулирование мыслительных процессов проверяемого лица в случае его неуверенности – 6%;

использование фактора внезапности – 16%.

8. Должностное лицо, проводившее проверку показаний на месте:

следователь – 86%;

дознаватель – 9%;

оперуполномоченный – 5%.

9. Лица, принимавшие участие в проверке показаний на месте:

оперативные работники – 49%;

эксперт-криминалист – 76%;

защитник – 11%;

понятые – 100%;

статисты – 21%;

лица, осуществляющие конвоирование – 19%;

законные представители – 6%;

участковый уполномоченный – 4%;

инспекторы ДПС – 3%.

10. Использование технических средств при проведении проверки показаний на месте:

видеоаппаратура – 73%;

фотоаппаратура – 66%;

средства связи – 41%;

поисковые средства – 14%;

измерительные приборы – 9%;

автотранспортные средства – 57%;
манекены – 21%.

11. Недостатки, имевшие место при производстве проверки показаний на месте (исходя из содержания протокола следственного действия):

слабая техническая оснащенность оперативных групп ОВД – 14,3%;
незнание или недостаточное понимание субъектами предварительного расследования вопросов тактики проведения проверки показаний на месте (наличие элементов производства иных следственных действий) – 21,5%;

недостатки организационного характера (отсутствие взаимодействия между участниками) – 12,2%;

ошибки в составлении протокола (чрезмерное сокращение содержания протокола за счет фототаблиц) – 28,7%.

12. Количество проведенных проверок показаний на месте (в рамках одного уголовного дела):

одна – 46%;

две – 19% ;

более двух – 11%;

вообще не проводилась – 24%.

13. Участие защитника в производстве проверки показаний на месте:

всего 15 случаев из 131 возможных – 11,4%.

14. Участие защитника в производстве проверки показаний на месте с участием:

обвиняемого – 9 случаев;

подозреваемого – 5;

свидетеля – не участвовал;

потерпевшего – 1.

15. Производство проверки показаний на месте в жилище:
с согласия проживающих в нем граждан – 1 случай (25%);
не осуществлялось по причине отсутствия на то законных оснований – 3 случая (75%).

**Результаты анкетирования
следователей, дознавателей, оперативных работников ОВД,
следователей СУ СК РФ по вопросам, связанным с производством
проверки показаний на месте при расследовании преступлений**

Предмет исследования	Доля, %¹
<i>1. Задачи, решаемые при производстве проверки показаний на месте:</i>	
а) обнаружение места преступления, представляющего интерес для следствия, о котором следователь ранее ничего не знал, но установление которого возможно только в ходе данного следственного действия;	58,1%
б) установление маршрута следования к месту преступления и пути ухода с него, в случаях, если допрошенное лицо не может указать его полностью либо затрудняется вообще;	33,1%
в) определение обстановки места исследуемого события, если на момент осмотра, вследствие изменений окружающей среды или других причин, оно претерпело существенные изменения и ее реальное состояние не соответствует действительному;	15,5%
г) установление противоречий относительно обстоятельств исследуемого события, в ходе которого устраняются и выявляются причины противоречивых или ложных показаний, самооговоров;	12,8 %
д) выявление конкретных условий и причин, обусловивших совершение преступления, а также других факторов, способствующих его оптимальному осуществлению;	8,1%
е) установление осведомленности ранее допрошенного лица об отдельных элементах преступления;	37,8%
ж) установление подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей, ранее не известных следствию;	25%
з) обнаружение новых следов преступления или иных предметов преступной деятельности	54,7%

¹ Всего в анкетировании принимало участие 148 человек.

<p>2. Участники уголовного дела, в отношении которых проводилась проверка показаний на месте:</p> <p>а) подозреваемый; б) обвиняемый; в) потерпевший; г) свидетель</p>	<p>45,3% 60,1% 31,8% 25,7%</p>
<p>3. Тактические приемы производства проверки показаний на месте, используемые при расследовании преступлений:</p> <p>а) предоставление полной инициативы лицу, чьи показания проверяются; б) сочетание рассказа лица, чьи показания проверяются, с показом и демонстрацией действий; в) сочетание проверки показаний с исследованием места и предметов, находящихся на ней; г) наблюдение за поведением лица, чьи показания проверяются; д) детализация показаний и действий проверяемого лица; е) стимулирование мыслительных процессов проверяемого лица в случае его неуверенности; ж) использование фактора внезапности</p>	<p>93,6% 62,8% 59,5% 51,4% 31,3% 25% 8,1%</p>
<p>4. Психологические приемы, способствовавшие установлению психологического контакта с лицом непосредственно перед проверкой его показаний на месте, либо в ходе ее проведения:</p> <p>а) собеседование на интересующую или отвлеченную тему; б) разъяснение положения закона о чистосердечном раскаянии; в) указание на необходимость оказания помощи следствию; г) обращение к положительным сторонам личности допрашиваемого; д) проявление объективности, искренней заботы к допрашиваемому; е) преодоление эмоционального барьера</p>	<p>47,3% 53,2% 48% 63,4% 75,1% 41,3%</p>

<p><i>5. Материалы следственных действий, послужившие основанием к производству проверки показаний на месте:</i></p> <p>а) осмотра места происшествия; б) допроса; в) предъявления для опознания; г) очной ставки; д) обыска</p>	<p>48,3% 51% 3,2% 12,4% 1%</p>
<p><i>6. Использование повторного допроса непосредственно перед проведением проверки показаний на месте:</i></p> <p>а) да; б) нет</p>	<p>28,5% 71,5%</p>
<p><i>7. Использование фактора внезапности при производстве проверки показаний на месте:</i></p> <p>а) да; б) нет</p>	<p>16% 84%</p>
<p><i>8. Фактор внезапности при производстве проверки показаний на месте достигался:</i></p> <p>а) самим следственным действием; б) временем проведения; в) используемыми доказательствами</p>	<p>53% 32% 15%</p>
<p><i>9. Необходимость в производстве проверки показаний на месте возникала в связи:</i></p> <p>а) со следственной ситуацией, возникшей в процессе расследования; б) с необходимостью закрепления ранее данных лицом показаний на месте преступления (например, сразу же после его допроса); в) с желание самого лица, проходящего по делу в качестве обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля; г) с установлением новых обстоятельств по делу</p>	<p>34,3% 41,9% 23% 71,1%</p>

<p><i>10.Информация, полученная в ходе проверки показаний на месте, имела следующее криминалистическое значение для расследования:</i></p> <p>а) проведения иных следственных действий; б) выдвижения следственных версий; в) квалификации преступления; г) планирования дальнейшего расследования</p>	<p>31,4% 16,3% 23,2% 36,6%</p>
<p><i>11.Трудности, возникающие при проведении проверки показаний на месте:</i></p> <p>а) сложность организационного характера (поиск понятых, отсутствие взаимодействия между участниками); б) нежелание сотрудничества обвиняемого (подозреваемого); в) нежелание сотрудничества потерпевшего (свидетеля); г) сложность места проведения данного следственного действия (особенности рельефа, значительная удаленность и т.д.); д) проблемы установления психологического контакта с лицом, чьи показания проверяются в ходе проверки показаний на месте; е) трудности не возникали</p>	<p>18,8% 45,1% 9,2% 36,1% 16,1% 24,3%</p>
<p><i>12.Необходимость проведения дополнительной подготовки по тактике и методике производства проверки показаний на месте:</i></p> <p>а) да; б) нет</p>	<p>49% 51%</p>
<p><i>13.Участие в проверки показаний на месте специалиста:</i></p> <p>а) да; б) нет; в) вообще не привлекается</p>	<p>65% 12% 23%</p>

<i>14.Насколько часто при расследовании преступлений проводилась проверка показаний на месте:</i>	
а) часто (по каждому 2 уголовному делу);	67,3%
б) редко (по каждому 5 уголовному делу);	31,1%
в) очень редко (по каждому 10 уголовному делу);	13,4%
г) не приходилось	2,5%

**Результаты анкетирования
защитников по вопросам, связанным с производством проверки показаний на месте при расследовании преступлений**

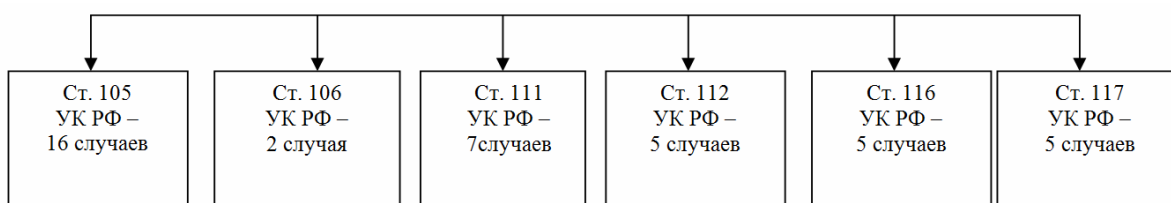
Предмет исследования	Доля, % ¹
<p><i>1. Стаж работы в качестве защитника:</i></p> <p>а) менее 1 года; б) от 1 года до 3 лет; в) от 3 до 5 лет; г) от 5 до 7 лет; д) более 10 лет</p>	<p>14,9% 32% 14,9% 21,3% 17%</p>
<p><i>2. Насколько часто при расследовании преступлений приходилось участвовать в проверке показаний на месте:</i></p> <p>а) часто (по каждому 2 уголовному делу); б) редко (по каждому 5 уголовному делу); в) очень редко (по каждому 10 уголовному делу); г) не приходилось</p>	<p>0% 14,9% 23,4% 61,7%</p>
<p><i>3. Участники уголовного дела, с которыми проводилась проверка показаний на месте:</i></p> <p>а) подозреваемый; б) обвиняемый; в) потерпевший; г) свидетель</p>	<p>17% 8,5% 6,4% 6,4%</p>
<p><i>4. Помощь, оказываемая в отношении подзащитного в ходе проверки показания на месте:</i></p> <p>а) внесение замечаний в протокол по поводу правильности ведения хода следственного действия; б) постановка вопросов проверяемому лицу; в) пресечение подсказок, намеков, вмешательства; г) внесение замечаний в протокол</p>	<p>63% 41% 23% 28%</p>

¹ Всего в анкетировании принимало участие 47 человек.

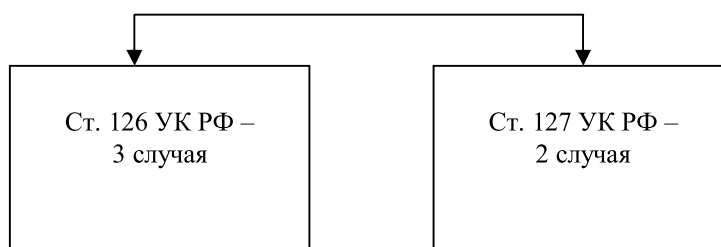
<p>5. <i>Обстоятельства, препятствующие участию защитника в производстве проверки показаний на месте:</i></p>	
<p>а) отсутствие реальной возможности использования результатов проверки показаний на месте для оправдания подзащитного либо смягчения его вины;</p>	
<p>б) тактические соображения;</p>	74%
<p>в) не информированность о предстоящей проверке показаний на месте со стороны следователя;</p>	21%
<p>г) отсутствие времени;</p>	47%
<p>д) отсутствие целесообразности участия в следственном действии</p>	38%
	57%

**Статистические данные о квалификации преступлений, по делам
о которых проводилась проверка показаний на месте
в Российской Федерации за период 2007-2012 гг.
на территории г. Орла, Курска, Брянска**

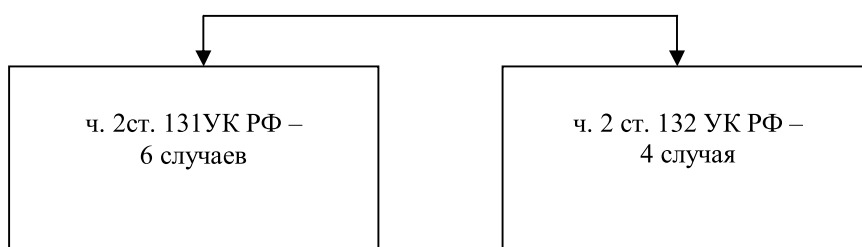
1. Преступления против жизни и здоровья

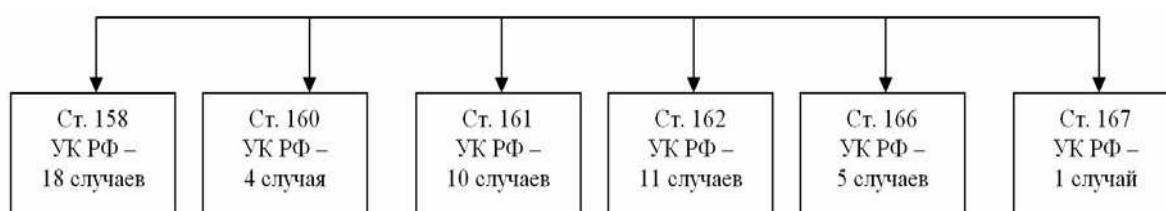
2. Преступления против свободы, чести и достоинства личности

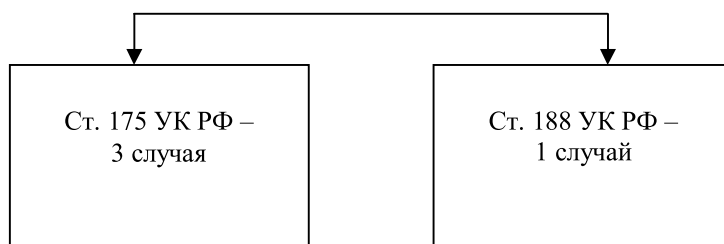
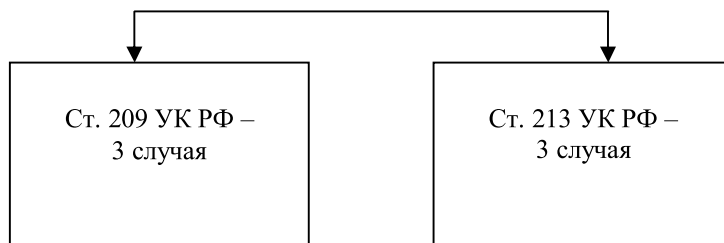
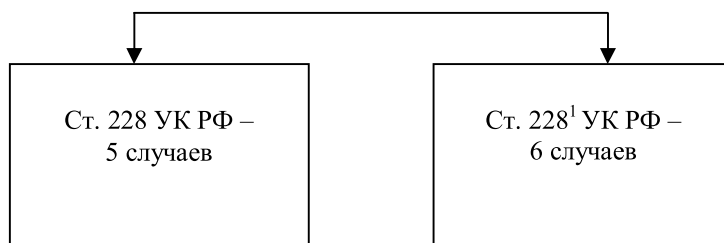
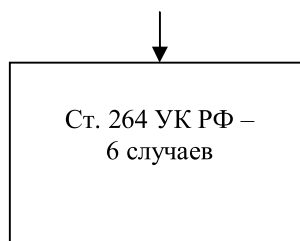

**3. Преступления против половой неприкосновенности и половой
свободы личности**

4. Преступления против собственности

5. Преступления в сфере экономической деятельности**6. Преступления против общественной безопасности****7. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности****8. Преступления против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта**

Монография

кандидат юридических наук
Давыдов Максим Вячеславович

ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Свидетельство о государственной аккредитации

Рег. № 1300 от 23.12.2011 г.

Подписано в печать _____._____ 2013 г. Формат 60 x 90¹/₁₆.

Усл. печ. л. _____ Тираж _____ экз. Заказ № _____

Орловский юридический институт МВД РФ.

302027, Орел, Игнатова, 2.

